

ПЕРВАЯ РОТА

*Сборник
воспоминаний*

М о з ы р ь
«Белый Ветер»
2013

Авторы-составители:
В.М.Денисенко, В.В.Елистратов, В.М.Кравцов, Н.С.Лабуш,
А.Д.Левченко, В.А.Лякин, В.В.Пужалов.

Первая рота : сборник воспоминаний

Авторы-составители: В.М.Денисенко, В.В.Елистратов,
В.М.Кравцов, Н.С.Лабуш, А.Д.Левченко, В.А.Лякин,
В.В.Пужалов.

Мозырь: Белый Ветер, 2013. – 160 стр.

Сборник биографий и воспоминаний выпускников КВВМПУ 1973 года.

Исправления и дополнения внесены в 2023 году.

УЧИЛИЩЕ

Это словно вчера и – очень давно. В один из последних дней жаркого июня 1969 года я, с дорожным чемоданчиком в руке, подошёл к красивому комплексу старинных зданий на киевском Подоле. Сюда со всех сторон спешили молодые парни, кто во флотской и солдатской форме, кто в гражданской одежде, с вещмешками за спиной, сумками и чемоданчиками вроде моего, в руках. Большинство, справившись у стоящего при КПИ наряда, сразу проходили в огороженный высокой каменной стеной двор, иные не спеша, располагались на скамейках в скверике напротив, с интересом рассматривая конечную цель своего пути – большие корпуса Киевского высшего военно-морского политического училища. Наверное, очень немногим из нас, будущих курсантов, была известна богатая история этого величественного архитектурного комплекса, находящегося рядом с историческим центром столицы Украины. Да и сам я ознакомился с ней более подробно уже много лет спустя. Площадь перед училищем, как свидетельствовала настенная табличка, именовалась Красной. Но это более позднее название советских времен, а в былые годы она носила название Контрактовой. Ещё во времена Киевской Руси здесь было большое, шумное «торговище», тут же собиралось и народное вече. Всю обращённую к Днепру сторону площади занимают старинные постройки бывшего Братского монастыря. В 1615 году жившая в Киеве богатая вдова Мозырского градоначальника Галшка Гулевичевна (возле

старинного белорусского г. Мозыря, на моей родине, и сейчас существует принадлежавшая когда-то ей деревня Гулевичи) пожертвовала Киевскому православному братству обширный участок земли на Подоле с тем, чтобы на нём была построена православная обитель и школа. Благое дело активно поддержал украинский гетман Сагайдачный, записавшийся вместе со всем казачьим войском в Киевское братство. Первые постройки начали здесь возводиться в том же 1615 году, а главное строение – Богоявленский собор был сооружён в конце 17 столетия. Он был снесён в 30-е годы прошлого века, но некоторые старинные постройки, в частности, дом настоятеля, кельи и поварня уцелели. На подворье Братского монастыря были также возведены постройки одного из самых знаменитых в истории Украины и всего славянского мира учебных заведений – Киево-Могилянской академии. В 1632 году школа Киевского братства была преобразована в коллегия. В ней преподавали знаменитые просветители того времени Иов Борецкий и Мелентий Смотрицкий, ей оказывал большую поддержку Киевский митрополит Пётр Могила, по имени которого с 1701 года академия стала называться Киево-Могилянской. Курс обучения в ней составлял 12 лет, а количество студентов достигало двух тысяч. Именно сюда, на Подол, привёз своих сыновей незабвенный гоголевский Тарас Бульба. «...Они были отданы по двенадцатому году в Киевскую академию, потому что все почётные сановники того времени считали необходимостью дать воспитание своим детям... Они тогда были, как все, поступающие в бурсу, дики, воспитаны на свободе, и там уже обыкновенно несколько шлифовались и получали что-то общее, делавшее их похожими друг на друга. ...Остап Бульба, несмотря на то, что начал с большим старанием учить логику и даже богословие, никак не мог избавиться от неумолимых розг. ...Меньший брат его, Андрий, имел чувства несколько живее и как-то более развитые. Он учился охотнее и без напряжения, с каким обыкновенно принимается тяжёлый и сильный характер». Выпускниками Киево-Могилянской академии были многие видные деятели славянского мира – философ Григорий

Сковорода, реформатор Феофан Прокопович, композитор Дмитрий Бортнянский, канцлер Российской империи князь Александр Безбородко, писатель Василий Капнист, художник Григорий Левицкий, историк Николай Бантыш-Каменский, а также прославленный учёный Михаил Ломоносов. Не всем известно, что здесь в разное время обучались также 14 украинских гетманов, в том числе известный Иван Мазепа и его сподвижник Филипп Орлик – автор первой европейской конституции. За время существования академии все православные земли: Россия, Украина, Беларусь, Молдавия, Болгария, Сербия, Черногория и Греция ощутили на себе её мощное образовательное, культурно-просветительное влияние. Четверо видных деятелей Православной Церкви, её выпускников, впоследствии были причислены к лику святых.

На узком торцевом фасаде построенного в первой половине 18 века здания Киево-Могилянской академии (угол нынешней Контрактовой площади и ул. Г.Сковороды) ныне помещены памятные знаки в честь Галшки Гулевичевны, Григория Сковороды и Михаила Ломоносова. Другой, так называемый «новый академический корпус» (на углу ул. Ильинской), был выстроен в 1822-1825 годах талантливым зодчим Андреем Меленским. В 1882-1883 годах со стороны площади он был дополнен крупной пристройкой, возведённой по проекту архитектора Владимира Николаева.

После окончательного превращения Украины в царскую провинцию, академия пришла в упадок: её прекратили финансировать и запретили преподавание на украинском языке. В 1817 году она была закрыта, а два года спустя на её базе была создана Духовная академия, чисто церковное учебное заведение. В 19 – начале 20 века здесь получили образование многие видные теологи, историки и философы. В числе преподавателей академии был и Афанасий Булгаков, отец знаменитого впоследствии писателя Михаила Булгакова. После прихода к власти большевиков с их тезисом «религия – опиум для народа», Духовную академию закрыли. С марта 1919 года в её корпусах разместился штаб Днепровской военной флотилии, которая вела

активные боевые действия против белогвардейцев и поляков. В 1920 году флотилия была расформирована и комплекс зданий на Подоле занял штаб и различные службы Отдельного отряда судов р.Днепр. В 1931 году Днепровская военная флотилия была воссоздана, и в 1939 году ее корабли совершили поход в Западную Украину и Западную Белоруссию. В конце 1939 года штаб флотилии был переведен в г.Пинск, а в освободившихся помещениях расположились различные тыловые учреждения и службы. Осенью 1943 года, после освобождения советскими войсками Киева, Днепровская военная флотилия была воссоздана, а ее штаб вновь расположился на Подоле. В мае 1965 года на центральном фасаде главного корпуса бывшей академии была установлена мемориальная доска. Надпись на ней гласит: «В этом здании находился штаб Днепровской военной флотилии, моряки которой героически защищали город Киев от фашистских захватчиков в июле-сентябре 1941 года». После окончания Великой Отечественной войны флотилия была опять расформирована. В комплексе зданий на Подоле до 1959 года функционировало Киевское среднее военно-морское политическое училище им.А.А.Жданова. Оно было закрыто в связи с проводившимся тогда масштабным сокращением Вооруженных сил СССР, а здания были переданы и на протяжении 17 лет принадлежали Киевскому институту инженеров водного транспорта.

Киевское Высшее военно-морское политическое училище (КВВМПУ) было создано в 1967 году и являлось в СССР единственным, готовившим политработников-штурманов для ВМФ. Когда встал вопрос о его размещении, вновь вспомнили о бывшем академическом комплексе. Дело рассматривалось на самом высоком уровне, в ЦК КП Украины, и было решено в пользу военных моряков. Начальником училища назначили капитана 1 ранга Ф.Ф. Турчина, которого ещё до нашего выпуска сменил капитан 1 ранга Н.С.Каплунов.

Но вернёмся в июнь 1969 года, в скверик возле училища. Скоро полдень, нужно идти сдавать документы, определятся с питанием и расположением. И я решительно шагнул к КПП.

Дежурный офицер, внимательно изучив выданное мне в райвоенкомате командировочное предписание, направил «салагу» с рассылным на сборный пункт. Прекрасно помню эти первые минуты знакомства с училищем. Просторный асфальтированный плац окружён корпусами в 3 и 4 этажа. Толстые стены, длинные коридоры, старинные лестницы с железными ступеньками, на каждой клеймо «Донатъ Липковский». Большие актовъ зал и столовая, светлые, с высокими потолками помещения. Масса новых впечатлений! После сдачи всех бумаг получил место в кубрике, познакомился с ранее прибывшими ребятами, которые, сидя на койках, «штудировали» учебники, готовясь к экзаменам. Конкурс в том году был немалый – 6 человек на место. С 3 по 12 июля мы сдавали экзамены: устно по истории СССР и математике, по русскому языку и литературе – сочинение. Многие, не набрав необходимых баллов, уезжали, оставались самые подготовленные, упрямые и целеустремленные. И вот стою навытяжку перед строгой мандатной комиссией с адмиралом во главе, которая, изучив твои бумаги, задает главный вопрос: желаешь ли ты стать курсантом КВВМПУ, связать свою жизнь с военным флотом? Конечно же – да! Волнующий, незабываемый день. Он повторится при выпуске из училища, но будет уже с примесью грусти расставания. Но до этого второго дня невообразимо далеко – целых четыре года...

Наступили насыщенные до предела, напряжённые дни учёбы и службы, проверявшие каждого на прочность и одновременно сплавливавшие нас в единое целое. Это была большая школа жизни: занятия, наряды, караулы, тревоги и марш-броски, культпоходы и увольнения – мы все и всегда были рядом, плечом к плечу. На старых, выцветших фотографиях тех лет заметно, как от семестра к семестру, от курса к курсу угловатые и порой нескладные юнцы превращались в физически развитых, уверенных в себе моряков. Только в училище некоторые из нас начали регулярно заниматься спортом, что очень помогало в службе. Бывало, до мозолей натирали руки вёслами на ялах, зато шлюпочные команды КВВМПУ были, как

правило, лучшими на соревнованиях высокого ранга. А чего только стоили ночные и дневные тренировки перед ежегодными правительственными парадами? Но вот в праздничный ноябрьский день наш сводный батальон, чеканя шаг, проходил по центральной улице столицы Украины Крещатику. Впереди него гордо плыл Военно-морской флаг. Тысячи киевлян и гостей города горячо, восторженно приветствовали в лице курсантов наш доблестный военный флот. Добавлю к этому, что в иные дни киевляне встречали наши стройные шеренги на проспекте дружными и продолжительными аплодисментами.

Конечно, мы не были ангелами во плоти, бывали недоразумения, конфликты, всякое случалось. Но этого не осталось в памяти, воспоминаниях. Осталось – когда в первом марш-броске, тебе, вчерашнему школьнику, не привыкшему к нагрузкам, бежавший рядом старшина помогал донести автомат; когда товарищ, не считаясь с личным временем, помогал перед экзаменами уяснить премудрости сопромата и мореходной астрономии; когда в увольнении, на танцах, став спиной к спине, отбивались от оравы местных хулиганов. Вспоминается, как кто-то из нас подобрал ключи к запертому чердаку главного корпуса и в первые жаркие весенние деньки мы пробирались загорать на крышу здания, любуясь сверху прекрасными видами древнего киевского Подола. Случались и совсем каверзные происшествия. Как-то в начале лета 1972 года, один из нас, первым успешно сдал тяжеленный экзамен по боевым средствам флота, быстро переоделся в спортивный костюм, перемахнул стену и побежал в Гидропарк – покупать и позагорать пару часиков, до построения класса с объявлением результатов экзамена. И первое, что он увидел на пляже – своего товарища, зачем-то лихорадочно рывшего яму в песке. С очумелым видом тот пояснил, что записался на экзамен одним из последних, получил в секретной части учебник по оружию, решил повторить материал на пляже, пошёл окунуться, закопав секретную книгу в песок и вот – нет её! На глазах у изумленной отдыхающей публики начали копать в четыре руки и через полчаса, перелопатив с тонну песка – таки ж выкопали!

Счастливец успел примчаться в училище, переодеться, сдать учебник суровому мичману-секретчику, вовремя предстать перед экзаменаторами и получить отличную оценку.

Мы бредили морской романтикой и безотчетно старались подражать гардемаринам из незабвенного «Капитального ремонта» Леонида Соболева. «...Всё, что белое, форменка, брюки, туфли и чехол на фуражке, - ослепительно; всё, что золотое, - буквы на ленточке, нашивки и якорьки на погонах – блестит; полоски тельняшки, воротник форменки и обшлага – темно-сини. ...Неприлично гардемарину сидеть в театре выше второго яруса; невозможно выйти на улицу без белых замшевых перчаток; позорно торговаться с извозчиком».

Спустя год рота понесла первую утрату – в июле 1970 года в результате несчастного случая погиб старшина моего класса Судаков В.И. Вячеслав родился в 1947 году в п. Примаково Донецкой области в рабочей семье. Он прослужил три года в севастопольском 7-м учебном отряде подводного плавания, пришёл оттуда в училище с должности зам. командира взвода. Выше среднего роста, с отличной флотской выправкой, хороший спортсмен, он, к тому же, обладал незаурядным талантом воспитателя. Обращался к нам, вчерашним школьникам, всегда на «вы», говорил ровным, спокойным голосом, излагал мысли коротко, чётко, ясно, был справедлив. Прекрасно знал азбуку Морзе, флажный семафор и другие вопросы морской практики. С первой сессии был отличником учёбы, в апреле 1970 года в числе нескольких лучших курсантов роты был награждён юбилейной ленинской медалью. Но жестокая судьба не дала реализоваться этим многообещающим способностям. Спустя несколько дней после приезда домой в отпуск, отдыхая с друзьями, он прыгнул в водоем с обрыва, получил смертельную травму и умер. Похоронен в п. Примаково.

Нас воспитывал и обучал большой коллектив офицеров и гражданских специалистов. Мы храним в своих сердцах уважение и признательность нашим командирам: капитану 1 ранга С.В. Жукову, капитанам 2 ранга Г.П. Токареву и Г.К. Дитрашуку; начальникам кафедр и преподавателям капитанам 1

ранга Г.И. Датчикову, М.М. Малкову, Г.М. Соколову, Б.Е. Максименко, В.В. Исупову, В.А. Решетняку, Ю.П. Зуеву; капитанам 2 ранга Н.И. Забродскому, А.В. Полякову, А.Н. Калинин, С.А. Крутикову, И.В. Сидорову, Г.А. Григорьеву, В.К. Лучникову; служащим Б.К. Ткачук, А.К. Константинову, В.Д. Гетманцеву, Г.М. Тихомирову. Каждый четвёртый преподаватель училища имел учёную степень кандидата наук, каждый пятый – доцента, а некоторые кафедры были укомплектованы дипломированными учёными почти полностью. Особенно запомнились лекции капитана 1 ранга В.С. Селезнёва, который читал нам ППР (партийно-политическую работу) – и был преподавателем, как говорится, «от Бога». Его лекции не были набором замшелых догм (чем, бывало, грешили некоторые из его коллег). Они просто искрились интеллектом, приправленным (чтобы не заснул курсант) доброй долей флотского юмора, были наполнены глубокими наблюдениями за процессами, происходящими в воинских коллективах, и содержали конкретные советы и предложения. Всё это нам потом очень пригодилось. Владимир Степанович держался с молодёжью наравне, и свою молодость вспоминать любил: «очень хотелось в ваши годы стать лётчиком, а вот всю жизнь пришлось прослужить на флоте». Он обладал феноменальной памятью на имена и лица, и, бывало, несколько лет спустя, привезя на флотскую практику очередную группу курсантов, безошибочно узнавал в толпе на улице, каком-либо собрании нас, своих бывших учеников, первым подходил, называл по фамилии, интересовался, как идёт служба, как сложилась жизнь.

У нас был прекрасный ротный командир – Г.К. Дмитрашук. Навсегда запомнил слова, которые он произнёс однажды, инструктируя наш караул, наряженный для охраны какого-то гарнизонного объекта: «Оружие нужно применять не только строго по уставу, но и с умом». Потом я не раз убеждался в этой истине. Уже в конце службы довелось служить на флотском арсенале и часто готовить охраняющий его караул. Я всегда заканчивал инструктаж словами моего бывшего командира.

Мы изучали не только обширный курс общественных наук, но и получали большой объем специальных технических и морских знаний. Особое внимание уделялось военно-морским дисциплинам: устройству корабля, боевым средствам флота, тактике ВМФ, военно-морскому искусству и, конечно же, штурманскому делу. На практических занятиях в лабораториях, кабинете прокладки приходилось быть в роли штурмана и командира корабля. Мы принимали непосредственное участие в совершенствовании учебной и материальной базы училища: обустроивали кабинеты астрономии и морских дисциплин, новый жилой корпус, загородный учебно-тренировочный лагерь и водноспортивную базу.

В конце каждого курса убывали на флотскую корабельную практику, проходили школу морской, корабельной выучки. После первого курса проходили практику в отделении, на боевом посту; после второго дублировали обязанности секретаря комсомольской организации подразделения, корабля; после третьего – отработывали навыки по основным формам обучения и воспитания личного состава; на выпускном курсе, на стажировке, дублировали обязанности заместителя командира корабля, береговой части. Незабываемы дни, проведенные в конце лета 1972 года на учебном корабле «Гангут» в водах Балтики, Атлантики, Средиземного и Чёрного морей. Мы несли штурманские вахты, решали астрономические задачи, оттачивали навыки кораблевождения и боевого маневрирования. С того времени каким-то чудом сохранилось (вернее, сохранила моя мама) написанное ещё нетвердым юношеским почерком курсантское письмо. «...Из Кронштадта пришёл «Гангут» - огромная стальная машина, и я в числе прочих взобрался по трапу на его борт. Наш поход начался на десять дней позже запланированного, в связи с чем, обещанный заход в иностранный порт был отменён. Но и без этого я повидал много интересного. Ещё на Балтике, у берегов ФРГ, нас начали конвоировать торпедные катера немцев, после них появились датчане, голландцы и так далее, до турок. В довольно узких датских проливах хорошо просматривались города, поселки,

дома, даже люди и автомобили, масса легковых автомобилей. Потом к этому все привыкли и уже не бросались к иллюминаторам и не хватались за фотоаппарат, как вначале, когда появлялся какой-нибудь берег. Встречалось много кораблей самых различных национальностей. Один лайнер, с переполненными пассажирами палубами, прошёл в метрах 50 от нас. Буржуазная публика, с сытыми физиономиями, красочно разодетая, шумно нас приветствовала. Но, чтобы не подумали, что это была просто весёлая прогулка, скажу, что свободного времени почти не было. В основном шла отработка штурманских задач, а в конце похода я сдал зачёт на вахтенного штурмана. В сильные штормы мы не попадали, но в Северном море угодили в циклон, и корабль сутки швыряло в волнах, как пёрышко. Половина народа лежало пластом с зелёными лицами, меня тоже неслабо укачало, но не настолько, чтобы отказаться от еды. Второй раз нас раскачала зыбь в Атлантике, вернее – в Бискайском заливе, у западных французских берегов. Это испытание все перенесли уже легче. Романтики было более чем достаточно: тут тебе и различные флаги; и синяя-синяя, как ультрамарин, вода; необычно расположенные созвездия и чужие берега. Самолёты и корабли НАТО, как дворняжки, преследовали нас по пятам. Запомнился один голландский эсминец, подошедший до нахального близко, демонстрируя нашему, почти не вооруженному «Гангуту», свои стволы и ракеты. Вертолёты раза три проносились буквально в нескольких метрах от нашего корабля, затем зависали над палубой и нас фотографировали. А мы, естественно, фотографировали их. Гибралтар, знаменитые «Геркулесовы столбы», когда-то считавшиеся краем обитаемой земли, проходили утром. Африканский берег – огромная скала, у подножья которой прилепился какой-то белоснежный город. Европейский берег более низкий. А до этого проходили Ла-Манш. Из-за обычной в тех местах туманной погоды берега просматривались плохо. Дувр – на английском высоком, гористом берегу. Кале – напротив, на более пологом французском берегу. Здесь я увидел первый раз в жизни

настоящий большой парусник, наверное, один из последних в мире. Тут хорошие моряки – выходят на крохотных лодочках довольно далеко в море, при крутой волне. В Средиземном море встретили много кораблей английского королевского флота. Это, в большинстве своём, старые развалюхи, но видели и новенькие авианосцы. Греки в количестве 18-ти выпелов окружили нас у о. Мальта и полдня эскортировали, причём один эсминец шёл метрах в 40 от «Гангута». Греческие корабли имеют довольно запущенный вид, но маневрируют лихо, нечего сказать. Где-то поблизости был американский авианосец «Джон Кеннеди», он выслал к нам один самолёт, который чуть не сорвал общее партийное собрание, которое проводилось на верхней палубе. Несколько раз пролетел над самыми мачтами и «забрал» почти всю нашу фотопленку, о чём очень пожалели при прохождении Стамбула. Короче, насмотрелся я тут всяких флагов и выпелов, попадались даже японские, канадские и перуанские. Пересёк три часовых пояса, Гринвичский (нулевой) меридиан, слушал по транзистору западные музыкальные программы, на что они большие мастера. В Эгейском море стояли на якоре 1 день. В это время киногруппа, бывшая на корабле, снимала основные моменты будущего фильма о нашем походе. Устроили там же шлюпочные гонки. Потом снялись с якоря и вошли в пролив Дарданеллы. Берега были очень близко. Мы фотографировались на фоне старинных турецких крепостей и городков. Прошли Мраморное море и вошли в пролив Босфор, на берегах которого лежит большой город Стамбул. Город прекрасен. Раскинулся на холмах, обрывистых берегах, имеет экзотический, неповторимый вид. Вход в пролив защищён разными, очень давними, бастиянами и батареями. Здесь пролив очень узок и сейчас турки с помощью ФРГ стоят через него огромный мост, соединяющий европейский и азиатский берега. Мост так высок, что махавшие нам сверху рабочие казались букашками, повисшими на стальных тросах. «Гангут» шёл буквально у стен домов. Разные усатые бездельники на катерах кружились у наших бортов. Основная масса местного народа поглядывала на нас хмуро и даже враждебно. Кроме рабочих

наверху моста, нас никто не приветствовал. Видно, что рядом с роскошными дворцами, окруженными пальмами, стоят такие лачуги, что и на киевском Подоле не сыщешь. В Чёрном море расстались с англичанами и 29-го были уже в Севастополе. Сегодня, 31-го, едем в поезде в Киев, в поезде я это послание и пишу. Итак, теперь я курсант выпускного курса, буду иметь свободный выход в город, столик на четверых на камбузе и фуражку вместо бескозырки».

Помню, весной 1970 года училище встречало Главкома ВМФ СССР Адмирала Флота Советского Союза Горшкова С.Г. Он осмотрел аудитории и жилые помещения, прошёл вдоль нашего строя, беседовал с офицерами и курсантами. Старенький адмирал, ветеран войны, зашёл даже на камбуз, где поздоровался за руку со всем суточным нарядом. (Об этом, сменившись оттуда, не без гордости поведал нам одноклассник Володя Денисенко, и кто-то, не удостоившийся адмиральского рукопожатия, ехидно посоветовал ему год руку не мыть). Два года спустя КВВМПУ было награждено Юбилейным почётным знаком ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР. По этому поводу было торжественное построение, и автор этих строк припоминает один эпизод, свидетельствующий, что дух старой бурсы всё ещё витал в этих стенах. Юбилейный знак – блестящий, довольно массивный, пятиугольной формы, вслед за знаменной группой нёс, обхватив обеими руками, начальник политотдела училища, грузный, с густой чёрной шевелюрой, капитан 1 ранга В.С. Маньков. «Смотри ты – негромко, вполголоса сказал кто-то в задней шеренге, - словно поп с иконой на крестном ходу». Действительно, сравнение было поразительно точным, и потом долгое время являлось поводом курсантского зубоскальства в курилках. Кроме этой награды училище со временем было отмечено и рядом других от правительств СССР и УССР.

Быстро пролетели годы учёбы. Хорошо помню последние незабываемые предвыпускные дни: сдача госэкзаменов, примерка и подгонка новенькой офицерской формы, торжественное собрание, вручение дипломов и нагрудных

знаков об окончании училища. Ещё запомнилось, как после сдачи последнего экзамена как-то разом спало всё нервное напряжение, все заботы. После объявления оценок киевляне и «женатики», имевшие семьи в городе, засобирались к родным, а мы, иногородние холостяки, человек 15, стояли на плацу и не знали, что делать дальше. Вдруг кто-то предложил: «Ребята, ведь скоро уезжать, пойдём, погуляем по городу!» Мы прошли набережную, ходили на Андреевский спуск, потом возвращались обратно по длинной старинной улице, правую сторону которой занимали высокие холмы с обрывистыми склонами. Вдруг Олег Попов из нашего класса сказал: «Мы ведь больше сюда никогда не вернёмся. Давайте залезем наверх, посмотрим на город с холма». Со смехом и шутками мы забрались наверх, и подошли к самому краю обрыва. И сразу замолчали, любуясь открывшимся отсюда видом. Город был прекрасен. Где-то справа виднелись светлые корпуса нашего училища, бывшей Могилянской академии, за ними, в зелёном обрамлении клёнов вилась синяя полоса Днепра, дальше угадывались корпуса заводов и микрорайоны Дарницы. Мы простояли на этом холме с полчаса, потом спустились вниз и вернулись в училище. Накануне выпуска к нам прибыли солидные адмиралы и старшие офицеры из Москвы и Севастополя, а ко многим приехали из других городов родственники и друзья.

Наступило незабываемое солнечное утро 12 июля 1973 года. В 9.50 обе роты выпускного курса выстроились на плацу училища. Ровно в 10.00 началась торжественная церемония нашего производства в офицеры. Наша училищная газета поместила на своей первой полосе большой репортаж об этом. «В жизни каждого человека есть события, которые остаются в памяти навсегда. Для юноши, избравшего трудную, но благородную профессию военного, решившего посвятить себя делу защиты Отечества, таким событием является производство в офицеры. В эти волнующие минуты особенно глубоко ощущаешь незримую, но прочную связь поколений. Принимая офицерские погоны и кортик, молодые лейтенанты в то же

время принимают эстафету отцов и идущими от всего сердца словами «Служу Советскому Союзу!» клянутся всегда быть преданными своему воинскому долгу. Так было и в это солнечное утро в Киевском высшем военно-морском политическом училище. Здесь в торжественной обстановке, строго придерживаясь традиционному ритуалу, принимали в боевую флотскую семью новый отряд офицеров-политработников Военно-Морского Флота СССР. ...Недавно закончившиеся государственные экзамены показали, что и нынешние выпускники уходят на флот, имея прочные теоретические знания и опыт в организации и проведении воспитательной работы... Подходит долгожданная минута. Звучат команды, музыка. В строю замерли офицеры, курсанты. Ярким пламенем пылают многочисленные букеты гладиолусов и маков, роз и гвоздик, которые держат в руках родные и близкие, жёны и невесты виновников сегодняшнего торжества. Начальник училища капитан 1 ранга Н.С. Каплунов встречает члена Военного совета – начальника политуправления Военно-Морского Флота СССР адмирала Гришанова В.М. Адмирал обходит строй. Здравается с офицерами и курсантами, затем торжественно объявляет:

- ...Приказом Министра обороны СССР вы производитесь в офицеры Советских Вооружённых Сил и удостоены звания «лейтенант Военно-Морского Флота». По поручению Министра обороны СССР Маршала Советского Союза Гречко А.А. я имею честь вручить вам погоны и кортики офицеров, как свидетельство принадлежности к офицерскому корпусу, и поздравить с этим торжественным событием в вашей жизни. Объявляется приказ Министра обороны СССР. Член Военного Совета – начальник политуправления ВМФ адмирал Гришанов В.М. и Член Военного Совета – начальник политуправления КЧФ вице-адмирал Руднев И.С. приступают к вручению офицерских погон и кортиков. Один за другим подходят к адмиралу и представляются ему лейтенанты А.Иванов, С.Проскурня, Н.Воробьёв, А.Трофимов, А.Долгоруков, С.Вилькель, В.Третьяков, Е.Ермаков, Н.Лабуш, О.Попов. О

каждом из них можно сказать много добрых слов. Закончился торжественный ритуал. Проходит несколько минут, и на плацу выстраиваются выпускники в офицерской форме. На белоснежных тужурках золотом отливают офицерские погоны, сверкают на солнце новенькие кортики».

Покидая училище, я оглянулся и окинул прощальным взглядом красивые корпуса на древнем Подоле. Прощай родная 1-я рота, КВВМПУ, прощай прекрасный город Киев! Так распорядилась судьба, что нам выпало постигать науки в этом славном учебном заведении не с сыновьями Тараса Бульбы, Феофаном Прокоповичем и Михаилом Ломоносовым. Мы родились в другое время и жили в другой стране, с другой идеологией, но были продолжателями дела просветителей Киево-Могилянской академии, впитали в себя её славные патриотические традиции и вольнолюбивый дух. С того памятного дня прошло 40 лет - целая жизнь. Военная судьба развела нас по разным флотам, гарнизонам и кораблям. В конце службы и после неё мы даже стали гражданами разных государств. Многие наши товарищи уже ушли из жизни, а остальные сейчас мало напоминают храбрых лейтенантов 1973 года, готовых покорить все моря. Неумолимое время перевернуло страницу истории КВВМПУ. В 1996 году училище было закрыто и расформировано. Но пока живы мы, его выпускники, будет жить и память о нашей курсантской юности и боевом братстве.

Владимир Лякин

КОМАНДИР

Старый, советских ещё времен, «Военный энциклопедический словарь», поясняет, что командир – должностное лицо в ВС, на которое возложено командование (руководство) подразделением, частью, кораблём, соединением. Он является единоначальником и несёт личную ответственность за боевую готовность своего подразделения, части, корабля и успешное выполнение всех

поставленных задач. На следующий день после объявления приказа о зачислении нас на первый курс училища кто-то из высокого начальства представил только что сформированной и выстроенной на плацу 1-й роты её командира. Мы увидели выше среднего роста, крепко сложенного капитан-лейтенанта. Он представился Дмитрашуком Григорием Куприяновичем, и чётким, хорошо поставленным голосом, коротко рассказал о себе. Родился в 1930 году в городе Чернигове. После школы был призван в 1949 году на флот, прослужил четыре года на кораблях бригады ОВРа Черноморского флота. В 1953-1956 годах учился в Киевском политическом училище, после его окончания был направлен на Северный флот. Прослужил там в различных офицерских должностях 12 лет: на о. Ягры около Северодвинска, в Соломбале у Архангельска, на кораблях и на берегу, в политотделе бригады. Несколько месяцев назад перевёлся в КВВМПУ, был командиром взвода на старшем курсе.

Так началась наша учёба и совместная служба. Вскоре рота поняла, как ей повезло с командиром. Из шести бывших на тот момент в училище ротных командиров Григорий Куприянович,

наверное, больше всех соответствовал своей должности и предназначению. Это был настоящий образец офицера-воспитателя: тактичный, сдержанный, отзывчивый, прекрасно знающий службу и своё дело, принципиальный и справедливый. Он как бы заменил находившихся далеко наших отцов, и мы брали с него пример во всём. Со временем узнали больше о нём, как о человеке, о том, что его отец, Куприян Григорьевич, тоже был кадровым офицером, фронтовиком, орденосцем, дослужился до полковника. Когда Григорию пришла повестка идти служить на флот, он не стал искать ему «тёплое местечко», а впоследствии очень гордился сыном, избравшим достойную профессию офицера, защитника Родины.

Григорий Куприянович досконально знал строевую и уставную сторону службы (недаром состоял в знамённой группе КВВМПУ), но главный упор в своей работе ротного командира делал на создание максимально благоприятных условий для получения каждым его курсантом даваемых в училище знаний. Часто собирая в комнатке ротной канцелярии замкомвзводов, он рассматривал с нами таблицы из учебной части училища и решал, как и чем помочь отстающим. Григорий Куприянович очень рьяно, как настоящий «народный учитель» заботился о повышении успеваемости своих подопечных, зная всё о своих «отличниках» и потенциальных «двоечниках». Он, с его непосредственностью, всегда подставлял свое командирское плечо на зачётах и экзаменах. Я, будучи кандидатом на «золотую медаль», на 4-м курсе резко снизил успеваемость, за что получил от него серьёзную отеческую «взбучку», о которой помню и поныне. Старшины классов были его руками, глазами и ушами во взводах. Их подбором занимался лично, особо спрашивал с них, но и заботился отменно. Об этом свидетельствует их 4-х летняя несменяемость и распределение на флоты по желанию. Для меня Григорий Куприянович Дмитрашук является поистине близким человеком, которого любят и ценят, память о нём остается светлой и неугасимой. И не знаю никого из нашей роты, кто бы относился к нему иначе. Даже любимая песня командира «Ох, как любит черноокая...»

была нашей песней на вечерней прогулке подразделения. И мы до сих пор с удовольствием поём её на наших товарищеских встречах.

Думаю, выскажу общее мнение, что наш ротный (мы называли его между собой «Куприяныч») был отцом родным, старшим братом, мудрым наставником и требовательным руководителем. Требовательным без разгона и крика, требовательным добротой своей, по принципу «делай как я». Такое человеческое отношение к личному составу имело поразительный эффект: 1-я рота была не только «отличной», но и инициатором соцсоревнования за образцовый воинский быт. Жилые помещения в центральном здании были лучшими в училище - один паркет вызывал удивление и изумление, так он блестел и переливался. Баталерка на Волошской была эталоном для подражания. Фотография Г.К.Дмитращука на протяжении всей нашей учебы не покидала «Доску почёта» КВВМПУ. Мы были горды и рады за своего командира, когда он появлялся перед нашим строем с новыми погонами и нарукавными нашивками – капитана 3 ранга, затем капитана 2 ранга.

А потом стали офицерами и мы, его воспитанники. За четверть века офицерской службы была и комсомольская, и аппаратная работа, и служба в училище. Но самые яркие строки моей военной биографии – корабельная служба на ТК, НК и ПЛ. Порт приписки – Кронштадт, город трёх «Б»: боевых кораблей, бескозырок и булыжных мостовых. За службу, и в другие годы, побывал на всех океанах, ходил даже Суэцом. Говоря о наградах, скажу: самая главная – это моя семья. Следующая жизненная награда – принадлежность к могущественному ВМФ могущественной страны СССР. ФЛОТ дал возможность: возмужать, совершенствовать образование, посмотреть мир, жить и служить в Военно-морской столице Родины.

Короче:

- Если-бы снова начать?

- Я бы выбрал опять беспокойные хлопоты эти!

Когда ежегодно в конце лета к нам прибывали новые выпускники КВВМПУ, я в первую очередь интересовался – как там наш бывший командир?

После нашего выпуска капитан 2 ранга Г.К. Дмитрашук был назначен заместителем командира батальона (курса) по воспитательной работе. В 1977 году в возрасте 47 лет он демобилизовался, и в течение ряда лет работал секретарём парткома крупного киевского промышленного предприятия «Свитанок». Григорий Куприянович ушёл из жизни 4 февраля 1990 года, похоронен в г. Киеве на Лесном кладбище.

Лишь со временем и приобретённым жизненным опытом пришло осознание того великого терпения, труда и душевного тепла, которые затратил этот офицер на воспитание, обучение и становление нас, как достойных защитников Отечества. Мы уже не можем сказать всего этого ему лично, но отдаём низкий поклон светлой памяти нашего ротного командира, прекрасного человека – Дмитрия Куприяновича Дмитрашука.

Вячеслав Елистратов

РОТА

**1-я рота КВВМПУ
(1969 – 1973 годы)**

**Состав: 4 класса (взвода), 108 человек.
Командир: капитан 2 ранга Г.К. Дмитращук
Старшина роты: гл. кор. старшина А.И. Борзов
Ротная строевая песня: «Крейсер «Варяг»
Ротная стенгазета: «Горизонт»**

11-Й КЛАСС

Состав – 25 человек.

Замкомвзвода – главный старшина В.В. Елистратов

Авилов
Геннадий Николаевич

Родился в г. Пинске БССР в 1952 году в семье военнослужащего. В КВВМПУ поступил в 1969 году после средней школы. Был направлен на ТОФ. В 1973-1975 годах – секретарь комитета комсомола береговой части, в 1975 – 1977 годах – зам. командира роты дивизиона связи, в 1977–1980 годах – помощник начальника политотдела спецчастей гарнизона г. Владивостока по комсомолу. С 1980 по 1982 год был секретарем партбюро, затем – зам. командира автомобильного батальона авиационно-технической базы флота. В 1985 году переведен на ДКБФ секретарем парткома базы морской авиации в г.Быхове. С 1990 года до увольнения в запас в 1992 году был зам. командира авиационной части БФ в Эстонии. Воинское звание - подполковник, награжден 6 медалями. Работал старшим инспектором по спецработе промышленно- торгового предприятия «Полесье» в г. Пинске. Умер в 2015 г., похоронен в г. Пинске.

Баблюк
Виктор Евгеньевич

Родился 3 октября 1949 г. в Черновицкой области в семье служащих. В КВВМПУ поступил после года службы матросом на ЧФ. После училища был направлен на ЧФ, служил зам. командира **скр**, был на боевой службе в Средиземном море.

В 1979-1982 гг. учился в ВПА имени В.И. Ленина. По окончании назначен на КСФ зам. командира по политчасти апл К-495 671РТ проекта 33-й дпл 1-й флпл, совершил несколько дальних походов. С 1989 г. ст. оргинструктор политотдела ВВМИУ имени Ф.Э. Дзержинского. После распада СССР там же зам. начальника отдела воспитательной работы. Уволен в запас в 2000 г. в воинском звании капитан 1 ранга, до 2010 г. работал главным хранителем фондов музея «Адмиралтейские верфи». В настоящее время на пенсии, проживает в г. Санкт-Петербурге.

Бородавка Сергей Николаевич

Родился в 1950 году в г. Днепропетровске в семье служащих. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Распределение после училища получил на ТОФ. В 1975 г. по собственному желанию уволился из Вооружённых Сил. Живёт в

г.Днепропетровске.

Букатый Олег Фомич

Родился 1 июня 1948 г. в г. Минске. Служил в ВДВ, участник событий 1968 года в ЧССР. После училища служил на ТОФ в должности зам. командира **скр**, затем перевёлся в КВВМПУ, был зам. командира кадровой роты. Позже, до увольнения в запас, служил на ДКБФ. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён 7 медалями. Живёт в г. Минске.

Бурлай
Геннадий Федорович

Родился 8 августа 1951 г. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Служил на КСФ в подразделении связи. После окончания ВПА имени В.И. Ленина вернулся на КСФ, был зам. командира **ап**л 667А проекта 19-й дпл, психологом отдела воспитательной работы 24-й дпл 3-й флпл. Уволился в запас в 1997 году. Воинское звание - капитан 2 ранга.

Награждён несколькими медалями. Живёт в г. Санкт-Петербурге.

**Гордеев
Александр Алексеевич**

Родился в 1949 году в семье офицера флота. В КВВМПУ поступил после срочной службы на флоте. Был распределён на КСФ, служил на артиллерийском крейсере «Мурманск». В 1975 году при спуске шлюпки получил тяжёлую травму, по излечению был переведён из плавсостава на берег. Служил в учебном отряде, зам. командира базы оружия. Уволен в запас в 1994 году. Воинское звание – капитан 2 ранга, Награждён несколькими медалями.

**Гришко
Иван Евгеньевич**

Родился в 1952 году в Львовской области в рабочей семье. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил направление на КЧФ, служил в полку морской авиации в п. Мирный. Спустя три года перевёлся на должность командира взвода Львовского политучилища. В начале 80-х годов по состоянию здоровья уволился из Вооружённых Сил. Работает в торговле. Живёт в г. Евпатории.

Денисенко Владимир Михайлович

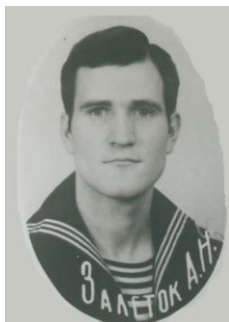
Родился 17 июля 1952 г. в г. Норильске Красноярского края в семье служащих. В КВВМПУ поступил после средней школы. По выпуску из училища получил распределение на КТОФ, где служил секретарём комитета ВЛКСМ эсминца «Веский» 10-й опэск, пропагандистом 183-го морского ракетноносного авиационного полка, пропагандистом политотдела 25-й морской ракетноносной авиационной дивизии ВВС ТОФ. В 1980-1983 гг. учился на военно-педагогическом факультете ВПА имени В.И. Ленина. По выпуску назначен преподавателем кафедры научного коммунизма КВВМПУ. В 1988 г. защитил диссертацию, получив учёную степень кандидата философских наук. В 1989-1998 гг. – преподаватель ВПА имени В.И. Ленина, затем Гуманитарной академии, далее – Военного университета в Москве. После увольнения в запас в 1998 г. работал психологом в Сбербанке России, с 2010 г. по настоящее время - в Московском городском Центре военно-патриотического и гражданского воспитания. Воинское звание - капитан 1 ранга, награждён 8 медалями. Живёт в г.Москве.

Елистратов Вячеслав Викторович

Родился 1 мая 1948 году в г. Саратове. После окончания средней школы работал на военном заводе. Там же, в 1966 г. был принят кандидатом в члены КПСС. Рекомендации давали фронтовики-орденоносцы, друзья отца. С 1967 года по 1969 год – срочная служба на ДКБФ и КЧФ. В период учебы в КВВМПУ – командир отделения, старшина класса. В 1970 году в числе восьми лучших курсантов роты, как

отличник учебы, награждён медалью в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. С 1973 года по 1995 год служба в ЛенВБ: от секретаря комитета комсомола ОДНК до помощника начальника ПО Кронштадской дивизии по комсомольской работе, затем зам. командира дизельной ПЛ, пропагандист Кронштадской дивизии, пропагандист ВВМИУ им.Ленина, инспектор отдела пропаганды ПО ЛенВБ, зам. командира дивизиона океанографических исследовательских судов. За период службы выполнял интернациональный долг в Египте, на Кубе, в Иране. Воинское звание – капитан 1 ранга. Награжден двенадцатью медалями. Личное предпочтение - нагрудному знаку подводника в честь 100-летия подводных сил России. После демобилизации проживал в г. Бровары под Киевом. Женат, имеет сына, дочь, внука. Умер в 2013 г., похоронен в г.Бровары.

Залеток Алексей Николаевич

Родился 18 июня 1950 г. в Киеве в рабочей семье. До поступления в КВВМПУ работал в одном из киевских учреждений. После окончания училища был направлен на ТОФ, служил в частях морской авиации: замполитом роты охраны, пропагандистом, затем секретарём парткома авиаполка в гарнизоне Николаевка Приморского края. В запас уволился в 1996 году с должности пропагандиста базы противолодочного оружия. Воинское звание – подполковник, награждён несколькими медалями. Работал начальником АТС, затем в школе. Живёт в г. Находка Приморского края.

Кулешов Валерий Ермолаевич

Родился 24 августа 1947 г. в д. Прислон Архангельской области в крестьянской семье. В КВВМПУ поступил после трёх лет срочной службы. После окончания училища получил назначение на КЧФ, служил на крейсере, позжена разведывательном корабле. В 1982 г. закончил ВПА и был направлен на ТОФ. Служил зам. командира **апл**, офицером политуправления флота, позже перешел на преподавательскую работу в ТОВВМУ имени С.О. Макарова. Профессор кафедры гуманитарных дисциплин ТОВМИ имени С.О. Макарова, доктор философских наук. Воинское звание - капитан 1 ранга, имеет ряд правительственных наград. Автор более сорока научных публикаций и двух поэтических сборников. Секретарь правления Союза писателей Приморья. Живёт в г. Владивостоке.

Левченко Александр Демьянович

Родился в 1952 году на о. Сахалин в семье офицера флота. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы в г. Киеве. В училище был редактором боевого листка, позже – командиром отделения, главным старшиной. Получил назначение на Тихоокеанский флот. В 1973-1974 годах – секретарь комитета комсомола эсминца «Вольный», в 1974-1979 годах – зам. командира РТС крейсера «Дмитрий Пожарский», участвовал в боевой службе в Индийском океане. В 1979-1996 годах проходил службу в КВВМПУ: командир взвода, роты, преподаватель кафедры военной педагогики и психологии. В 1989 году заочно окончил ВПА имени В.И. Ленина в г. Москве. С 1996 года до увольнения в запас в 2007 году преподавал в Национальной академии обороны Украины, получил учёную степень кандидата исторических наук. Воинское звание – капитан 1 ранга, награждён 11 медалями. В настоящее время – доцент кафедры Национальной академии обороны Украины. Живёт в г. Киеве.

Лякин
Владимир Александрович

Родился 10 октября 1951 г. в г.п. Хойники Гомельской области БССР в семье служащих. В КВВМПУ поступил в 1969 году после окончания средней школы. По выпуску направлен на КСФ. В 1973-1975 годах – секретарь комитета комсомола **бпк** «Адмирал Исаченков»; 1975–1977 г. – инструктор по комсомольской работе 130-й бригады 2-й дивизии противолодочных кораблей КСФ. В 1977–1988 годах

служил помощником начальника политотдела по комсомолу бригады вспомогательных судов, зам. командира спасателя подводных лодок «Карпаты», ст. оргинструктором политотдела тыла КСФ. В 1988 – 1989 годах выполнял интернациональный долг в Народной Республике Ангола. Уволился в запас в 1992 г. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён 9 медалями. Работает научным сотрудником Калинковичского государственного краеведческого музея. Член Союза белорусских писателей, автор более двадцати пяти книг по истории и краеведению. Живёт в г. Калинковичи Гомельской области Республики Беларусь.

Лялин Виктор Михайлович

Родился в 1950 году в г. Ворошиловграде в рабочей семье. В КВВМПУ поступил после окончания первого курса одного из гражданских вузов. После училища получил назначение на КСФ. В 1973-1976 годах служил в должности старшего инструктора по комсомольской работе бригады противолодочных кораблей, затем зам. командира по политчасти одного из находящихся в постройке надводных кораблей. Позже был зам. командира по политчасти бпк «Ленинград». Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в Нижегородской области.

Маляр Владислав Владимирович

Родился в 1952 году в Киеве в рабочей семье. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Из училища был направлен на КТОФ. В 1973-1978 годах служил в должностях секретаря комитета комсомола одной из частей морской авиации, затем зам. командира учебной роты по политчасти флотского госпиталя в г. Владивостоке. В 1978 году уволился из Вооружённых Сил по состоянию здоровья. Умер в 2012 г., похоронен в г. Киеве.

**Омельченко
Владимир Андреевич**

Родился 28 октября 1947 г. в г. Фастове Киевской области в рабочей семье. В КВВМПУ поступил после полутора лет срочной службы. В училище был командиром отделения. Получил назначение на КТОФ, служил в частях морской авиации: замполитом роты связи, пропагандистом полка, затем политотдела. После окончания в 1983 году ВПА имени В.И. Ленина служил зам. командира вертолётного полка, затем РТБ в гарнизоне Кневичи. После увольнения в запас работал главным специалистом таможенного оформления ОО «Аэро-Груз». Военское звание – подполковник, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Артёме Приморского края.

**Осетров
Евгений Викторович**

Родился 10 октября 1950 г. в г. Ворошиловграде в семье служащих. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. В училище был спорторганизатором класса. Получил назначение на КТОФ, служил в частях морской авиации. Позже перевёлся на ДКБФ, был пропагандистом полка морской авиации. Военское звание - майор, награждён несколькими медалями. Живет в г. Калининграде.

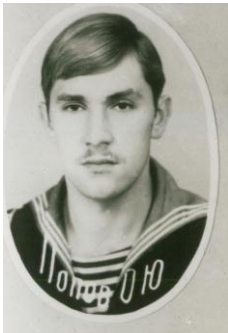
**Охотников
Евгений Владимирович**

Родился в 1952 году. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил назначение на СФ. Сведений о службе в офицерских должностях нет.

Павлов Юрий Викторович

Родился в 1952 году в семье офицера флота. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил направление на Северный флот. В 1973-1974 годах был секретарем комитета комсомола **бпк** «адмирал Дрозд», в последующие два года – старшим инструктором по комсомольской работе 130-й бригады 2-й дивизии противолодочных кораблей. В 1975 году был назначен на должность зам. командира БЧ-5 **бпк** «Зоркий» из состава 7-й оперативной эскадры флота. Участвовал на нём в трёх боевых службах, в том числе годичной с выполнением задач в южной Атлантике (Луанда, НРА). В 1981 году назначен на должность зам. командира по политчасти дивизиона движения БЧ-5 артиллерийского крейсера «Мурманск». Женат не был. Погиб весной 1984 года. Похоронен в г. Киеве.

Попов Олег Юрьевич

Родился в 1952 году в семье офицера флота. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил назначение на КЧФ, служил на надводных кораблях. В начале 80-х годов окончил ВПА имени В.И. Ленина и был направлен на КСФ, служил зам. командира по политчасти РПК СН 667БДРМ проекта 13-й дпл 3-й флпл, ст. оргинструктором политуправления флота. Позже перевёлся в г.Москву. Воинское звание - капитан 1 ранга, был награждён несколькими медалями. Работал в концерне «Юкос». Умер в декабре 2007 года, похоронен в г. Москве.

**Росинский
Сергей Викторович**

Родился 15 сентября 1951 г. в Львовской области в рабочей семье. В КВВМПУ поступил после средней школы. Получил направление на КТОФ, служил в частях морской авиации на Камчатке. Уволен в запас в 1994 г. Воинское звание - майор, награжден несколькими медалями. Работает ВОХР. Живёт в г. Елизово.

**Ткаченко
Александр Михайлович**

Родился в 1952 году в г. Днепропетровске в рабочей семье. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил назначение на БФ, служил на надводных кораблях. После окончания ВПА был направлен на СФ. Служил в должностях зам. командира береговой базы в п. Гранитный, зам. командира дизельной пл в п. Видяево.

Воинское звание – капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живет в г. Мурманске.

**Ткаченко
Василий Иванович**

Родился в 1951 году. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил направление на БФ. Служил в должностях инструктора по комсомолу бригады пл, зам. командира дивизиона движения БЧ-5 крейсера «Железняков», зам. командира дивизиона пл, зам. командира учебного центра ВМФ в г. Риге. Воинское звание - капитан 1 ранга, награждён несколькими

медалями. Умер 10 октября 2018 г., похоронен в п. Вишнево Киевской области.

Чернов Владимир Юрьевич

Родился в 1949 году в Московской области в рабочей семье. В КВВМПУ поступил после года срочной службы. Был направлен на КСФ, где в 1973-1976 годах служил пропагандистом на **бпк** «Адмирал Исаченков». После учёбы в ВПА имени В.И. Ленина служил секретарём парткома **такр** «Минск», зам. командира по политчасти **такр** «Киев». Уволен в запас в 1993 г. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Несколько лет работал директором школы в г. Североморске. Умер в сентябре 2004 года, похоронен в г. Климовске Московской области.

Шеве́рнов Виктор Викторович

Родился в 1952 году. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил назначение на КСФ, служил в г. Североморске на базе ракетно-артиллерийского вооружения зам. командира подразделения, затем секретарём парткома. В 1984-1988 годах – зам. командира по политчасти спасателя подводных лодок «Карпаты». Позже, до увольнения в запас в 1997 году, служил в береговых частях флота. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. В настоящее время – один из руководителей Мурманского регионального отделения общественного объединения «Славянский союз». Живёт в г. Североморске.

12-Й КЛАСС

Состав – 30 человек.

Замкомвзвода – главный старшина В.К. Мороз.

Бойчук

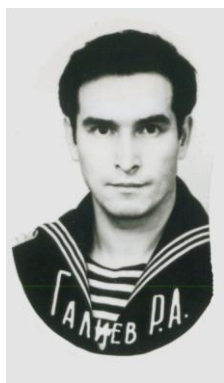
Анатолий Михайлович

Родился в 1948 году. В КВВМПУ поступил после года срочной службы. По распределению был направлен на КТОФ, служил в должности зам. командира по политчасти тральщика. Позже перевёлся на ДКБФ, служил ст. оргинструктором политотдела эскадры **пл**, зам. командира минно-торпедной базы. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Киеве.

Галиев

Рафис Амирович

Родился в 1946 году. В КВВМПУ поступил после 2,5 лет срочной службы. Исполнял обязанности ротного писаря. После окончания училища получил назначение на КСФ. Служил в должностях зам. командира по политчасти **мтц**, **скр**, затем в частях управления минно-торпедного и ракетного вооружения флота. После увольнения в запас работал в охранных структурах.

Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Киеве.

Голенко Георгий Викторович

Родился в 1952 году в г. Николаеве в семье служащих. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил назначение на КЧФ, но вскоре по состоянию здоровья был уволен из Вооружённых Сил.

Горбенко Владислав Иванович

Родился 7 апреля 1951 г. в с. Буняки Козельщанского района Полтавской области в семье служащих. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил направление на ДКБФ, служил в Лен.ВМБ. В 1973-1975 годах – секретарь комитета комсомола учебного корабля «Гангут», с 1975 по 1977 год – помощник по комсомолу начальника политотдела ВВМУ имени

М.В.Фрунзе. Позже занимал должности зам. командира по политчасти океанографического исследовательского судна «Николай Зубов» и зам. командира по политчасти такого же судна «Аджария». После окончания в 1983 году педагогического факультета ВПА имени В.И. Ленина назначен преподавателем, затем начальником кафедры общественных наук ВВМИОЛУ имени Ф.Э. Дзержинского. Кандидат философских наук. Военское звание - капитан 1 ранга, награждён несколькими медалями. С 1991 г. - генеральный директор агентства АРЕС. Автор нескольких книг в жанре научной фантастики. Живёт в г. Санкт-Петербурге.

**Зубков
Юрий Михайлович**

Родился в 1951 году в семье военнослужащего. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Был направлен на ТОФ, служил в морской авиации, позже был начальником ДОФ в одном из гарнизонов.

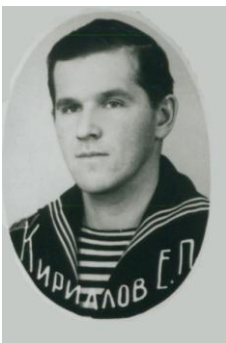
**Канарев
Геннадий Васильевич**

Родился 16 ноября 1949 г. В КВВМПУ поступил после окончания суворовского училища. Был распределен на Каспийскую флотилию, служил помощником по комсомолу в Махачкалинской ВМБ. После окончания ВПА ВПА имени В.И. Ленина преподавал в военном училище. Кандидат философских наук. Воинское звание – капитан 1 ранга, награжден несколькими медалями. Живет в г. Санкт-Петербурге.

**Келеп
Иван Степанович**

Родился в 1947 году. В КВВМПУ поступил со сверхсрочной службы. После окончания училища был направлен на ДКБФ, служил в **вмб** Балтийск. Погиб в результате несчастного случая в 1980 году. Похоронен в г. Балтийске.

**Кириллов
Евгений Петрович**

Родился в 1950 году. В КВВМПУ поступил после годичной службы на КСФ. После училища назначен пом. нач. политотдела бригады по комсомолу в Керченско-Феодосийской ВМБ. В 1983 году переведён на Камчатку зам. командира апл, затем ст. оргинструктор флотилии, инструктор ПУ КТОФ. Уволен в запас в 1992 году в звании капитан 1 ранга. Живёт в г. Владивостоке.

**Красников
Валерий Александрович**

Родился в 1949 году. В КВВМПУ поступил после года срочной службы. После училища был направлен на КЧФ, служил на надводных кораблях. Воинское звание - капитан 2 ранга, был награждён несколькими медалями. Умер после увольнения в запас в 1994 году, похоронен в г. Севастополе.

**Леонтьев
Валерий Григорьевич**

Родился в 1952 году. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Проходил службу на КТОФ. После окончания ВПА имени В.И. Ленина служил на Камчатке в должности зам. командира апл. Воинское звание - капитан 1 ранга, награждён несколькими медалями.

**Литунов
Виктор Иванович**

Родился 8 августа 1946 г. В КВВМПУ поступил после двух лет срочной службы. В училище был командиром отделения. Получил назначение на КТОФ. Служил на **апл** на Камчатке, а после ВПА имени В.И. Ленина – начальником ПО 24-й дпл 3-й флпл, первым зам. начальника ПО 3-й флпл. Уволен в запас в 1992 г. Воинское звание – капитан 1 ранга. Награждён орденами Красной Звезды, «За службу Родине в ВС СССР» III степени, медалями. Живёт в г. Коломне Московской области.

**Лихоманов
Станислав Анатольевич**

Родился 15 октября 1951 г. в рабочей семье. В КВВМПУ поступил после года работы на заводе. Был направлен на ДКБФ, служил в должностях секретаря комитета комсомола, зам. командира БЧ-5 по политчасти эм «Светлый», зам.командира СКР-50. После окончания в 1983 г. ВПА имени В.И. Ленина направлен на КТОФ, служил в должностях зам. начальника ПО, начальника ПО бригады ОВРа Сахалинской флотилии. С 1989 г. до увольнения в запас в 1992 году служил в Киеве в должности зам. нач. ПО КВВМПУ, старшего офицера по воспитательной работе. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живет в г. Киеве.

**Максимов
Вячеслав Георгиевич**

Родился в 1952 году в г. Киеве. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Был направлен на ЧФ, служил на надводных кораблях. В запас уволился в 1997 году с должности пропагандиста **бпк**, в воинском звании капитан 3 ранга. Награждён несколькими медалями. Живёт в г. Киеве.

**Малмыгин
Александр Федорович**

Родился в 1952 году в г. Киеве. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил направление на КЧФ, служил в должности зам. командира тральщика. В конце 70-х годов по собственному желанию уволился из Вооружённых Сил. Живёт в г.Киеве.

**Мороз
Василий Кондратьевич**

Родился 15 августа 1947 г. в с. Билин Волынской области УССР. В КВВМПУ поступил после трёх лет срочной службы на флоте. Был старшиной класса. Получил направление на ДКБФ, служил на надводных кораблях. После окончания ВПА имени В.И. Ленина занимал должность нач. ПО бригады ОВРа в ВМБ Балтийск. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Балтийске.

Мочайкин Александр Геннадьевич

Родился 15 июля 1948 г. с. Пушково Голованёвского района Кировоградской обл. УССР в семье служащих. В КВВМПУ пошёл после двух лет срочной службы. В училище был командиром отделения, парторгом. После училища служил на КСФ, окончил заочно ВПА имени В.И. Ленина. Служил зам. командира по политчасти **апл**, начальником ПО 48-й отдельной бригады ремонтирующихся пл, затем ПО 13-й дпл 3-й флпл КСФ. В 1992 г. избран председателем Координационного совета офицерских собраний ОВС СНГ. Далее служил помощником ГК ОВС СНГ, затем помощником начальника штаба Коллективных ВС СНГ. Воинское звание - контр-адмирал. В запасе с 2002 г. Награждён орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени, медалями. Живёт в г. Минске.

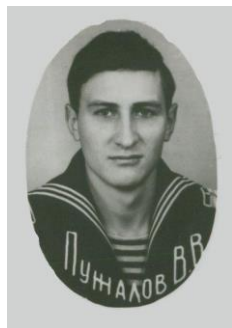
Надточий Анатолий Тихонович

Родился в 1951 году. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Офицерскую службу проходил на КСФ: заместителем по политчасти командира тральщика, затем зам. начальника ПО 111 дивизиона консервации 52-й бригады кораблей ОВР БелВМБ на острове Соловки, зам. командира по политчасти дизельных подводных лодок 4-й эскадры пл, кадровиком ПО Кольской флотилии разнородных сил КСФ в г. Полярном.

Полозский Владимир Викторович

Родился в 1952 году. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Служил на СФ комсомольским работником в одном из соединений, затем в учебном отряде флота.

Пужалов Виктор Викторович

Родился 19 июля 1951 г. в Бурятской АССР. В 1968 г. закончил среднюю школу, до поступления в КВВМПУ работал на Киевском домостроительном комбинате. После окончания училища был распределён на Каспийскую флотилию. В 1973-1975 гг. - зам. командира по политчасти радиотехнической роты, в 1975-1977 гг. - зам. командира **скр**, затем до 1982 г. - в г. Красноводске зам. начальника ПО. В 1981 г. заочно окончил ВПА им.Ленина. В 1982-1987 гг. служил в г. Каспийске зам. командира дивизиона кораблей – экранопланов, в 1987-1989 гг. – зам. командира соединения учебных кораблей. В 1989-1992 гг. - преподаватель психологии и педагогики в Каспийском ВВМУ имени Кирова. В 1992-1997 гг. - начальник отдела в Главном управлении расквартировании войск МО Украины. В 1995 г. окончил Международную академию управления и права. После увольнения в запас работал на разных должностях в МЧС и министерстве инфраструктуры Украины зам. директора департамента безопасности в отрасли. Воинское звание - капитан 1 ранга, награждён 9 медалями и 14 ведомственными знаками отличия. Почётный работник транспорта Украины, почётный работник морского и речного транспорта Украины, почётный автотранспортник Украины, почётный работник Регистра судоходства Украины. Живёт в г. Киеве.

**Романов
Вячеслав Михайлович**

Родился в 1951 году в семье офицера флота. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил направление на Каспийскую флотилию. Служил в должностях зам. командира тральщика, зам. начальника узла связи, зам. командира дивизиона десантных кораблей. Воинское звание - капитан 3 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Киеве.

**Солин
Николай Викторович**

Родился в 1952 году в семье военнослужащего. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Был направлен на КТОФ. Служил в частях морской авиации на Камчатке. Позже перевелся на КЧФ, служил в ВСО, начальником партшколы в Крымской ВМБ. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г.Евпатории.

**Степенко
Валерий Ефремович**

Родился 30 января 1951 г. В КВВМПУ поступил из суворовского училища. После выпуска служил на Амурской флотилии в 49-й дивизии речных кораблей. Окончил ВПА, служил зам. командира бригады кораблей на о. Сахалин. Воинское звание – капитан 1 ранга, награждён несколькими медалями. Доктор юридических наук, был зав. кафедрой Дальневосточного университета. Живёт в г. Хабаровске.

**Третьяков
Владимир Александрович**

Родился в 1949 году. В КВВМПУ поступил после двух лет срочной службы. В училище был командиром отделения. Офицерскую службу проходил на ДКБФ.

**Фандюхин
Александр Александрович**

Родился 25 марта 1947 г. В КВВМПУ поступил со срочной службы. После училища был направлен на КСФ, служил зам.командира БЧ крейсера, секретарём парткома крейсера. В 80-м году окончил ВПА имени В.И. Ленина и продолжал службу на КСФ зам. командира **апл**, зам. нач. ПО дивизии **апл**. В 1987 г. переведён в части центрального подчинения. Воинское звание - капитан 1 ранга, награждён орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени и несколькими медалями. Живёт в г. Ульяновске.

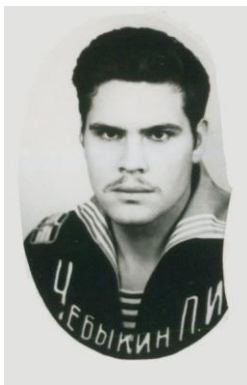
**Федорычев
Сергей Анатольевич**

Родился в 1949 году. В КВВМПУ поступил со срочной службы. Был направлен на КЧФ, служил зам. командира **скр**. Впоследствии перевелся на КСФ, был зам. командира **апл**. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Киеве.

Харченко Анатолий Григорьевич

Родился в 1950 году в рабочей семье. До поступления в КВВМПУ был рабочим на промышленном предприятии. В училище исполнял обязанности ротного баталера. Получил распределение на КСФ. Был секретарём комитета комсомола одного из кораблей 7-й оперативной эскадры, старшим инструктором по комсомольской работе бригады надводных кораблей, затем помощником начальника политотдела тыла КСФ по комсомольской работе. В 1979-1982 годах выполнял интернациональный долг в Анголе в должности заместителя начальника узла космической связи флота. В 1982-1987 годах – заместитель начальника политотдела бригады вспомогательных судов тыла КСФ, заочно закончил ВПА имени В.И. Ленина. С 1987 года до увольнения в запас в 1998 году служил в ВСО Северного флота. Воинское звание - капитан 2 ранга, был награждён 8 медалями. Впоследствии работал на одном из предприятий г. Мурманска. Умер после тяжёлой болезни в 2004 году. Похоронен в г. Мурманске.

Чебыкин Пётр Иванович

Родился в 1949 году. В КВВМПУ поступил после года срочной службы. Был направлен на КТОФ. В 80-х годах был уволен по собственному желанию из Вооружённых Сил.

**Черняев
Александр Васильевич**

Родился в 1952 году. В КВВМПУ поступил из суворовского училища. Получил направление на КТОФ, служил на Амурской флотилии, в 49-й дивизии речных кораблей. Погиб в результате несчастного случая осенью 1979 года. Похоронен в г.п. Мучкап Тамбовской области.

**Школьный
Анатолий Владимирович**

Родился в 1951 году в г. Киеве. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил направление на КЧФ. Служил зам. командира спасательного судна.

**Юрченко
Владимир Михайлович**

Родился в 1949 году. В КВВМПУ поступил со срочной службы. Был направлен на ДКБФ, служил на крейсере, затем в частях центрального подчинения ВМФ. Воинское звание – капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Москве.

13-Й КЛАСС

Состав – 26 человек.

Замкомвзвода – главный старшина Г.К. Савинцев.

**Авдонин
Виктор Павлович**

Родился в 1952 году. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Из училища был направлен на КТОФ. В 1973-1975 годах служил секретарём комитета комсомола части морской авиации в гарнизоне Николаевка Приморского края. Позже окончил ВПА имени В.И. Ленина и до увольнения в запас служил в морской авиации КТОФ. Воинское звание - подполковник, награждён несколькими медалями. Живёт в г.Москве.

**Алифанов
Николай Викторович**

Родился в 1951 году в семье военнослужащего. В КВВМПУ поступил после окончания нахимовского училища. По выпуску из училища признан негодным к службе в плавсоставе. Был направлен в части центрального подчинения ВМФ. Уволен в запас в 1992 г. Умер в 1994 году, похоронен в г. Москве.

**Баранов
Валерий Александрович**

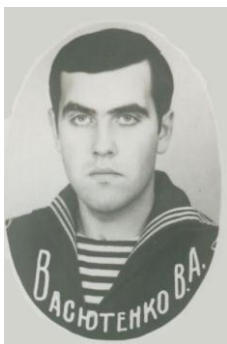
Родился в 1948 году. В КВВМПУ поступил со срочной службы. После училища служил на СФ зам. командира боевой части **бпк**. Был переведён на ТОФ, служил на кораблях и в береговых частях. Воинское звание – капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями.

Уволен в запас в 1993 году. Живёт в г. Владивостоке.

**Бондаренко
Станислав Владимирович**

Родился 17 июля 1948 г. В КВВМПУ поступил после года срочной службы. В училище был ротным художником-оформителем. После выпуска служил на КСФ: замполитом командира апл 19-й дпл, затем службы радиационной безопасности 3-й фплл. В запасе с 1999 г. Воинское звание – капитан 2 ранга. Живёт в г. Гагарине Смоленской обл.

**Васютенко
Виктор Васильевич**

Родился в 1952 году в семье военнослужащего. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Из училища был направлен на ДКБФ, а после ВПА имени В.И. Ленина – на КСФ. Служил замполитом рпк сн 667БДРМ проекта, ст. офицером ПУ ВМФ. Воинское звание – капитан 1 ранга. Умер в июне 2002 года. Похоронен в Москве.

Горячев Владимир Евгеньевич

Родился 24 июня 1952 г. в семье военнослужащего. После КВВМПУ служил на ДКБФ секретарём комитета комсомола **бпк** «Образцовый». В 1979 г. после окончания ВПА имени В.И. Ленина убыл на КТОФ на должность зам. командира крейсера «Адмирал Лазарев». Впоследствии был начальником ПО бригады ОВРа. В 1992 г. перевёлся на Каспийскую флотилию. Демобилизовался в 1997 г. в воинском звании капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Санкт-Петербурге.

Гречко Олег Яковлевич

Родился 20 июля 1951 г. в Москве в семье военнослужащего. В училище был редактором радиогазеты роты и батальона. Получил направление на ДКБФ. В 1973-1978 годах служил в должностях старшего инструктора по комсомолу в ПО Лиепайской ВМБ, зам. командира **мрк** «Град», зам. командира дивизиона **мрк**. В 1978 г. переведён на КСФ на должность зам. нач. ПО 55-й Печенгской бригады ракетных катеров. После окончания ВПА имени В.И. Ленина назначен начальником ПО 55-й бригады **рк**. В 1985 г. назначен зам. нач. ПО Атлантической эскадры ВМФ, в 1988 году – начальником ПО дивизии **мдк** КСФ. В 1990 году перевёлся в Москву и до увольнения в запас в 1992 г. служил зам. нач. ПО ГШ ВМФ. Воинское звание – капитан 1 ранга, награждён орденами Красной Звезды, «За службу Родине в ВС СССР» III степени и 11 медалями. Работал в Государственном таможенном комитете РФ. Живёт в г. Москве.

Дворецкий Игорь Аристархович

Родился в 1952 году. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. После училища был направлен на ЧФ, служил на надводных кораблях. Во второй половине 80-х годов окончил ВПА имени В.И. Ленина. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Умер в 2017 г., похоронен в г. Севастополе.

Дементьев Евгений Евгеньевич

Родился 20 августа 1951 г. в семье военнослужащего. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил направление на КЧФ. В 1973-1982 годах служил зам. командира по политчасти дивизиона главного калибра крейсера «Жданов», зам. командира мпк, зам. командира **скр**, старшим оргинструктором ПО Крымской ВМБ. Участник 5 боевых служб в Атлантике и Средиземном море. В 1985 г. после окончания ВПА имени В.И. Ленина был направлен на КТОФ. Служил в должностях зам. нач. ПО Приморской **флпл**, начальника ПО бригады ОБРа, старшего инструктора отдела ПУ ТОФ, зам. начальника Управления воспитательной работы ТОФ. С 1998 года до увольнения в запас в 2001 году служил в должности зам. командира 69-го Испытательного Центра ВМФ. Работал в системе департамента образования Правительства Москвы. Воинское звание - капитан 1 ранга, награждён 11 медалями. Живёт в г. Москве.

Закревский Анатолий Викторович

Родился 19 марта 1952 г. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. После училища получил направление на КСФ. Окончил ВПА имени В.И. Ленина, служил в должности зам. командира **апл.** С 1987 года до увольнения в запас в 1992 году был начальником ПО центрального узла связи ВМФ. Военское звание - капитан 1 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Зеленограде Московской области.

Зотов Евгений Анатольевич

Родился в 1952 году в Киеве в семье служащих. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил направление на КСФ. В середине 80-х годов окончил ВПА имени В.И. Ленина, получил назначение на КЧФ. Служил в должности зам. командира **бпк** «Красный Крым». Военское звание - капитан 1 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Севастополе.

Кривицкий Александр Иванович

Родился в 1948 году в рабочей семье. В КВВМПУ поступил со срочной службы. После училища был направлен на КТОФ, затем переведен на КЧФ. Служил в должности зам. командира БЧ-5 **бпк.** В 1981 году уволился по собственному желанию из Вооружённых Сил.

Лабуш Николай Сергеевич

Родился 7 сентября 1951 г. в д. Пуховичи Минской области БССР. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Был редактором ротной сатирической газеты «Краб». В 1970 году в числе восьми лучших курсантов роты, как отличник учёбы, был награждён медалью в честь 100-летия со дня рождения В.И. Ленина. После училища был направлен на КСФ. С 1973 по 1980 год служил зам. командира по политчасти артдивизиона крейсера «Мурманск», затем пропагандиста бпк «Кронштадт», пропагандиста 7-й оперативной эскадры КСФ. Окончил в 1983 г. с золотой медалью педагогический факультет ВПА имени В.И.Ленина, после чего преподавал в ВВМИУ имени Ф.Э. Дзержинского, ВМА имени Н.Г. Кузнецова. С 1993 до увольнения в запас в 2001 году – начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ВВМУ имени М.В. Фрунзе. По совместительству преподавал на философском факультете ЛГУ. После увольнения в запас работал зам. декана факультета журналистики СПбГУ, доктор политических наук, профессор. Военское звание - капитан 1 ранга, имеет ряд правительственных наград. Удостоен званий «Заслуженный военный специалист РФ» и «Почётный работник высшего профессионального образования РФ». Живёт в г. Санкт-Петербурге.

Лаптев Николай Васильевич

Родился 12 декабря 1948 г. В КВВМПУ поступил со срочной службы. По выпуску направлен на КСФ. Служил замполитом командира СКР-80, далее пропагандистом ПО

2-й дивизии противолодочных кораблей, замполитом командира скр «Ленинградский комсомолец». Далее служил на КТОФ нач. ПО 114-й бригады кораблей ОВР, затем 49-й дивизии речных кораблей. В ПУ ВМФ прошёл ряд должностей от зам. нач. комсомольского отдела до зам. нач. отдела воспитательной работы. Уволен в запас в 1994 г. После увольнения в запас работал в одной из московских таможен. Сейчас 1-й зам. председателя Координационного совета Международного союза «Содружеств общественных организаций ветеранов независимых государств». Военское звание - капитан 1 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Москве.

**Лысенко
Михаил Васильевич**

Родился 20 октября 1951 г. в г. Белая Церковь Киевской области УССР в семье служащих. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. В 1974 году был уволен из Вооружённых Сил. Живёт в г. Белая Церковь.

**Максимочкин
Владимир Николаевич**

Родился в 1951 году в г. Киеве. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Из училища был направлен на КСФ, служил в должности зам. командира боевой части **бпк** «Зоркий». Умер летом 1976 года. Похоронен в г. Киеве.

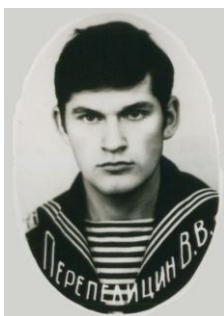
**Мальков
Леонид Денисович**

Родился в 1949 году. В КВВМПУ поступил после года срочной службы. Получил направление на КЧФ. Данных о службе в офицерских должностях нет. Живёт в г. Сочи.

**Маркин
Владимир Григорьевич**

Родился 17 марта 1952 г. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. По выпуску направлен на КЧФ зам. по политчасти командира техроты РТБ, затем служил пропагандистом 92-й бригады ТЩ, далее – замполитом командиров опытового судна «Диксон», ПСК «Ямал», плавбазы пл «Волга» КЧФ. Уволен в запас в 1995 г. Воинское звание – капитан 3 ранга. Награждён несколькими медалями. Живёт в г. Севастополе.

**Перепелицын
Валерий Витальевич**

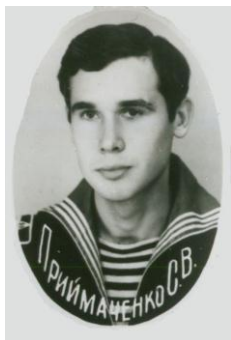
Родился 30 апреля 1952 г. в семье военнослужащего. Поступил в КВВМПУ после окончания средней школы. По выпуску служил на ДКБФ пом. нач. ПО 36-й бригады катеров, затем зам. командира дизельной пл. После окончания ВПА имени В.И. Ленина назначен зам. командира большой ракетной пл 14-й эскадры пл ДКБФ, далее - зам. нач. ПО 16-й дпл. В 1985 г. перевёлся в Москву, служил в ПУ ВМФ, затем ГШ ВС РФ. Воинское звание – капитан 1 ранга, награждён орденом «За службу Родине в ВС СССР» III степени и 13 медалями. Живёт в г. Москве.

Пономарёв Александр Викторович

Родился в 1951 году в г. Киеве. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Из училища получил направление на КТОФ. Служил в должности зам. по политчасти командира БЧ-5 эсминца, позже – зам. командира артдивизиона крейсера «Адмирал Сенявин». Погиб 13 июня 1978 г. в воинском звании старший лейтенанта при взрыве артиллерийской башни крейсера. В день смерти у него родился сын, которого он так и не увидел.

Приймаченко Сергей Владимирович

Родился в 1952 году в Киеве в семье служащих. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Из училища получил направление на КСФ. Вся офицерская служба прошла на 2-й дивизии противолодочных кораблей. В 1973-1978 годах участвовал в дальних походах, позже служил на различных должностях в ПО дивизии. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Киеве.

**Русанов
Вячеслав Иванович**

Родился в 1951 году. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Был направлен на КТОФ. Служил начальником ПО дивизии пл на Камчатке. Воинское звание – капитан 1 ранга, награждён несколькими медалями. Умер 6 апреля 2016 г., похоронен в г. Севастополе.

**Савинцев
Геннадий Константинович**

Родился 10 октября 1948 г. В КВВМПУ поступил после двух лет срочной службы на флоте. Был старшиной класса. По выпуску назначен на КСФ зам. командира по политчасти БЧ-5 эсминца «Окрылённый», далее – замполитом командира БДК-182. По

окончанию ВПА имени В.И. Ленина назначен зам. нач. ПО тыла Лиепайской ВМБ. Затем преподавал в Калининградском ВВМУ. Уволен в запас в 1994 г., награждён несколькими медалями. Живёт в г. Калининграде.

**Танасиенко
Олег Михайлович**

Родился в 1952 году. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Из училища получил направление на КСФ. Служил в береговых частях североморского гарнизона. Во второй половине 80-х годов по собственному желанию уволен из Вооружённых Сил. В настоящее время – сотрудник киевского метрополитена. Живёт в Киеве.

**Филаткин
Михаил Константинович**

Родился в 1952 г. в г. Москве в семье служащих. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Сведений о службе в офицерских должностях нет. В 1989 году в звании капитана 3 ранга по собственному желанию уволился из Вооружённых Сил. В начале 90-х годов издавал бюллетень «Щит» - орган независимых общественных организаций военнослужащих и членов их семей. Живёт в г. Одинцово Московской области.

**Халдушкин
Анатолий Викторович**

Родился в 1952 году. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Из училища получил направление на КТОФ, служил на одном из надводных кораблей. В 1974 году по собственному желанию уволился из Вооружённых Сил. В настоящее время – сотрудник ювелирной фабрики. Живёт в г. Москве.

14-Й КЛАСС

Состав – 27 человек.

Замкомвзвода – главный старшина В.М. Кравцов.

**Агеенко
Владимир Дмитриевич**

Родился 23 марта 1947 г. В КВВМПУ поступил после двух лет срочной службы на флоте. Из училища был направлен на КСФ. После учёбы в ВПА имени В.И. Ленина служил зам. командира по политчасти **апл** 33-й дпл 1-й флпл. Позже перевёлся на ДКБФ, служил в должности зам. начальника

факультета ВВМИУ имени Ф.Э. Дзержинского. После увольнения в запас заведовал музеем Военно-морской академии. Воинское звание - капитан 1 ранга, награждён несколькими медалями. Умер 26 января 2022 г., похоронен в г. Санкт-Петербурге.

**Андреев
Юрий Васильевич**

Родился в 1949 году. В КВВМПУ поступил после года срочной службы. Из училища был направлен на КТОФ, служил в частях морской авиации Владивостокского гарнизона. Сведений о службе в офицерских должностях нет. Умер в 2000 г.

**Антропов
Александр Иванович**

Родился 1 февраля 1950 г. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Служил на разных флотах, перед увольнением в запас – в должности российского военно-морского атташе в Великобритании. Впоследствии был начальником управления внешних связей, генерал-майором налоговой полиции РФ, советником председателя Государственной Думы РФ. В настоящее время – аудитор крупной инофирмы. Воинское звание - капитан 1 ранга, имеет ряд правительственных наград. Живёт в г. Москве.

**Баранов
Николай Иванович**

Родился в 1949 году. В КВВМПУ поступил после года срочной службы на флоте. Из училища получил направление на КСФ. До конца 70-х годов служил в должности зам. командира боевой части **бпк** «Достойный».

Умер в 2003 году.

**Безручко
Николай Олегович**

Родился в 1946 году. В КВВМПУ поступил, будучи сверхсрочником ВМФ. Из училища получил направление на КЧФ. Сведений о службе в офицерских должностях нет. Живёт в г. Севастополе.

**Бикешов
Владимир Николаевич**

Родился в 1947 году в д. Воротынщина Могилевской области БССР в крестьянской семье. В КВВМПУ поступил после трёх лет срочной службы на флоте в звании старшины 1 статьи. В училище был командиром отделения. Получил направление на ДКБФ, был назначен на должность зам. командира БЧ-5 эсминца. С 1978 года продолжил службу на КСФ зам. командира дизельной, затем атомной **п.л.** Уволился в запас в 1992 году в воинском звании капитан 2 ранга. Был награждён орденом и несколькими медалями. Возвратился на Беларусь, работал зам. директора ЖБК г. Молодечно. Умер в 1997 году.

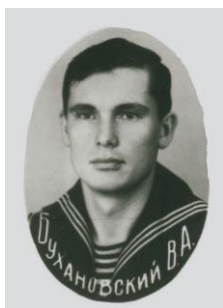
**Бондарь
Александр Владимирович**

Родился в 1952 году в г. Киеве. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Данных о службе в офицерских должностях до начала 90-х годов нет. Позже, до увольнения в запас в 2002 году, служил в ВМС Украины, последняя должность – начальник отдела кадров флота. Воинское звание - капитан 1 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Севастополе.

**Борзов
Анатолий Иванович**

Родился в 1948 году. В КВВМПУ поступил после двух лет срочной службы. В училище был старшиной роты. Получил направление на КСФ, служил в должности зам. командира **скр.** В середине 80-х годов окончил ВПА имени В.И. Ленина. Впоследствии служил зам. начальника, начальником ПО бригады ОВРа. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Львове.

**Бухановский
Владимир Александрович**

Родился в 1949 году. В КВВМПУ поступил после года срочной службы. Сведений о службе в офицерских должностях нет. В настоящее время живёт в Киевской области.

**Гайко
Владимир Иванович**

Родился в 1948 году. В КВВМПУ поступил после двух лет срочной службы на флоте. Из училища был направлен на БФ, служил на артиллерийском крейсере. Позже перевёлся на КСФ, служил на надводных кораблях. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Полярном Мурманской области.

**Глушков
Валерий Михайлович**

Родился в 1947 году. В КВВМПУ поступил после трёх лет срочной службы. В училище был парторгом роты. По распределению был направлен в Лен.ВМБ. В 1973-1976 годах был помощником по комсомолу начальника ПО бригады строящихся и ремонтирующихся кораблей, следующие три года – зам. командира пл. После окончания начале 80-х годов ВПА имени В.И. Ленина был направлен на ТОФ, служил в должности зам. начальника ПО бригады подплава. Позже перевёлся на ДКБФ, в ВВМИУ имени В.И. Ленина, служил в ПО Лен ВМБ. Уволился в запас в 1998 году с должности начальника ПО закрытого НИИ. Затем работал в одной из таможен Санкт-Петербурга. Воинское звание - капитан 1 ранга, награждён несколькими медалями. Умер в 2012 году.

**Донских
Леонид Петрович**

Родился 3 января 1947 г. В КВВМПУ поступил после года срочной службы. В училище был командиром отделения. По распределению убыл на ДКБФ. Окончил ВПА имени В.И. Ленина. Данных о службе в офицерских должностях нет. Работал управделами администрации г.Калининграда.

Сейчас – проректор по воспитательной работе Калининградского института управления. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г.Калининграде.

**Дулепа
Николай Александрович**

Родился в 1951 году. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил направление на КТОФ, служил в Совгавани. В 1980 году перевёлся на должность командира взвода в КВВМПУ. Некоторое время спустя по состоянию здоровья уволился из Вооружённых Сил. Работал в структурах администрации г. Киева. Умер в марте 2008 г, похоронен в г.Киеве.

**Ермаков
Евгений Григорьевич**

Родился в 1947 году в г. Балаково Саратовской области в рабочей семье. После окончания средней школы был призван в ВМФ, службу проходил в частях центрального подчинения, старший матрос. В КВВМПУ являлся отличником учёбы. После окончания училища был направлен на Балтийский флот. В 1973-1976 годах – зам. командира дивизиона рейдовых тральщиков Лен.ВМБ; в 1976-1980 годах – зам. командира тральщика. В 1984 году окончил ВПА имени В.И. Ленина и убыл на Тихоокеанский флот, где до 1990 года служил зам командира апл. Затем был переведён на БФ, служил зам. командира школы техников в Лен.ВМБ. В 1994 году в звании капитан 2 ранга уволился в запас, за время службы был награждён 10 медалями. Позже работал начальником смены производственной фирмы «Балтика». Умер в 2006 году, похоронен в г. Санкт-Петербурге.

**Желток
Анатолий Иванович**

Родился 22 июня 1947 г. В КВВМПУ поступил со сверхсрочной службы. Получил направление на КСФ, служил в п. Лиинахамари. Данных о службе в офицерских должностях нет. В настоящее время живёт в Полтавской области.

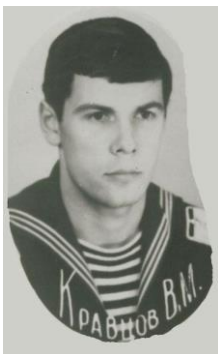
**Зеленский
Олег Николаевич**

Родился в 1949 году. В КВВМПУ поступил после года срочной службы. Сведений о службе в офицерских должностях нет.

**Кабанов
Александр Иванович**

Родился в 1948 году. В КВВМПУ поступил после двух лет срочной службы. Из училища был распределён на КСФ. Окончил ВПА имени В.И. Ленина, после этого служил в отделе БС ПУ КСФ. В 1989 году перевёлся на должность оргинструктора ПУ ВМФ. Воинское звание - капитан 1 ранга. Имел несколько правительственных наград. Умер в 1992 году, похоронен в г. Москве.

Кравцов Владимир Максимович

Родился в 1947 году в г. Брянске в семье военнослужащего, участника Великой Отечественной войны. После школы работал на заводе в Брянске слесарем-инструментальщиком. В 1967 году был призван в Вооружённые Силы. Служил

Кремлевском отдельном Краснознамённом полку специального назначения 9-го управления КГБ СССР последовательно рядовым, командиром отделения, заместителем командира взвода. В КВВМПУ являлся старшиной класса в воинском звании главный старшина. После выпуска получил направление для прохождения службы на Каспийскую флотилию. В 1973–1978 годах – зам. командира по политчасти тральщика «Иван Фиолетов», затем тральщика «Мешади Азизбеков». С 1978 по 1980 год служил зам. командира дивизиона тральщиков, затем в течение ряда лет – на различных должностях в политотделах бригады ОВРа, Каспийской флотилии, Каспийского ВВМУ имени С.М. Кирова. В 1989 году был назначен на должность заместителя начальника тыла Каспийской флотилии по работе с личным составом. В ходе пресечения националистических погромов 1990 года исполнял обязанности заместителя коменданта особого района г. Баку. В 1993 году уволился в запас. Воинское звание - капитан 2 ранга. Награждён орденами Красной Звезды и «За службу Родине в ВС СССР» III-й степени, 9 медалями. Автор поэтического сборника. Живёт в г. Брянске.

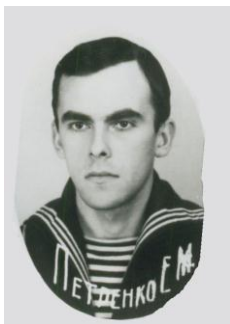
**Малахов
Виктор Михайлович**

Родился в 1951 году. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Сведений о службе в офицерских должностях нет. Живёт в г. Санкт-Петербурге.

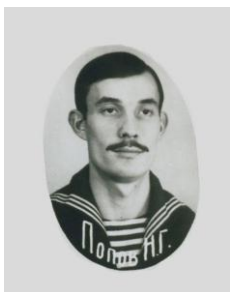
**Осташкин
Валерий Николаевич**

Родился 9 апреля 1951 г. в г. Артёмовске Сталинской области УССР (ныне ДНР). В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Был направлен на ДКБФ, служил секретарём комитета ВЛКСМ крейсера «Свердлов», далее заместителем по политчасти командира ГКС-283, затем пл С-381. После окончания ВПА имени В.И. Ленина - зам. по политчасти командира **апл** К-302 11-й дпл 1-й флпл КСФ. С 1987 г. – ст. преподаватель 6-х ВОЛСОК ВМФ в г. Ленинграде, с 1989 г. прошёл путь от преподавателя кафедры ППР ВПА имени В.И. Ленина до начальника кафедры культурно-досуговой работы Военного университета МО РФ. После увольнения в запас в 2001 г. на преподавательских и руководящих должностях Московского института юриспруденции, затем Московского городского университета управления Правительства Москвы. Доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ. Воинское звание - капитан 1 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Москве.

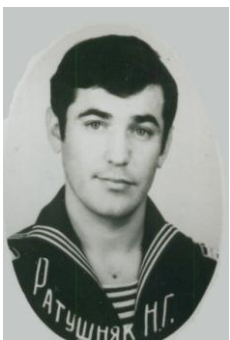
**Петренко
Евгений Михайлович**

Родился в 1950 году. В КВВМПУ поступил из учебного отряда ВМФ. Из училища был направлен на КЧФ. Впоследствии закончил ВПА имени В.И. Ленина, служил в ЧВВМУ имени П.С. Нахимова. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Севастополе.

**Попов
Николай Григорьевич**

Родился 20 декабря 1949 г. в рабочей семье. В КВВМПУ поступил со срочной службы. Из училища получил направление в части ВМФ центрального подчинения. В 1974-1977 годах - помощник по комсомолу начальника ПО бригады строящихся и ремонтирующихся кораблей в г.Зеленодольске. Позже перевёлся в КВВМПУ, служил в должностях командира взвода, секретаря парткома батальона, старшего инструктора ПО училища. С 1993 до увольнения в запас в 1994 году был зам. начальника отдела воспитательной работы училища ВС Украины. Воинское звание - капитан 2 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Киеве.

**Ратушняк
Николай Григорьевич**

Родился в 1948 году в семье служащих. В КВВМПУ поступил после двух лет срочной службы на одном из кораблей КЧФ, где был водолазом, старшим матросом. После училища получил направление на Северный

флот. В 1973-1976 годах был заместителем командира спасательного судна поисково-спасательной службы флота, а в 1976-1980 годах – заместителем командира дивизиона спасательных судов. С 1980 по 1987 год служил в должности пропагандиста политотдела 88-й бригады спасательных судов, с 1987 по 1992 год – секретаря парткома крейсера «Адмирал Кузнецов», зам. командира **бпк** «Адмирал Исаченков», зам. командира крейсера «Мурманск». После увольнения в запас работал директором общеобразовательной школы в п. Щукозеро Мурманской области. Воинское звание - капитан 2 ранга, был награждён несколькими медалями. Умер в 2003 году, похоронен в Мурманской области.

**Сасько (Жуков)
Анатолий Иванович**

Родился в 1951 году. В КВВМПУ поступил после окончания средней школы. Получил направление на КСФ. После окончания ВПА имени В.И. Ленина служил в должности зам. командира **апл.** Воинское звание - капитан 1 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Санкт-Петербурге.

**Ткачёв
Владимир Александрович**

Родился 6 января 1948 г. В КВВМПУ поступил после года срочной службы. Из училища был распределен на КСФ, служил в должности помощника по комсомолу начальника ПО дивизии **апл.** Во второй половине 70-х годов получил назначение на должность оргинструктора комсомольского

отдела ПУ ВМФ. Окончил ВПА имени В.И. Ленина. В 1986-1989 годах – начальник ПО 88-й бригады спасательных судов поисково-спасательной службы КСФ. Затем перевёлся в Москву и до увольнения в 1992 году в запас служил в должности зам. начальника ПО частей центрального подчинения ВМФ. Работал в коммерческой структуре. Воинское звание - капитан 1 ранга, награждён несколькими медалями. Живёт в г. Москве.

Туз
Валерий Иванович

Родился в 1949 году. В КВВМПУ поступил после года срочной службы. После училища получил направление на КЧФ. Данных о службе в офицерских должностях нет. Во второй половине 80-х годов учился в ВПА имени В.И. Ленина. Воинское звание - капитан 2 ранга, был награждён несколькими медалями. Умер ок. 2000 года.

Фомин
Борис Александрович

Родился в 1946 году. В КВВМПУ поступил со сверхсрочной службы. После училища получил направление на КСФ. Окончил ВПА имени В.И. Ленина. Был начальником ОК ПУ СФ, начальником ОК ПУ ВМФ. После увольнения в запас работал начальником отдела кадров автогрузовой таможни, затем – отдела кадров Российской медицинской академии. Воинское звание - капитан 1 ранга, имеет несколько правительственных наград.

О ЖИЗНИ И СЛУЖБЕ

НАШИ ЮБИЛЕИ

Когда я «итогу то, что прожил» (по В. Маяковскому!), то наряду с разными эпизодами жизни и службы с удовольствием вспоминаются юбилейные встречи с однокашниками-«квумпарями». Конечно, самым запоминающимся стало празднование в 2008 году 35-летия нашего выпуска из родного КВВМПУ, но подробнее об этом расскажу немного позже. А сначала - о зарождении этой традиции – юбилейных встреч 3-го выпуска нашего училища, выпуска 1973 года.

10-летие выпуска в 1983-м мы коллективно не отмечали. Причина: всё ещё были разбросаны по флотам, по кораблям, делали карьеру, многие были в море, в походах, на боевых службах... Я как раз выпустился из ВПА и был озабочен переездом к новому месту службы. Но, конечно, все мы помнили о 10-й годовщине выпуска из училища и «в индивидуальном порядке» за эту «круглую» дату бокал, несомненно, поднимали.

Первым по-настоящему организованным было празднование 20-летия выпуска в «лихом» девяносто третьем году. Училище уже доживало последние дни, так как «незалежная» украинская власть взяла курс на его закрытие, но мы всё же сумели собраться в «городке № 2», который ещё оставался территорией КВВМПУ.

Было нас всего 18 человек, в основном те, кто уже жил в Киеве, хотя приезжали и с флотов: так, Толя Жернаков приехал аж из Североморска; были ребята и из Севастополя. Саша Мочайкин и я приехали из Москвы, причём Саша с шиком подкатил на «Волге» в парадной адмиральской форме (несмотря на июльскую жару) с белой фуражкой подмышкой и с женой под боком. Он же и сделал так называемый юбилейный доклад на торжественном собрании, с которого мы начали наше мероприятие. На встречу мы пригласили нашего комбата Г.С. Жукова, уже старенького, больного, высохшего после тяжёлой операции на желудке. Он тоже сказал слово о традициях флота, училища, о курсантской и офицерской дружбе. Сделали фото на

память, но Гриша Ленинец, бывший тогда преподавателем кафедры ППР, поручил это курсанту и тот «запорол» плёнку при проявке, так что фотографий этого события не осталось...

А потом был праздничный банкет в курсантском кафе «Бригантина». Мы хорошо посидели, много чего повспоминали. Толя Шульгин душевно запевал морские песни и дуэтом со своей женой Аней. Всё было замечательно, вот только один из нас, Слава (курсантская кличка - «сонный Макс») так «напраздновался», что свалился под стол.

25-ю годовщину в Киеве отмечали без меня. Я в это время, демобилизовавшись, устраивался на гражданскую работу.

А вот 30-летие выпуска мы праздновали в двух местах: в Киеве и Москве. Московские «квумпари» решили отметить юбилей на месте, благо, нас набралось больше двух десятков – 26 человек «бросили якорь» в российской столице. Большую работу по розыску и организации «москвичей» проделал Володя Чернов, который собрал, можно сказать, по крупицам, информацию о всех ребятах, служивших и осевших в Москве, их координаты, по которым нам, инициативной группе, и удалось всех их сподвигнуть на встречу 11 июня 2003 года. (К большому сожалению, уже через год моего одноклассника Володи не стало – скончался от инфаркта).

Одним из инициаторов и организаторов празднования юбилея именно в Москве стал Саша Антропов, в тот период советник председателя Госдумы. Он же и обеспечил и место – «закрытый» ресторан рядом с Администрацией Президента РФ. (Объяснение этой его активности нашлось позже). Собрались мы, правда, не все, два или три товарища проигнорировали наш дружеский призыв, но все же 23 «старых моремана» прибыли в назначенный срок на Старую площадь. С нами был и приглашенный на юбилей наш преподаватель Владимир Степанович Селезнев, который в свои 74 года выглядел ещё вполне бодрым мужчиной.

Мы обошлись без официальной части и после взаимных приветствий, объятий и фотографирования расселись за

праздничным столом. И тут выяснилось, что организатор, пользуясь положением как бы хозяина, пригласил да ещё и посадил на почетные места трех неизвестных нам духовных лиц: какого-то церковного чина и ещё двух служек, в том числе женщину-монахиню. Мы стали удивленно переглядываться, а церковники буквально со второго тоста стали возносить хвалу Александру Ивановичу за какие-то его богоугодные деяния и даже вручили ему церковный орден от имени патриарха. Вот так бывший однокурсник использовал наш юбилей для собственного пиара и церковного прославления. Конечно, это не испортило нам настроения, но потом стало поводом для критических комментариев со стороны однокашников: что ж это инициативная группа «дала пузыря» - на гулянке комиссаров оказались попы, да ещё и «провернули» своё мероприятие!

Тем не менее, праздник состоялся, было много тостов и воспоминаний, каждый выступил с кратким рассказом о своём флотском пути, о достижениях на служебном и личном «фронтах». Мы обменялись координатами и клятвенно пообещали друг другу встречаться теперь каждый год (о чём, конечно же, вскорости забыли...). Подпортил завершение вечера другой наш однокурсник, Виктор (курсантская кличка «Фима»), давно проигравший схватку с «зеленым змием», которую все мы вели по жизни.

В Киеве празднование приурочили ко Дню ВМФ 26 июля. Я очень пожалел потом, что не поехал и на эту встречу. Из москвичей в Киев ездили Володя Сорокин и Витя Володин (оба – 2-я рота). По рассказам участников всё прошло очень здорово: были прогулка по училищу, торжественное собрание с участием командира 2-й роты капитана 3 ранга Телина в бывшем клубе, фотографирование. Все завершилось праздничным банкетом с женами, танцами и песнями, на котором Саша Патрикеев растрогал всех собственной песней «Третий выпуск».

Зато в 2008 году на 35-летие я ехал с предвкушением приятных встреч и мои ожидания вполне оправдались. Сбор был назначен на субботу 12 июля, то есть, день в день нашего выпуска. Погода стояла прекрасная: яркое солнце, чистое небо

и жара, точно как 35 лет назад. Мы собрались у входа в училище, где теперь разместился Национальный университет «Киево-Могилянская академия». Очень интересно было увидеть вновь ребят, вместе с которыми прошли четыре года моей курсантской юности. Особенно приятно было встретить одноклассника Володю Лякина, которого я не видел с самого дня выпуска. А Сергея Приймаченко, с которым тоже не встречался все эти годы я даже не узнал, пришлось спрашивать: «А ты кто?». Конечно, радостно было и обняться с теми, с кем виделся не так давно, на предыдущих юбилеях – с Васей Ткаченко, Сашей Левченко, Толей Жернаковым (который приезжает на все наши юбилейные встречи) и другими ребятами.

Слава Елистратов, главный инициатор всего мероприятия, очень хорошо всё организовал. Для нас провели экскурсию по всей территории «Могилянки» с рассказом о её давней истории и нынешней деятельности, потом можно было побродить по знакомым до боли коридорам учебного корпуса № 1. Заглянул я и на этажи корпуса №3, в котором на первом курсе был наш кубрик, а в 80-е годы размещалась кафедра научного коммунизма, в составе которой я несколько лет трудился преподавателем. Потом мы собрались в клубе, где поделились друг с другом информацией об однокашниках, ныне живущих и тех, кто уже покинул этот мир; Аркадий Чёрный, прилетевший на встречу с Камчатки, рассказал о дальневосточниках, Володя Агеенко передал привет от питерцев.

Далее был «переход сушей» к памятнику морякам Днепровской флотилии, к которому мы возложили венок из живых цветов, и погрузка на теплоход «Москвич-2» для прогулки по Днепру-Славутичу. Как только теплоход отвалил от причала Речного вокзала, дамы, то есть, жены ветеранов флота «наметали» на верхней палубе на столы снедь: «Хортицу», пиво, бутерброды с салом, солёной семгой. И пошёл настоящий юбилей! В общем, любуясь красотами Днепра, его берегов и набережных Киева мы произнесли немало тостов за флот, за

друзей, за наш юбилей. Так незаметно пролетели два часа нашей прогулки по Днепру.

Ничуть не уставшие, в прекрасном настроении мы совершили ещё один переход по Подолу – к ресторану «Киевский», где и состоялся уже основной банкет. Праздничный стол был длиной с подводную лодку, стены украшены флагами и вымпелами советского ВМФ, а в «красном углу» прикреплены большие цифры «3» и «5» и общая фотография нашего выпуска. Всё это убранство очень подкрепило наше праздничное настроение и юбилейную атмосферу. Открыл торжественный обед и произнёс первый тост один из организаторов праздника Гриша Ленинец. Очень хорошие слова в память о наших командирах и особенно о Григории Куприяновиче Дмитращукe сказал Володя Кравцов и мы все помянули этого замечательного человека и командира. Веселье и общие воспоминания продолжались до позднего вечера, Никому не хотелось расходиться. И на этот раз никто не «перебрал» лишнего.

Время бежит быстро и совсем скоро новая юбилейная дата – 40-летие выпуска! Хочется, чтобы как можно больше моих товарищей по училищу собралось на празднование этого прекрасного юбилея.

К 30-летнему юбилею выпуска

Мили океанов, дальние моря
Мы прошли, как надо, Родину храня.
Сквозь туманы, штормы, по волне крутой
Гордо проносили флаг страны родной.

За кормой остались 30 славных лет
И сжимает сердце их весомый след.
Малость полысели, серебро седин
Оттеняют стрелки новых всё морщин...

Но мы с вами, братцы, ещё – ого-го!
Флотская закалка стоит кой-чего.
Во Владивостоке, в Питере, в Москве
Третий выпуск всюду снова «на коне».

Киев златоглавый, молодости дом!
Здравия желаем, шлём тебе поклон.
От сынов, впитавших золотой твой свет
Братьям-киевлянам – боевой привет!

К 40-летнему юбилею выпуска

Давно не бывал в Украине –
Тянуло в родные края.
Здесь много из прежнего нет и в помине,
Но память хранит всё моя.

Мы вновь собрались, как когда-то.
За отклик вас благодарю
И в ваши прекрасные лица, ребята,
С волнением душевным смотрю.

Мы здорово все изменились,
Лежит серебро на висках...
Порой даже кажется, будто приснились
Дни юности в розовых снах.

Но через десятилетия я снова
В компании флотских друзей.
За встречу, за нашу, вы выпить готовы?
Тогда наливайте полней!

Владимир Денисенко

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

С училищем прощались грустно. Кажется, все было, как надо. На плечах погоны, впереди дорога на флот, но как щемит и болит сердце. До свидания друзья! Низкий поклон и благодарность за науку, дорогие педагоги. Спасибо за все, товарищ командир... Произнося эти слова, мы говорили о том, что дорого нам, думали о расставании, надеялись на новые встречи. У каждого оставалось на сердце самое памятное, сокровенное.

Память сердца. Она неугасима, краше любых громких слов, крепче клятв и заверений. Сильнее памяти сердца нет ничего. В морских походах и флотских буднях, за праздничным столом, при встречах с однокашниками мы вспоминаем и переживаем все заново. И всегда с ностальгической грустью, уважением и искренней любовью мы говорим о нем, нашем командире – Дмитрашуке Григории Куприяновиче, нашем дорогом ротном, вся служба которого была связана с Флотом, воспитанием флотской и курсантской молодежи. Душевный, справедливый и честный, как сама правда, он умел это делать, как никто другой. Своим отношением к службе, профессии, повседневной заботой о подчиненных он снискал нашу искреннюю любовь и уважение, которые мы несем в сердцах сквозь годы.

Память сердца, она неугасима...

К юбилею

Я сижу в пустом кафе
На столе блокнот и ручка.
Время есть, никто не ждёт
Из лирической отлучки...

На погонах знак отличья одинаков,
За окном начало дня на склоне века,
Судаков, Кравцов и Елистратов,
Плац училища, Подол, библиотека

Сколько предпосылок к дружбе этой,
Так похожи и мечты и судьбы...
Эти парни новые сюжеты
Развернут в морях – не обессудьте!

Над «прокладочным» столом видны лишь спины,
Корабли водить – нелёгкая наука!
За туманами видны их бригаантины.
Впереди – распределение, разлука.

Первокурсники, тогда мы свято верили
Будет рота наша дружною, и – Первою!

Мы в чёрном, а девушки в белом,
Запомнился бал выпускной.
Отныне все мы – офицеры,
Прощаемся, Киев, с тобой.

На улицу вышли, гитары с бантами,
Идти по аллеям, друг мой, не спеши.
И стало вдруг ясно – оставлена нами
В училище нашем частица души.

Взяты билеты, назначены встречи,
Вот проводница зовёт нас в вагон,
Руки друзей обнимают за плечи,
Трогают твой лейтенантский погон.

...И вот уж близок старости порог.
И шаг уже не тот, и стан не гибок.
Как много пройдено морских дорог.
Гораздо меньше сделано ошибок!

За Флот!

Мне многие праздники нравятся,
В них есть исторический смысл...
По праздникам люди встречаются,
Вино пьют за праздник, за жизнь.
К ним в каждой семье уважение,
Их ждёт с нетерпением народ,
И тосты звучат с вдохновением
В назначенный час – каждый год!

И я такой же, пивший без закуски,
Я флотский. И короче говоря,
Я вместе с вами в этот день июльский
«Приму на грудь» - за вас и за меня!
Нынче наше прошлое не в моде,
Только фото и потешит глаз.
Пусть о «новых» говорят в народе,
Дай им Бог служить не хуже нас.
Нет, не против я тихих и скромных,
Пусть за это меня не корят.
Только флот любит лишь беспокойных,
«нараспашку» живущих ребят.
Это им предоставлено право
Отказать в откровенье врачу,
Им шальное веселье по нраву.
И лихая беда по плечу.
Всё мне дорого в них и знакомо:
И ухватка, и сила, и статья.
Не учить их орудовать ломом,
Или гвозди сплеча забивать.
Всё у них с полуслова и слёту –
Ловко, прочно на тысячу лет.
Их не надо будить на работу,
И не надо просить на обед.
Новый день им – что в праздник обнова,

За работою песни поют,
За версту «семафорят» - Здорово!
И ладонь от души подают.
Им тепло и уют не помеха,
Но удобства, как галстуки жмут...
Там они, где морскою вехой
Обозначен их новый маршрут.
Там, где робы пропитаны потом.
Там, где шторм, а исход не прост,
Где мужчин поднимает работа –
Над водой, под водой –
В полный рост!
Мы не ищем комфорт и отдачу,
Не живём мы за чей-то счёт,
Верим только в свою удачу
И прославленный русский Флот!

Море

Море, твою волну,
Ветер гонит, дружески качая.
Песни, море, я твои люблю,
Как ты любишь крики быстрых чаек.

Может, ты придёшь во сне ко мне
Пенным грохотом шумящего прибора.
Ну а я поведаю тебе
Радость встречи, и любовь, и горе.

Жаль, что разлучили нас с тобой.
Но, что б верность доказать на деле,
Стану я у берега скалой –
Зорким часовым твоих владений.

В дозоре

В строю у матросов лица
Суровы, как горный гранит,
Любимой Отчизны границы
Корабль наш в дозоре хранит.

Уходим по тревоге,
За «Грифами» заря.
Волна бежит крутая
На вспышку фонаря.

И, потревожив бликом,
Выхватывает свет
Мальчишеские лица
Веснушек первоцвет.

Возвращение

Мы вернулись глубокой ночью.
Догорал маяк, как свеча.
Сонный город, дождливый, молча
Протянул нам ладонь – причал.
Но встречать нас никто не вышел,
Лишь огней серебрилась нить.
Город спал, ничего не слыша,
Мы не стали его будить.

У портрета А.С. Пушкина

Вы печально смотрите с портрета,
Величавый, с гордой головой.
Тот, кто в Вас стрелял из пистолета
Мёртв давно. А Вы, поэт, - живой!

Не стерпели подлой лжи придворной,
Оскорблений вынести не смогли,
И у речки, что зовется Чёрной,
Вы стрелялись из-за Натали.

Знать бы мне, какой Россия станет
Через сотню или больше лет.
Чтить его народ не перестанет –
У него один такой поэт.

О поэтах

Поэта нахожу я вдруг в поэте,
Что подражанье и любви итог.
Но все поэты – человечьи дети.
И лишь у гениев отец единый – Бог!

Пытаюсь отыскать несказанное слово,
Создать язык, и взгляд, и образ свой...
Ведь что давно забыто, то не ново,
Хотя ничто не ново под луной.

Кто молод, больше склонен к подражанью.
Влюблённые спешат на жизни пир.
Но только зрелось смотрит со вниманьем
На выцветающий с годами мир.

Владимир Кравцов

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Написать эти незамысловатые строки меня заставило отнюдь ни тщеславие. Повествование веду не по своей воле, а поддавшись настойчивости и упорству организатору данного проекта Владимира Александровича Лякина. Получил предложение на нескольких страничках рассказать что-нибудь о себе, учёбе, службе под углом зрения выпускника 1973 года Киевского высшего военно-морского политического училища, т. е. «размочить» сухие строки анкеты: родился, женился, учился, служил. Нисколько не сомневаюсь, что среди наших однокашников есть и интереснее и привлекательнее и драматичнее и комичнее и богаче и ярче биографические истории, или воспоминания, написанные талантливым художественным стилем.

Когда несколько лет назад, благодаря «глобализации информационного пространства» на меня неожиданно-негаданно вышел Володя Лякин и прислал самиздатовское изделие под названием «Первая рота», я был несказанно обрадован. Ура!!! Во-первых, обрадовался, что нашли меня и я кому-то нужен как память о совместной учёбе. А во-вторых, было удивительно, - нашёлся человек, который занялся непосильным трудом – попытался «пройтись» по службе выпускников «квумпарей» 1973 года. Было очень интересно узнать, у кого как сложилась судьба, кто и чем занимается сейчас. Ведь за время службы мы настолько разбежались по разным департаментам, ведомствам, городам и даже странам (да и история «лихо отплясалась» на судьбе многих), что попытки собрать выпускников на очередную круглую годовщину, как это было в 2003 году, были не совсем успешны. Дошло до того, что москвичи стали собираться отдельно. Я по этому поводу во время встречи на тридцатилетие саркастически заметил: «С таким успехом можно собраться и в Кызыл-Орде». Хотя нужно отдать должное В.Елистратову и другим киевлянам – молодцы, продолжают это делать, и, надеюсь, успешно организуют встречу на сороковую годовщину.

Так вот, Лякин провёл эту встречу заочно, «собрав» в своём «самиздате» всех, пользуясь логикой выпускного фотоальбома. И я думаю, ему были и будут благодарны за предыдущее и нынешнее издание как сами выпускники, так их дети и внуки. За историю, за память, за внимание к их скромным персонам.

Мне кажется, работа выполнена неподъёмная для одного человека. И по объёму и по содержанию. Но потом, когда Владимир Александрович обратился ко мне с просьбой написать предисловие к его книге «Белорусские поля сражений 1812 года», я начал осознавать, что имею дело не только с бывшим одноклассником, ставшим на пенсии энтузиастом-библиографом, а писателем-историком, серьёзно и основательно занимающийся российским периодом наполеоновских войн.

Владимир начал готовить к очередному юбилею выпуска 1973 года курсантов КВВМПУ новое издание «Первой роты» и попросил меня вспомнить о своей жизни и написать несколько страниц. Что я и попытаюсь сделать. Хотя это будет непросто по двум причинам. Первая – чисто «техническая». Несмотря на то, что последние десять лет я работаю на факультете журналистики, бог таланта писательства не дал. Преподаю я там специальные дисциплины политологического наполнения. Вторая причина связана с особенностью моей памяти. Зрительная – да, а вот событийная – фамилии, цифры, факты, с этим делом туго. Думаю, что к генетическим недостаткам памяти добавилась специфика моего отношения к учёбе. И в училище, и в академии пришлось много перерабатывать информации. Но вместо того, чтобы увеличивать её объем, я выбрасывал (забывал) старое, хоть и нужное и загружал новое. Эти строки – не мемуары, не воспоминания-размышления, а просто пересказанная биография.

В известной мне историко-биографической ретроспективе в роду Лабушей военных не было. А мой жизненный путь изначально очень похож на биографию сотен тысяч молодых людей, выросших в Советском Союзе в годы достижения страной наивысшего могущества. Причём тех из них, которые выросли в очень простой семье, как у меня, где отец –

разнорабочий, а мать санитарка, имея четырёх детей, жили на зарплату того прожиточного минимума, который не позволял голодать и потреблять по минимуму. Из радиоприемника звучали песни о земле целинной, в жизни старились герои Великой Отечественной и на смену им приходили герои космоса, страна славилась тружеников села, сталеваров, строителей, учёных. Несмотря на разрядку международной напряжённости, торжество принципов мирного сосуществования, хрущёвские «урезания и сокращения», по-прежнему в почёте были военные. И в детские, и юношеские годы образ военного для меня был аналогом образа крутых парней из боевиков для молодёжи 90-х годов. Это был образ воина-защитника, именно защитника. Физически развитого, подтянутого, умного, образованного, собранного, дисциплинированного, с развитым чувством собственного достоинства. Это был противовес вошедшему в те годы типу хиппи – неопрятному, необязательному, ленивому, «пофигистскому» ко всем и ко всему.

По мере приближения времени окончания школы в голове роились мысли о перспективе и будущей профессии. Как-то само по себе безвариантно рассматривалась учёба, хотя в то время и учёба в вузе и профессиональная подготовка и просто хорошая работа были одинаково ценимы. Как не покажется сегодня странным, но в то время мы считали (по крайней мере я и мои одноклассники), что можно настроиться и поступать в любой вуз, главное, это желание и способности, т.е. знания. Конечно, в возможные варианты не включались МГИМО, или Щукинское училище. А вот что касалось всех прочих, то дело оставалось лишь за тем, чтобы сориентироваться на будущую профессию. Но почему-то фантазии далеко не заходили.

Попал я в военно-морскую среду случайно. В отличие от моих сокурсников по училищу я не мечтал о море. Я не мог мечтать, т.к., во-первых, эта стихия была мне неизвестна. Море я увидел впервые на практике после первого курса. Во-вторых, во мне не было той морской романтики, которая подпитывается дерзостью и даже авантюризмом. В отличие от многих моих

сверстников, школьных друзей я был более «правильным» - послушным, дисциплинированным. Может быть, в силу врождённого характера, может быть, в силу строгости воспитания, а может быть, и с силу излишней осторожности - до сих пор не могу совершить какой-нибудь предрассудительный поступок, как большой, так и маленький. Можно принять это за трусость, можно за осторожность или осмотрительность. Хотя в жизни приходилось иногда плыть и против течения.

Первая попытка поступить в военное училище сразу после школы не увенчалась успехом по моей вине. С выбором профессии военного я определился, а вот со специализацией?! Это происходило на эмоционально-эстетическом уровне. Поступать в Вильнюсское радиотехническое училище я поехал под влиянием моего односельчанина, который уже два года учился там. Приезжая домой в отпуск он впечатлял всех своей военной формой, статью, выправкой, приходя в школу во время зимнего отпуска, прогуливаясь по деревенским улицам летом. А как это воздействовало на девушек?! Поступление не получилось. Уже во время прохождения медицинской комиссии я начал понимать, что не туда «рулю» - для меня радиотехническое – это фантастически запредельное. Я никогда не увлекался ни физикой, ни математикой, меня абсолютно «не трогала» радиотехника.

Да, в школе я учился неплохо, гуманитарные дисциплины мне давались легко, хотя позже в старших я запустил алгебру, химию, физику. Но учёба, особенно в старших классах, мне нравилась. Это сейчас модно «бросать камни» в адрес системы образования, комсомола. Я был секретарём комсомольской организации школы. Да, мы проводили комсомольские собрания, участвовали в митингах, но в комсомольской жизни школы для нас не это было главное. Главное и интересное было в том, что мы делали в школе в свободное от занятий время. Это концерты самодеятельности, КВНы, школьные вечера с танцами, выпуски стенных газет, кукольный театр, вокально-инструментальный ансамбль. Это был и первый жизненный общественный опыт, и творчество и социализация. Мне

нравилась работа с людьми. И наверняка, если бы я не поступил в военно-политическое училище, я был бы вовлечён в эту работу на партийном или комсомольском поприще.

Год работы столяром на местном промкомбинате после неудачного поступления утвердил меня в мысли, что я хочу стать военным и не просто военным, а политработником. Ни род войск, ни форма одежды, ни другие формально-атрибутивные вещи меня не интересовали. Но как тут появился военно-морской флот? Это было дело случая. Хотя известно, что закономерность пробивает себе путь через массу случайностей. Во время прохождения мандатной комиссии работник военкомата предложил группе, проходящей медкомиссию, возможность поступления в Киевское военно-морское политическое училище (вероятно, по какой-то причине освободилось место, как потом стало ясно – весьма дефицитное). Никто из присутствующих на предложение не отозвался. Тогда он последовательно просмотрел стопку школьных аттестатов, лежащих рядом на столе, выбрал один из них (полагаю по критерию лучших оценок) и назвал мою фамилию. Отказаться я не смог. Во-первых, перечить в этих условиях работнику военкомата «самоубийственно». Когда я изначально сказал «нет», меня одного оставили посидеть и подумать, а всех остальных увели на медкомиссию. А из всех моих аргументов «против» не сработал даже тот, который ставил под сомнение возможность пройти медкомиссию на флот. В самом деле, я искренне считал, что там нужны такие качества здоровья, в отличие от сухопутного училища, которыми я похвастаться не мог. Во-вторых, я не был жёстко ориентирован на вид Вооружённых Сил и особого труда опытному работнику военкомата меня разубедить не стоило. Вот так я случайно оказался абитуриентом военно-морского политического. До сих пор вспоминаю насмешливую распевку моего школьного товарища, с которым мы возвращались домой из военкомата: «Ах, море, море, волна под облака...».

Совсем недавно встретился в гостях с одним из выпускников 1973 года – Валерием Глебом. Хоть и не «первая

рота», но для меня он был и остаётся первым командиром взвода. Один из лучших командиров взводов у абитуриентов с гражданки. Он единственный, кто из нашего выпуска окончил училище с золотой медалью. Успешная, стремительная карьера. В конце 80-х – начале 90-х – вот-вот адмиральская должность, но... судьба политработников известна. А ведь видно, что даже сейчас, он – величина как профессионал. . Столько прекрасных воспитателей, которые могли принести пользу флоту, государству, оказались не у дел... А в нашей, «первой» - ближе всего к золоту подошли (но так и не дошли) мы с Евгением Ермаковым. У него одна четверка, у меня – две. Но прежде чем претендовать на места, нужно поступить и отучиться.

Балл при поступлении, как говорится, был у меня полупроходной – все четверки. С таким набором можно было поступить, а, может, и нет. Конечно, кто не поступил – уже забыт и в памяти не остался. Припоминается, что соотношение абитуриентов военных и гражданских на нашем третьем наборе по сравнению с первым, где все практически были служивыми, изменилось, практически 50 на 50. Практика комплектования взводов в роте была такова, что военнотружашие составили абсолютное большинство в четвертом взводе. Были они и в первых трёх, и на начальном периоде были командирами взводов, командирами отделений, секретчиками. Старшина роты А. Борзов, старшины классов Судаков, Савинцев, Кравцов, им под стать Омельченко, Бикешев, Донских, Гордеев, Гайко, Агеенко... Они были для нас, гражданских салаг, опытными служивыми, в какой-то степени легендарными личностями. Их привычки, манеры, копировались, им хотелось подражать. Пройдя серьёзную и суровую школу военной жизни, они были социально зрелыми людьми, готовыми и способными работать с молодёжью. Но жизненный опыт опытом, а вот со знаниями, как потом, оказалось, у них было не так просто. Как сложно было овладеть высшей математикой, теоретической механикой, физикой тому же Г.Савинцеву, А.Кривицкому! Такое положение во многом объясняется социальным составом абитуриентов. Если с гражданки шли в основном ребята из

семей военнослужащих, или интеллигенции и редко рабоче-крестьянских семей, то абитуриенты-военнослужащие были, в основном, из последних. Да, и одно дело пересесть со школьной скамьи на училищную, и совсем иное - годик-другой прослужить и после перерыва погрузиться в «пучину формул, категорий, определений».

Сейчас не могу вспомнить другие классы, но в нашем, тринадцатом, подобрался довольно пёстрый состав: из военнослужащих – Г.Савинцев, Н.Лаптев, В.Баранов, А.Мальков, Н.Алифанов, С.Бондаренко, С.Русанов; из семей военнослужащих – О.Гречко, В.Авдонин, М.Филаткин, А.Пономарёв, В. Васютенко, И.Дворецкий, С.Приймаченко. Не хочу заявлять о своей исключительности в этом отношении, но, по-моему, в классе, я был единственным гражданским абитуриентом из деревенской семьи рабочего. И такой разномастный, пёстрый состав нужно было «сварить в одном котле» воинского коллектива. Никаких ущемлений, притеснений, унижений не было и не могло быть - из нас готовили «инженеров человеческих душ». Всё мерилось усердием, трудолюбием, личностными качествами. В воздухе витала романтика военно-морской службы, культивировались самые лучшие человеческие качества. Хотя были и симпатии и антипатии, приязнь и неприязнь. Трудно было совместить интересы представителей пусть не «золотой», но, по крайней мере «серебряной» молодежи Москвы и Киева с жизненными настроениями абитуриентов, прошедших военную школу.

Уже в то время заметил, как вначале ты работаешь на своё имя, а потом имя работает на тебя. В 1970 году в стране проходило награждение юбилейной медалью «100-летие со дня рождения В.И. Ленина». Не знаю, по каким критериям шёл отбор, но среди восьми награждённых в нашей роте оказался и я – единственный из гражданских абитуриентов. Могу лишь предположить, что принято представить по две кандидатуры с класса/взвода, и у меня оказался неплохой шанс – хороший результат зимней экзаменационной сессии. Потом, моё «орденоносное» прошлое помогало «подтянуть» оценку,

особенно по точным или техническим дисциплинам. Я не стремился быть отличником. Так уж получилось. Самым важным стимулом хорошей учёбы был отпуск. Страшно переживал перед первой сессией – только бы не получить неуд, так хочется поехать домой! В результате – две четвёрки и пятерка. Летняя сессия – одна четвёрка и четыре пятёрки. И так повелось... Конечно, я старался. Помогала система: на лекциях работать, на самоповторить то, что было на лекциях, обязательно подготовиться и выступить на семинаре. Свой первый доклад на семинарском занятии по военной психологии я делал целый академический час. Класс был доволен – время-то семинара уходит. Случались и ляпсусы. Во время одной из контрольных по теоретической механике, списавший у меня работу Пономарёв передаёт её Кривицкому. Тот сомневается в правильности. «Да ты что, переписывай быстрее, это САМ Лабуш решил» - убеждает Пономарёв. В результате оба получают двойки, а у меня – три балла, думаю, не совсем «чисто» переписали. Часто на экзаменах ко мне кто-нибудь «приклеивался» из «слабаков», чтобы я мог помочь. Помогал. Но было условие – первые минут 5-7 после начала подготовки ответа на билет меня не трогать. Мне нужно было сосредоточиться и набросать для себя вариант ответа. А потом уже можно было и помогать.

Не так активно, как хотелось бы, да и как мог, был втянут в общественную работу. Самое большое удовлетворение было от ротной сатирической газеты «Краб», которую, в принципе, мы выпускали вдвоем с Виктором Лялиным. Рисовал он лучше, но делали мы с ним газету поочерёдно. Не припомню, чтобы обижался и злился на нас кто-то из тех, кого мы «протягивали» в сатирических рисунках (за дело), но вот на четвёртом курсе многие из «героев» карикатур просили экземпляр на память. На выпускном курсе был заместителем секретаря комитета комсомола батальона. Секретарём вначале был Олег Плотников (выпуск 1971 г.), затем Сергей Проскурня.

К сожалению, качество учёбы практически никак не повлияло на качество распределения, о чём нам твердили всё

время обучения. Всё произошло довольно просто. Я сидел в классном помещении, когда туда заглянул кто-то из одноклассников и спросил меня, ходил ли я на беседу с кадровиком, все уже практически прошли эту процедуру. Было обидно, что я попал на беседу одним из последних, и кадровики, явно не держали для моей персоны что-то отличительное, что могло быть предложено для выпускника, занимающего в рейтинге учёбы одно из первых мест. Хотя, по правде сказать, я и сам не знал, что бы я мог выбрать при условии неограниченных возможностей. Это сейчас можно чётко выстроить траекторию службы. А тогда?! Тогда правильный выбор и свою перспективу знали лишь те, кому могли подсказать папы, дяди, хорошие знакомые. И это не жалобная зависть, а констатация реальностей. И они шли на различные должности в города, Подмосковье, на комсомольские должности крупных соединений, военно-морских баз, понимая, что это очень хороший трамплин для дальнейшей карьеры. Но большинство рвалось на флоты и на самый боевой из них - Краснознамённый Северный. Туда я и попал. А право выбора состояло в том, что я отказался от должности замполита СКРа и замполита электромеханической боевой части плавбазы и отдал предпочтение замполиту дивизиона универсального калибра крейсера «Мурманск». Выбор был абсолютно «слепой». Почему я отказался от самостоятельной должности? Многим хотелось именно самостоятельности, хотя не отдавали себе отчёт, что самостоятельность без опыта работы – факт весьма тревожный и опасный. Но вот почему крейсер? По идее, после стажировки на четвёртом курсе на крейсере «Александр Невский» того же Северного флота, я должен был ни за какие посулы не соглашаться. Хоть и не верится в предначертания судьбы, но в данном случае именно она...

Два артиллерийских крейсера одного проекта, одного флота - «Александр Невский» и «Мурманск», живущие по одному уставу, но насколько они разные! Разные по духу, атмосфере, отношениям в экипаже, настроению. Не хочу переходить на персоны, но на «Невском» не то что курсанта-стажёра, но и

лейтенанта за личность не считали. Это не байка, а факт, что по кораблю звучала команда: «Офицерам и лейтенантам построиться на шкафуте!».

И вот после первого лейтенантского отпуска – политуправление Северного флота, беседа с кадровиком и вперёд – на корабль. А корабль то, оказывается, только вышел из ремонта в Севастополе. И с первых шагов по палубе (а палуба 68-го проекта ещё деревянная) корабля ощущение того, что попал именно туда, куда было нужно. Не могу описать всю службу на этом корабле, но достаточно несколько штрихов. В течение первых двух часов со мной перебеседовали все мои начальники – от заместителя командира артиллерийской боевой части капитан-лейтенанта Коптева А.В. до командира корабля – капитана 1 ранга Скворцова Е.А. Это были не формальные разговоры, а напутствие опытных начальников-воспитателей на будущее. Крейсерская организация известна своей классической формой. Начинать службу именно в такой среде – удовольствие. Служба шла как часы. Причём чёткая, ясная, оптимизированная организация службы, боевой учёбы сочеталась со стройной системой воспитательной работы. Если отстраниться от идеологической составляющей, то это была работа, имеющая своей целью сформировать личность военнослужащего, защитника Родины. Именно ЛИЧНОСТЬ. Вот лишь небольшой штрих. Я был обязан по прибытии в дивизион молодого матроса написать родителям письмо, в котором рассказать о его первых шагах, традициях, особенностях службы, попросить их рассказать о ребёнке, психологических особенностях, которые можно было учесть в воспитательной работе. Нам не привыкать к мнению о том, что где флот, там и мат, где мат, там и грубость... Цепочку можно продолжить. Но самое грубое, что я слышал на совещании офицеров в кают-компании, брошенное в сердцах командиром крейсера в адрес сильно провинившегося было: «Вы бесчестный человек и я не хотел бы вместе с Вами служить». Может быть, я идеализирую, но обращение старшего с младшим было только на «Вы». А это уже традиция корабля – обращение «товарищ командир» было только к командиру

корабля, ко всем остальным офицерам и мичманам только по званию или имени и отчеству.

На крейсере мне довелось служить с Володей Ахсаровым, Толей Харченко, первый был замполитом дивизиона главного калибра, второй – секретарём комитета комсомола, выпускниками 71-года нашего училища – В.Свиридовым, С.Райзманом.

Долго на крейсере я не задержался. Грешен. Соблазнился предложением перейти на более высокую должность – пропагандиста большого противолодочного корабля «Кронштадт». И опять шёл вслепую и поэтому неудачно – через год корабль уходит на ремонт в Кронштадт. Но именно переход на пропагандистскую работу помог прорасти семенам, посеянным в училище. Именно там я почувствовал уважение, почитание, даже волшебный трепет перед профессией педагога высшей школы. И было перед кем трепетать. В Киев собирали лучших преподавателей по всем вмузам. Это были личности. Они запоминались и личными качествами и методикой преподавания. Они стоят в памяти рядом, педагог и предмет, предмет и педагог: тактика морской пехоты – майор Комаров, физика – ....Яков Савич, навигация – капитан 1 ранга Киприянов, психология – капитан 1 ранга Зуев Ю.П..... До сих пор в ушах стоит фраза, произносимая нараспев на лекции по истории КПСС капитаном 1 ранга Мачневым: «Партийный возок всё катится и катится, а на нем сидит иудушка Троцкий и ножками покачивает».

Мне хотелось быть похожим на них, мне хотелось быть ими. Я был восхищён их знаниями, способностями. И очередным этапом в реализации этого замысла – поступление в Военно-политическую академию на педагогический факультет. 1980 год. Выбор был абсолютно осознанным и двигался я к этой мечте целеустремленно. Знакомые отговаривали: куда ты?, какая педагогика?, не поступишь, туда конкурс запредельный. Поступил и учёба задалась. Хотя самым сложным была сухопутная тактика – в конечном итоге я смог отличить БТР от танка и научился читать топографическую карту. (Вот пример

неэффективной плановой экономики - зачем морскому офицеру – будущему преподавателю военно-морского училища сухопутная тактика? Тем более, что в академии преподаётся и морская тактика). В теоретическом плане практически ничего не дали политизированные дисциплины – научный коммунизм, политическая экономия. Мы уже явно видели – теория говорит одно, а реальная жизнь свидетельствует другое. Хотя методологическая польза несомненная. Вместе со мной также учились наши выпускники – Владислав Горбенко, Владимир Денисенко. Написал Горбенко, и вспомнил, сколько раз пересекалась наша судьба?! Сначала абитуриенты с гражданки, потом «первая» рота, педфак академии. И позже – военно-морское училище, Ленинградская военно-морская база. С теплом и благодарностью вспоминаю, как он приютил меня на несколько недель у себя дома после выпуска из академии, когда я приехал в Ленинград в 1983 году. Не могу не вспомнить благороднейший поступок Горбенко во время поступления в академию. Кубинка. Там был организован набор педфака. Командиром отделения – отдельной морской группы был назначен Владислав. Конкурс реальный, где-то полтора человека на место. В течение нескольких дней приезжают всё новые и новые абитуриенты. В один из вечеров в распоряжение явился трудно ориентирующийся в пространстве и времени пьянящий К. – выпускник КВВМПУ, новый конкурент. Достаточно было развести руками, пустить всё на самотёк, как назавтра этого соперника не стало бы. Но Горбенко сделал всё, чтобы за того получили вещи, расположили, сдали документы. К. поступил и успешно окончил академию.

Своей неожиданностью и итогом распределение после академии было похоже на училищное. Академию я окончил с золотой медалью. Приятно вспомнить, что диплом вручали вместе с известным космонавтом Климуком, а на приёме в Кремле довелось поднимать рюмку за одним столом с не менее известным хоккеистом Вячеславом Третьяком. Да, добивался всего упорством и усидчивостью. Но с благодарностью вспоминаю свою учебную группу, которая, как мне кажется,

переживала и поддерживала на заключительном этапе, когда уже нужно было бороться за медаль. Ведь даже по конечным итогам претендентов было четверо. Когда шли первые беседы по распределению, я высказал своё пожелание поехать в родное киевское училище. Учитывая качество учёбы, наивно рассчитывал на возможность приоритетного выбора. Как мне пояснили, в Киевское мест нет, хотя, впоследствии, туда распределились четверо из нашего выпуска. Это был 1983 год и законы распределения уже были более сложные. Нужны были связи. А я был наивен и об этом не задумывался. Хотя вряд ли наивен, просто не задумывался, а если бы задумался, то сделать бы ничего не смог. В дальнейшем мои сослуживцы по Ленинградской военно-морской базе, прошедшие ту же школу не верили, что никогда и никому не приходил с подношениями, не имел связей, никто за меня не ходатайствовал.

Распределение получилось не самое лучшее и не самое худшее, из двух вариантов – Севастополь-Ленинград - выбрал последний, а конкретнее – должность преподавателя кафедры марксизма-ленинизма Высшего военно-морского инженерного училища имени Ф.Э. Дзержинского. И здесь же встреча с киевлянином - на кафедре преподавал философию Геннадий Канарев, уже защитивший под руководством генерала Волкогонова Д.А. кандидатскую диссертацию. Время было удачно тем, что даже начинающего преподавателя «напрягали» наукой. Так было и со мной. Начальник кафедры ориентировал заниматься военными науками, от чего меня успешно отговорил старший преподаватель той же кафедры. И свои стопы хотя и нерешительно, но последовательно я направил в Ленинградский государственный университет на философский факультет, пытаюсь сдать экзамены кандидатского минимума и закрепиться соискателем. Но события разворачиваются так, что мне предлагают поступить в адъюнктуру при Военно-морской академии. Там, на кафедре марксизма-ленинизма (в дальнейшем кафедре общественных наук) обучалась небольшая группа адъюнктов. Заместителем начальника кафедры служил и преподавал известный по КВВМПУ капитан 1 ранга Владимир

Иванович Копырин. Группа удачно вписывалась в академическую систему подготовки преподавателей для военно-морских училищ. В академии пришлось не только учиться, но и преподавать. Работу над диссертацией я закончил досрочно и защитил её на философском факультете ЛГУ. Был стимул – меня оставляли преподавать в Военно-морской академии, где я и прослужил до 1993 года. Известные исторические события 1991-1993 гг. внесли коренную корректуру в службу, работу, судьбу офицеров-политработников. Нет, служебные потрясения меня не коснулись. Но планы продолжать преподавать в академии были порушены. Обстоятельства сложились так, что пришлось пойти на конкурс должности начальника кафедры Военно-морского командного училища имени М.В. Фрунзе, где с этой должности уходил Александр Сергеевич Лебедев. Да, да, именно тот Лебедев, который преподавал в КВВМПУ ещё капитаном третьего ранга. Не самое лучшее время пришлось на мое начальствование – 1993-2002 гг., особенно в начальный период. Вместе со страной менялись и мы все. Вместо ВВМУ имени М.В. Фрунзе просто Военно-морское училище, а затем и Военно-морской институт. Вместо двух кафедр гуманитарного профиля – истории КПСС и партийно-политической работы – кафедра общественных наук, а затем гуманитарных и социально-экономических дисциплин. Даже в это смутное время помогало то, что то дело, которое мы делали, оказалось нужным и востребованным. Удобное было время, когда бывших политработников можно было «гнобить» как угодно. Но... Начальником училища был контр-адмирал Ковальчук Александр Сергеевич – боевой флотский офицер, я знал его ещё по 7-й оперативной эскадре Северного флота. Он понимал, знал как важна воспитательная работа и какой она может дать эффект при правильной организации. Под стать ему и начальник политотдела Виктор Козлов – наш выпускник 73 года. Так вот в «новых исторических условиях» он только формально изменил свой статус, став заместителем по воспитательной работе. Дверь в его кабинет не закрывался ни на минуту. Шли офицеры, курсанты, гражданские служащие. Проблемы, вопросы,

совещания, собрания... всё шло своим чередом. Ярким показателем делового, не конъюнктурного отношения офицеров к нам, политработникам в тот период было избрание меня председателем офицерского собрания училища. Это был самый яркий показатель доверия к нашей профессии в то время. Ведь голосование проходило по семи кандидатурам!

Странным образом иногда переплетаются судьбы. Мог ли я представить себе, что когда-нибудь буду иметь честь руководить кафедрой, на которой профессорами будут работать профессор Датчиков Г.И., профессор Лебедев А. С. Учителями трудно, сложно руководить, всё равно комплексуешь. А кафедра «взвалила» на себя весь комплекс наук о человеке и для человека – историю, философию, экономику, политологию, социологию, педагогику, психологию, право. Можно только представить, что творилось в эти годы, как говорят, с контентом. С одной стороны, требования руководства сверху «убрать», «урезать», «переделать», с другой – «заточенность» преподавателей на предмет. Одно дело - профессиональные знания, другое - идейные убеждения. Но политические знания невозможно разделить с идейными убеждениями.

В начале 90-х, когда по временным параметрам уже можно было созреть для работы над докторской диссертацией, было не до того. Не входило в мои дальнейшие планы активно заниматься наукой. Да и вообще, как служба, так и учёба стояла под огромнейшим вопросом. Носить военную форму было стыдно, обидно и даже иногда опасно. Денежное довольствие не выплачивали по несколько месяцев. О какой научной работе могла идти речь? Я не буду оригинален в своём признании, что огромнейшую роль в моей жизни сыграли учителя. Учителя в широком смысле слова. Это командир нашей роты Дмитращук Григорий Куприянович, начальник курса педагогического факультета военно-политической академии полковник Маглышев Олег Леонидович, научный руководитель моей кандидатской диссертации профессор Соловьёв Олег Михайлович. Встречаясь на моем жизненном пути, они стали для меня своеобразными идеалами-компасами поведения, стиля

жизни и одновременно ангелами-хранителями. Ни один из них не выделял меня из общей массы курсантов, офицеров, аспирантов. Но именно они имели определяющее значение в моей судьбе. Не будь их в моей судьбе, и она сложилась бы по-иному. Не думаю, что в лучшем варианте.

Что интересно, но последний из моих учителей – Олег Михайлович имел прямое отношение к военно-морской среде. В диссертационном совете философского факультета большинство учёных-мужчин, проходили срочную службу. И естественно, на защите моей кандидатской диссертации они были безоговорочно «за». И не один голос, а все два, если бы они были, готовы были отдать за меня несколько человек, которые служили на флоте. А тем более, Олег Михайлович – старшина первой статьи запаса. И вот именно Олег Михайлович заставил меня заниматься докторской диссертацией. В то время, когда заниматься наукой было бесперспективно, он настойчиво и аргументировано доказал, это нужно. Аргументы были разные, о них не будем говорить, но они подействовали. И тема была и остается актуальной – «Силовой механизм государства: социально-политический анализ». Доктором политических наук я стал в 1998 году, а через год – профессором по кафедре политологии и социологии.

Время службы пробежала быстро. В 2001 – мне 50. Присвоено звание «Заслуженный военный специалист Российской Федерации». Пора уходить. Ушёл с военной службы, хотя остался на своей же кафедре на гражданской должности профессора. Было опасение, что некуда будет устроиться. Но, оказывается, понадобился. Как-то меня пригласили в Санкт-Петербургский государственный университет оппонировать диссертацию. Научное исследование было выполнено на кафедре международной журналистики, которой заведовал так же ученик профессора Соловьёва О.М, с которым мы были знакомы, хотя и не поддерживали отношения. Оказывается, это одновременно были и «смотрины». И вот с 2003 года по настоящее время я - профессор кафедры международной журналистики Санкт-Петербургского

госунiversитета, работаю с бакалаврами, магистрантами, готовлю будущих журналистов. За время работы на факультете я был научным секретарём диссертационного совета, более двух лет – заместителем декана. Дослужился до звания «Почётный работник высшего профессионального образования». Семь кандидатских диссертаций по политическим наукам подготовлено под моим научным руководством. Знакомясь с очередной группой студентов, я с гордостью произношу: «Окончил Киевское высшее военно-морское политическое училище в 1973 году».

Эти строки написаны мною в январе 2013 года в подмосковном военном санатории «Архангельском», где я отдыхал с супругой. На следующий год мы отмечаем сорок лет совместной жизни. «Повезло!», - заметил Владимир Лякин, узнав о таком сроке. Да, действительно повезло. В 1974 году привёз я в Североморск свою любимую (по крайней мере, по признанию всех сверстников – самую красивую девушку нашего родного белорусского местечка Пуховичи) жену. И с тех пор, как нитка за иголкой. По общежитиям, по съёмным квартирам (всего мы насчитали тринадцать переездов) с детьми, со сменой профессии – от нянечки в детском саду до начальника управления в Государственной полярной академии. И это был и есть человек, на которого можно было положиться в любое время. Наверное, не правильное признание, но я ей доверял и доверяю больше чем себе. Крепчайший, надёжный тыл. Счастлив тот, кто утром с радостью идёт из дома на работу, а вечером - с таким же настроением с работы домой. По этой формуле я счастлив. Счастлив потому, что свою работу я люблю, а дома меня всегда ждёт моя любимая семья. Уже большая семья: жена – Ирина Михайловна; дети - дочь Ольга, сын Александр; внуки – Иришка, Алина, Коля и Катенька. Но есть и другая формула счастья заключающаяся в гармонии. А её можно постигать бесконечно. Жизнь продолжается...

Николай Лабуш

ПОСТ НОМЕР ДВА

В караул я всегда иду с тяжёлым сердцем. Думаю, что каждый, кто хоть раз соприкасался с уставом караульной службы, меня поймёт. Иначе и быть не может.

Тусклый свет тесных помещений, спёртый воздух, насыщенный парами ружейного масла, мучительный сон на жёстких топчанах – всё это вызывает во мне ощущение тошноты и усталости. И так – на протяжении суток: два часа на посту, два – бодрствуешь, два отдыхаешь; кажется, только закрыл глаза – и снова подъём, помятые лица, полусонные перебранки, зарядание оружия со всеми докладами и тяжесть автомата на правом плече. Сутки – монотонная, изнурительная карусель.

Хорошо, если начальником караула заступит нормальный парень, а то ведь попадётся какая-нибудь зануда, которая сутки будет вытягивать из тебя жилы всевозможными придирками и наставлениями. Вот и сегодня, только и слышишь от этого Омельченко: смотрите, учите, не ходите, уберите и т.д. и т.п. Прямо жуть какая-то. Хоть не живи. Единственный светлый момент – вырваться на камбуз за ужином. Это последний глоток свободы, возможность перекинуться словом с ребятами, выклянчить у Андреича лишний кусок мяса и позубоскалить с камбузными девицами.

Ужинаем молча, не спеша, со вкусом, разбавляя казённый харч купленной в магазине кабачковой икрой, мы ещё не устали, не измялись и не одурели от жёсткого, неудобного сна. Мы ещё не вошли в ритм караульной службы.

После ужина кто-то идет курить, кто-то убирает со стола, заботливо прикрыв «пайки», стоящих на посту, а у меня в животе становится как-то холодно и сыро, будто выпил ведро холодной воды или наелся сырого картофеля. Я знаю: это ощущение продержится в течение суток и незаметно исчезнет само собой вскоре после смены. От скуки хочется курить, но горький дым, смешавшись с запахом ружейного масла, становится ещё горше и вызывает приступы тошноты, а из соседней комнаты уже подаёт голос Омельченко:

- Что вы все время курите, чёрт бы вас побрал, дышать нечем!

Я знаю, он сейчас либо читает устав, либо заполняет постовую ведомость своим красивым чётким почерком, а за стеной, повернувшись спинами к столу, сидят ребята из бодрствующей смены и зубрят боевой расчёт. Я знаю его наизусть, а вот занятия себе никак не найду, поэтому слоняюсь из угла в угол.

Обычно в караул берут учебники, конспекты лекций и прочую литературу с благими намерениями заниматься. Всё это складывается стопкой на полке в шкафу и так лежит до самой смены, а иногда и забывается. Бывало, проходишь мимо караулки, а туда ломится кто-то из числа посторонних: мужики, откройте, я здесь вчера книгу оставил!

Сегодня мне повезло – попал на второй пост. Пост № 2, ночной, двухсменный, под охраной – территория училища с прилегающими складами, магазином, типографией и почтой; ночи сейчас тёплые, не служба, а красота! А начинал я свои караулы с поста № 1 – у боевого знамени. Туда ставят самых рослых, здоровых и... самых молодых.

Стоишь, бывало, форма на тебе парадная, перчатки, ремни белые, стоишь, не шелохнёшься, лишь гудят на потолке неоновые лампы. Ремень с подсумком тяжёлым на бедрах давит, хоть криком кричи, рука на ремне автоматном затекла, а расслабиться нельзя: снуют мимо тебя начальники взад-вперёд, честь знамени отдают. А ты стоишь как истукан перед ними и ничего не поделаешь – такова служба, такова традиция. Сквозь верхнюю, прозрачную кромку стекла видны головы редких прохожих, да со скрежетом проползают на повороте трамваи, уходящие через мост Патона к моему дому. Ночью уже нет ни трамваев, ни прохожих. Лишь только гудят в тишине лампы дневного света, да с большой картины смотрят на тебя моряки, рвущиеся с красным флагом к вершине какой-то севастопольской высоты. Время идёт медленно, тягуче, чего только не передумаешь за эти часы...

Разбудили меня без четверти час, ничего не скажешь, знает Омельченко службу, и развод произведёт вовремя. Кто-то просит сходить умыться, но времени уже нет, и мы – караульные очередной смены – с помятыми лицами и заспанными глазами гуськом движемся за разводящим. Тяжёлая дверь со скрипом отворяется, и в лицо ударяет дыхание ночи. Тихо вокруг, и только вскрикнет где-то на улице одинокий голос, да взвизгнет тормозами проезжающая машина. Пост № 2, ночной, двухсменный, знакомый, но теперь затихший и молчаливый; лишь изредка пронесётся дуновение лёгкого ночного ветерка, и в свете фонарей зашелестит листва на деревьях.

На плечах у меня грубый брезентовый плащ с откинутым капюшоном, под рукой у меня прохладная сталь автомата, а за плечами у меня – семнадцать беззаботных лет и полтора года курсантской жизни. Разноголосое курсантство, шумное и синее днём, спит сейчас крепчайшим сном, я просто физически ощущаю этот сон, и всеми силами отгоняю от себя его остатки, я продвигаюсь установленным маршрутом. На посту мне знакомы каждый шаг, каждое дерево, дверь, окно. Изюм дня в день наше сознание, выражаясь языком философии, отображало, копировало, фотографировало все эти предметы и вещи, чтобы потом сделать их для нас знакомыми и близкими.

Я иду не спеша, еле отрывая ноги от земли, покачивая автоматом из стороны в сторону, и всё увиденное мной сейчас порождает массу воспоминаний. Одни из них вызывают улыбку, другие преисполнены чистой и светлой грусти. Я иду, и в бликах фонарных огней холодно светит белая сталь плоского штыка; я вспоминаю, думаю, мечтаю...

Вот из этих полуподвальных окон днём часто раздаются металлический лязг и глухие удары – это зал штанги. Здоровенные, перепоясанные широкими кожаными ремнями парни – мышцы ходят буграми – время от времени в усталости валяются на скамейки; по их лицам, вперемешку с пылью, струится пот. От удара упавшей штанги сотрясается весь зал, а к ней уже подходит следующий атлет. Я знаю их по именам,

они сильны, молоды и самонадеянны, их объединяет страсть к покорению тяжёлого металла.

А жарким летом шестьдесят девятого здесь было тихо и пустынно: в училище оставались только мы – новобранцы-первокурсники, готовящиеся к принятию присяги. Каждый день из этого зала появлялся одинокий, хмурый курсант. Был он поджарый, но крепкий, резкий и какой-то колючий. Смуглое красивое лицо, чёрные жёсткие волосы, надменные складки у рта и карие глаза, в которых горели жестокие огоньки. С нами он держал себя, словно натянутая струна, готовая зазвенеть в любую минуту. Казалось, он не замечает никого вокруг и, вообще, чувствует себя единственным человеком Земли, одержимым какой-то сверхъестественной идеей. Днём он регулярно тренировался в зале штанги, а после, приняв душ, либо слонялся по плацу, либо куда-то исчезал. Как оказалось, это был курсант второго курса, написавший рапорт о нежелании учиться и ожидавший отчисления из училища.

Обычно, сидя на лавочке, он стоически молчал, и только из-под насупленных бровей в окружающих летели молнии. Однажды он всё-таки заговорил, и речь его несла оттенок разочарования и тихой ярости. Он говорил, и складки у рта натягивались всё сильнее, а голос становился всё более злым и отрывистым: да, теперь он окончательно понял, что ошибся в своём выборе, хотя ещё до поступления познал военную службу во всех её тонкостях и проявлениях. Лучших ребят здесь уже нет, они ушли сами, и теперь он следует их примеру. Теперь он убежден, что должен жить только для спорта и только спортом. Всё остальное не стоит ни гроша. Здесь, в училище по-настоящему способны учиться лишь те, кто уже прошёл флотскую школу, а вчерашние десятиклассники обречены. Разве может десятиклассник понять, что такое ТУЖЕК?

- Знаете ли вы, что такое ТУЖЕК?

Увы, мы не знали и с болью ощущали свою неполноценность, ведь его слова были для нас словами

пророка. И в наших молодых душах зарождался противный навязчивый страх: впереди было четыре загадочных года...

Когда он перестал появляться на лавочке, я даже не заметил. Просто исчез и всё. А через год с небольшим он вдруг снова появился в училище, вернее в зале штанги. Он немного постарел, потолстел, в волосах появилась первая седина, но и тогда чувствовалось в нём что-то необычно – отрешённое. То же стянутое лицо, те же глаза, лишённые малейшего любопытства, та же резкость и безразличие ко всему окружающему. Правда, его для меня уже не существовало, ТУЖЕК к тому времени мы прошли...

Если пройти вдоль зала штанги и повернуть налево за угол, то волей-неволей попадаешь в так называемый «аппендикс» - место среди курсантов весьма знаменитое. Во-первых, здесь расположен буфет – излюбленное место курсантов-младшекурсников. Я помню, с какой неподдельной радостью неслись мы сюда в перерывах между строевыми занятиями в августе шестьдесят девятого. И не было ничего вкуснее на свете, чем слегка припечённый кекс, запиваемый сладким военторговским лимонадом.

Во-вторых, здесь находится спортивная площадка с деревянным покрытием, где можно поиграть в волейбол или баскетбол, и, по крайней мере, в трёх местах перелезть через забор в «самоход».

В-третьих, у входа в столовый цех военторговской столовой установлен автомат газированной воды, теперь уже замолкший навсегда. Когда-то он весело журчал и светил лампочками; возле него выстраивалась очередь возвращавшихся из увольнения курсантов. Слегка пьяненькие, они весело смеялись и от души били его в нужные места, после чего в стакан текла газированная вода, сначала с сиропом, а потом без него. Его били и смеялись, а он, бедняга, вздрагивал, звенел стёклами и отмеривал очередной стакан. Так продолжалось довольно долго, и добивал его уже глубокой ночью скучающий часовой второго поста. К утру автомат затихал позабытый всеми, без единой капли воды.

Время от времени, здесь в «аппендиксе» проводились строевые смотры постоянного состава. Офицеры стояли стройными рядами, вдоль которых двигался, подергивая рыжими усами, заместитель начальника училища контр-адмирал Стерлядкин. Это был единственный адмирал на все училище, невысокий, но довольно холеный, как и подобает истинному адмиралу. Впоследствии, близко знавшие его люди, характеризовали Стерлядкина как довольно эрудированного, интеллигентного человека, но для нас в то время он представлялся грозным и непредсказуемым. Когда он шел вдоль строя увольняемых в город, его бесцветные глаза смотрели куда-то мимо, и лишь время от времени он обращал свое внимание на кого-нибудь из нас. Тогда его глаза оживали и приземлялись, лёгкая улыбка кривила губы:

- Куда идёте, товарищ курсант?

- В кино, товарищ адмирал!

- Так, в кино, хорошо, хорошо...

В дни строевых смотров мы старались держаться подальше от этого места, но я помню замерших в строю офицеров, барабанщика на правом фланге, строгие кители с золотыми нашивками, перепоясанные черными ремнями – в этом было что-то строгое и в то же время торжественное...

При входе в «аппендикс», справа у стены второго учебного корпуса стоит знаменитая во всех отношениях «курилка», с которой меня также связывают незабываемые воспоминания. В июле шестьдесят девятого именно она стала центром общения той пестрой толпы, которая собралась здесь с расчетом пополнить ряды возрождавшихся политработников флота. Ограниченность училищной территории во многом компенсировалась небольшим пятачком с полупрозрачным оранжевым навесом, парой лавок и неизменными чугунными урнами. Рядом, скособочась, стоял полуразгромленный, обгоревший киоск. Каждый вечер, после ужина добрая сотня молодцов собиралась в курилке; клубы табачного дыма, поднимаясь могучим столбом, постепенно растворялись в вечернем небе. Здесь собирались все, включая некурящих, и

перед моими глазами представал необычайный, невиданный доселе мир, от соприкосновения с которым захватывало дух.

В центре всеобщего внимания пребывали, конечно же, моряки. Здоровые и крепкие, они представлялись нам былинными героями, а их рассказы воспринимались как самые невероятные приключения. Особым почтением среди них пользовались матросы в белых робах, мы знали: это те, кто пришел с кораблей. «Корабелов» было немного, и держались они довольно скромно, но сколько достоинства было в каждом их жесте, в каждом слове!

Среди них были те, кто первыми вышли в Средиземку и Атлантику, кто слышал рев чужих самолетов, проносящихся в дерзком форсаже над мачтами их кораблей, кто с автоматами в руках лежал в раскаленных песках египетской пустыни, ожидая сигнала к атаке. Они запросто говорили о «Грозном» и «Дзержинском», о «Головке» и «Октябрине», пересыпали рассказы названиями бригад, эскадр и дивизий, вспоминали имена своих командиров, находя общих знакомых.

Помню, как подходил к концу день 1 июля, наш первый день «абитуры», мы сидели с Женей Зотовым на решетке, прикрывающей окно полуподвала, смотрели на эту необыкновенную «морскую стихию» и в мыслях проносилось только одно: лишь бы поступить! Лишь бы поступить, а потом... На «потом» просто не хватало фантазии.

Вскоре, однако, эту курилку, собиравшую сотни абитуриентов убрали, внутренний порядок стал жестче и уже не позволял этой пестрой толпе собираться вместе.

В августе, уже после зачисления, нас бросили сюда с ломами и носилками, мы срывали асфальт и уносили его на свалку. Работать пришлось в жару и на солнцепеке, куски асфальта казались сверхтяжелыми. Руководил нами Леха Донских, посланник Балтийского флота, гроза вчерашних десятиклассников, ждать от которого ничего хорошего не приходилось. Однако Леха нас приятно удивил.

- Работа тяжелая, - прошепелявил он, - поэтому особой спешки не нужно, будьте осторожны и главное – не понадрывайтесь.

Потом на этом месте сделали спортивную площадку. Сейчас одним своим углом она упиралась в четырехэтажный корпус, который чуть ли не каждый год менял свое предназначение. Мы знали, что в 50-е годы, во времена 2-го ВМПУ, в этом доме жили офицерские семьи; в 67-м первый набор разворотил все его внутренности, и дом стоял, светясь пустыми глазницами окон, с проваленными перекрытиями и дырявой крышей. В конце концов, уже при нас его кое-как отремонтировали, и мы окончательно приводили этот корпус в порядок: выносили строительный мусор, битый кирпич и стекло, мыли полы и лестничные пролеты.

Ещё через год нас поселили здесь, на четвёртом этаже, помещения были новыми, но ещё более тесными и мало приспособленными для жилья. И вот теперь его отдали под административные помещения: классы, отделы и службы, пошивочную и типографию. В первом подъезде на первом этаже разместился борцовский зал.

О знаменитый борцовский зал! Сколько воспоминаний, а также легенд и анекдотов скрывала эта постоянно закрытая дверь! Помню, как в августе 69-го, именно здесь, мы завершали ремонт – мыли полы, разводя жуткую известково-цементную грязь. Возглавлял это дело командир нашего отделения старшина 2 статьи Баранов, и когда с КПП прибежал дневальный с сообщением о прибывших ко мне родителях, он флегматично осмотрел мои грязные ботинки, заляпанную робу и сказал скрипуче и кратко:

- Беги, и чтобы не долго!

С течением времени зал превратился в царство Жени Осетрова или просто «Мельты» и «Аспида». Будучи ответственным за помещение, он с трудом сдерживал приток посторонних посетителей, ходивших сюда мыться в душевой. В то время быт училища не отличался совершенством, Женя был добрым парнем и не мог отказывать многим, и посетители шли

и шли, а у Жени на этой почве возникали неприятности. Однажды мы с Никсоном (была такая кличка у курсанта), пребывая в пожарном дозоре, и не желая бродить «яко тать в нощи» по ночным улицам Подола, забралась сюда скоротать отведенное для обхода время. Мы залегли на матах, Никсон «крутил» запрещённый в те времена транзистор, от борцовских матов исходил устоявшийся запах прели, пыли и пота, глаза слипались сами собой. Сопrotивляться сну было нелегко, и когда мы проснулись, внезапно и тревожно, за окном уже занималось утро. Хорошо, что всё обошлось...

Скрипнула дверь учебного корпуса, и в свете фонарей блеснуло золото морских галунов. На плац вышел капитан 1 ранга Удодов – герой обороны Севастополя и одновременно гроза местной дежурно-вахтенной службы. Сегодня он дежурит по училищу, и, не желая попадаться ему на глаза, я почти инстинктивно отступаю за трансформаторную будку.

Удодов двинулся в сторону жилого корпуса, видимо идёт «громить» 2-й батальон. Я знаю, что он может внезапно вернуться, чтобы поймать меня на чем-то запретном и поэтому выжидаю, стоя в темноте; над головой тревожно шумит листва. Это тополя, растущие за забором; днем они ярко-зелёные, а сейчас – чёрные; лёгкий ветер пронзает их кроны, листья шумят.

- Господи, ну до чего прекрасны такие ночи - тёплые, мягкие, со звёздами и луной, с запахом деревьев и шумящей листвы, с тревожным ожиданием счастья и радостью сознания своей молодости – прекрасные, чувственные и пьянящие! Трудно представить, сколько людей искали в них своё счастье, вдыхали их аромат, пили их темноту, любили и радовались, сколько ярких и прекрасных чувств рождалось в такие ночи! Сколько ласковых слов и откровенных признаний слышали они! Сотни лет назад миллионы людей ощущали в них то же, что и я в этот миг, они воспевали их, стараясь донести до потомков их красоту и свои чувства... Кто были эти люди? Чему радовались? Кого любили?

Их нет и, и уже не будет никогда, и просто не верится, что они действительно жили и ходили по этой земле, что они так же хотели любви и счастья, любили и радовались, а потом исчезали навсегда, как не верится, что та же участь ждёт и меня – бесследное исчезновение в вечности бытия... И в этой бесконечной ночи – я – песчинка, пронизанная нервными окончаниями, создающими чувства и веру в себя...

Удодов так и не появляется, но я по-прежнему продолжаю стоять за будкой. За спиной у меня темнеют окна 421-го класса – небольшого углового помещения на первом этаже. Прошлым летом именно он стал прибежищем курсантов, получивших на сессии двойки. Среди них был и я...

Нас оказалось ровно 26 – «26 подольских комиссаров», и у каждого было, как минимум, по одной двойке: у меня – по математике, у него – по физике, а тот «завалил» термех (теоретическую механику). Это нас объединяло. Позади осталась предотпускная суета, наши товарищи разъехались по домам, а мы ожидали своей дальнейшей участи, то бишь, пересдачи. Каждое утро мы приходили в этот класс с книгами, конспектами и с ещё большим желанием поскорее уехать. Первые часы самоподготовки уходили на организационные вопросы, обсуждение экзаменационных проблем, выявление достоинств и недостатков преподавателей.

- Если Шпилевая настоящая женщина, она поставит мне три балла!- говорил «годок» Белокобыльский (кличка «Зема») и засыпал, положив под голову учебник теоретической механики.

- Я отвечал как никогда хорошо, но всё было предreshено заранее! – вторил ему здоровяк Русанов (кличка «Слон»).

Солнце начинало припекать (ведь было лето), и книги так и оставались открытыми на одной странице – одни упирались лбами в столы, другие исчезали неведомо куда, а третьи, среди них был и я, валялись на траве, у больничного забора, выпуская в лазурное небо клубы табачного дыма. Мы лежали, и вставать не хотелось: земля была тёплой, а трава зелёной, небо голубым, а солнце добрым; в душах лежащих тлели угольки боли, досады и веры в удачу. Конечно – же, никто ничего не учил.

Безразличие граничило с отчаянием, молодость терзалась в рамках закона, но вряд – ли кого-нибудь из нас покидала надежда на успех.

Всё это уже в прошлом, но до сих пор, проходя мимо окон 421-го класса, я почему-то чувствую себя одним из 26 отверженных «подольских комиссаров».

Дежурный по училищу так и не появляется, видимо ушёл спать, а я не спеша бреду вдоль жёлтой кирпичной стены, изредка поправляя на правом плече автоматный ремень. На втором посту под охраной состоит продовольственный склад, и я спускаюсь в полуподвал по гулкой деревянной лестнице.

Лестница. Старая и скрипучая, с высокими стёртыми ступенями, покрашенная некогда темно-бурой краской. Разве это не редкость? Где сейчас встретишь такую? Но именно она вызывает очередные воспоминания, и я мысленно переносусь в далекую сейчас Лавру, на улицу, вымощенную жёлтым кирпичом, в дом с трещиной от взрыва немецкой бомбы, с такой же крутой скрипучей лестницей. Я вижу старушку с добрым и благородным лицом, её приятную улыбку и вареники с черникой. Это бабушка моего школьного приятеля. Всю жизнь старушка прожила в Лавре, в этом доме она вырастила детей, пережив смены властей и оккупацию, и теперь, одинокая, радовалась приезду своего единственного внука. В её комнате стоял особенный запах – так пахнет в старых киевских квартирах, с большим общим коридором, заставленным старинной рухлядью, с общей кухней, где несколько хозяек одновременно готовят обед, а у их ног трутся некрасивые домашние кошки, где в комнатах над старинными кожаными диванами висят довоенные портреты, а в дубовых буфетах застыли в ожидании гостей стограммовые рюмки синего стекла.

Слушаешь мерное тиканье старинных часов и, кажется, неспешно движется здесь время. И только по каким-то, едва уловимым признакам, понимаешь, что в этих стенах пронесли жизни нескольких, безвозвратно ушедших поколений.

Именно по старой скрипучей лестнице со стёртыми ступенями взбегали мы на второй этаж в знакомую тихую комнату, чтобы памятуя родственный долг, рассказать старушке о своих делах в школе и дома, об отце с матерью, завести ей то, что она просила и, конечно же, угоститься варениками с черникой.

Основное же наше время в Лавре проходило в блужданиях по заброшенным монастырским садам в поисках созревающих груш, яблок и грецких орехов, среди могил усопших протоиреев, архимандритов и генералов от инфантерии. Экскурсанты, изредка забредавшие сюда, с удивлением смотрели на двух пацанов, сбивавших палками дозревающие грецкие орехи, запросто восседавших на старых заросших могилах. Иногда мы приезжали сюда с рогатками - поугатать воробьев или пострелять в наиболее отдалённых от глаза человеческого местах из самопалов. Мне ужасно нравилась заброшенность Лавры, её дикие сады и полузаброшенные церкви. И, к тому же, в Лавре жила старушка, в комнате у которой было как-то по особенному приятно, угощавшая нас вкуснейшими варениками с черникой.

Посягать на целостность замков и печатей продсклада, конечно же, никто не собирался, и тяжело поднимая ноги, я выхожу наверх; призрак Лавры исчезает сам собой. Зато перед глазами возникает новый и тоже памятный объект – ЧеКа.

ЧеКа – это «чистка картофеля» - дверь, ведущая в одноэтажную кирпичную постройку, каменный пол которой почти всегда блестит от воды, а дверь почти всегда пребывает открытой. Здесь расположены две пожелтевшие ванны и массивная электрическая картофелечистка, которая никогда не работает.

ЧеКа – это оборванные ночи, тяжёлые подъёмы, короткие, но злобные перебранки из-за ножей или лагунов, горы грязной скользкой картошки, заспанные хмурые лица и ощущение мокрых ботинок на ногах. Какие только почины и методы не рождались здесь во время ночных бдений, сколько получено взысканий – лучше не вспоминать!

Зато днём в ЧеКа пусто и гулко. Работая в камбузном наряде, можно убежать сюда от вездесущего вольнонаёмного, немолодого уже, повара Андреича, чтобы передохнуть и спокойно перекурить. Обнаружив отсутствие «рабсилы», Андреич начинает метаться по камбузу, и под сводами варочного цеха звучит его визгливый фальцет:

- Рабочий варочного! Рабочий варочного!

Мы убегали в ЧеКа, захлебываясь горьким табачным дымом, зная, что вскоре нас найдут, и дежурный четверокурсник начнёт ругать нас, угрожая снятием с наряда. И надо будет вновь идти в мокрую посудомойку, чтобы мыть горы грязных лагунов и чёрных противней, лоснящихся от горячего жира...

Я толкаю дверь, и со скрипом она распаивается настезь, в ЧеКа темно и тихо, только журчит вода из сорванного крана. Я захожу вовнутрь, хотя знаю, что это уже нарушение инструкции. Передо мной пустая тёмная ЧеКа, утратившая динамику своей привычной жизни, но ассоциации одни – камбузные наряды, ночные сборы, смех, песни, ругань и тошнота от выкуренных сигарет. Поэтому отсюда надо уходить, действительно, ничего хорошего и такие же перспективы на ближайшие полтора года. Горы грязной картошки, мокрые ноги и тяжесть слипающихся век.

В сторону автопарка я даже не иду – там своя власть и свои инструкции. Я возвращаюсь на плац и начинаю движение вдоль учебного корпуса, где на углу, под массивным раструбом вентилятора спряталась незаметная красная кнопка звонка. Обыкновенного, точно такого, как у меня дома. Однако стоит нажать его, и караул бросится «в ружьё!»; звонок – это сигнал беды на посту № 2.

Домой я попадаю довольно редко, но каждый раз, у двери взгляд мой невольно останавливается на звонке с красной кнопкой, точно такой же, как на посту № 2. Летом 1961-го, вскоре после въезда в новый дом, после внезапного стука, в дверях появился мастер, предложивший установить звонок. Был он невысоким, с чёрными кучерявыми волосами, с

маленьким потрёпанным чемоданчиком и небольшим набором известных бытовых острот.

Под одобрительные возгласы домочадцев меня вывели за дверь и попросили дотянуться рукой до наивысшей точки на дверном косяке. Я, конечно, старался изо всех сил. Там, где коснулся мой палец, двумя шурупами был закреплён новенький звонок с красной кнопкой. В семье тогда я был самым маленьким. Я давно вырос, а звонок так и застыл на уровне десятилетней давности, как постоянное воспоминание о моём детстве. Теперь я без труда дотягиваюсь до него, с грустью ощущая при этом, что с каждым разом мне всё труднее дотронуться до навсегда ушедшего детства. Детство, моё детство, ты было долгим и интересным, как старая сказка, как сказочный сон, но и тебя не пощадил неумолимый бег времени...

Впереди, у стены главного учебного корпуса тревожно шелестят тёмной листвой высокие стройные деревья. Вишни... Мои добрые знакомые августа 69-го... Пройдёт время, и я уеду отсюда далеко-далеко, а они останутся здесь, как и прежде, привлекая к себе взгляды новых поколений. Иногда, проходя мимо, я не могу удержаться от возможности лишней раз пообщаться с моими добрыми знакомыми – вишнями. Мысленно поговорить с ними, похлопать их по лоснящимся стволам. В некоторых местах на коре пузырятся капельки смолы, можно оторвать их и ощутить знакомый с детства вкус.

В то жаркое лето, когда под ногами плавился асфальт, а роба не успевала просыхать от пота, здесь, у этих вишен нам устраивали строевые занятия. Жёсткие бескозырки давили наши стриженные лбы, предательские струйки пота время от времени стекали за шиворот топорщащихся «голландок», а стёртые ноги горели огнём в нерасхоженных ботинках.

- Делай! – безжалостным голосом кричал стоящий перед строем старшина.

- Р-раз! – отвечали ему тридцать рвущихся голосов, и левая нога, выпрямленная в колене, взлетала вверх.

- Выше, выше ногу держать, - кричал старшина, - делай!

- Два! – и левая нога с ударом об асфальт ставилась на всю ступню.

- Одновременно ногу ставить, не слышу, дробь! – кричал старшина, - и корпус подали вперед! И замерли! И не шевелись!

От пота, жары, ботинок хотелось взорваться на весь мир, и этот взрыв находил себя в нашем ответном крике... Поэтому так дружно и громко кричали мы в ответ: Р-раз! Два! Р-раз! Два!

Наш старшина знал толк в строевых занятиях: два с половиной года Севастопольского учебного отряда не прошли для него даром. Не прошли они даром и для нас.

Когда объявляли перерыв, мы бросались в тень – кто на разбитые лавки курилки, кто за мощные выступы стен. Меня же всегда тянуло к ним, к этим лоснящимся стволам, под сень мирно шелестящей листвы. Казалось, это единственные гражданские существа во всём училище. Эти вишни символизировали для меня все то, что так внезапно оборвалось за этими стенами. Они единственные олицетворяли мою прежнюю жизнь, светлую и радостную, из которой я внезапно и добровольно ушёл ранним июльским утром. Украдкой отрывал я кусочки багрово-янтарной смолы, пробуя их на вкус. И не было в эти минуты существа ближе, чем эти вишни...

Однако время перерыва истекало неумолимо. Команда безжалостно отрывала нас от земли, от воспоминаний и трепетных чувств, мы бежали, услышав её, и вновь становились строем. Мы были молоды, издёрганы и стрижены наголо, мы очень хотели стать настоящими моряками.

Однако сейчас стояла тёплая ночь, и слева от вишен на меня пусто глядело единственное окно нашего класса, узкого и длинного, но светлого и тёплого, нашего «гнилого отсека», как прозвали мы его с чьей-то лёгкой руки. В то время мы бредили флотом, и тон в этом задавали «служивые». Поэтому почти сразу стулья вдруг стали «баночками», паркет – «палубой», стены – «переборками», а потолок, как водится – «подволоком». Любое замкнутое пространство тут же становилось «отсеком». Выделенное нашему классу помещение

было вытянутое «вагончиком» и завершалось единственным окном – лучшего отсека и не придумаешь. Окно, в свою очередь, не успевало пропускать через себя то, что усердно выдыхали тридцать сидящих здесь человек, поэтому воздух в классе не всегда отличался, мягко выражаясь, свежестью. Вот так и получился «гнилой отсек».

Когда-то здесь размещалась типография, я помню, как однажды стоя у этого окна, наблюдал за работой печатной машины. Лязгая шестерёнками, она выбрасывала из себя пахнущие свежей краской листы, их ловко подхватывал и тут же укладывал в стопку невысокий седой армянин – начальник типографии. Время от времени он поглядывал на меня, не прекращая своего занятия, и стопка росла. В один прекрасный день это помещение опустело. А нам объявили, что отныне здесь будет располагаться наш 111-й класс, и после большой приборки, мы въехали сюда со столами, стульями, учебниками, конспектами и прочими учебными «причиндалами». Отсек заработал.

Двигаясь вдоль стены, я мысленно представляю себе наш 111-й класс. Вот за первым столом, согнувшись над конспектами, обхватив голову ладонями, сидит старшина класса – главный старшина Судаков. Учится он упорно, амбиции лидера проявляются и в учёбе. Иногда, по его просьбе, «соображающие» курсанты растолковывают ему непонятные моменты в математике или «термехе»; чего-то он не понимает, спорит, возмущается, а потом вдруг начинает смеяться, запрокинув голову назад.

Мы как мышата потихоньку следим за каждым его движением. Время от времени, услышав сзади шум, он медленно поворачивает голову, насмешливо-властный взгляд его тёмных глаз скользит по задним рядам. Шум тут же стихает.

Летом 70-го он трагически погибнет в отпуске, и в первый день нового учебного года мы почтим его память минутой молчания...

Рядом с Судаковым сидит командир отделения – старшина 1 статьи Елистратов, саратовский парень, отслуживший года полтора на флоте, очень придирчивый и въедливый. Зачастую он сидит, подперев голову руками и сняв под столом ботинки; его русые волосы стоят впереди торчком. Время от времени голова его начинает клониться к столу, резко проваливается, а затем так же резко возвращается назад. Борьба продолжается, но природа берёт своё, и, в конце концов, голова плавно опускается на согнутую в локте левую руку. Впоследствии он окажется совсем неплохим парнем, но тогда, в 111-м мы этого ещё не знали – не то было время...

А вот тихонько шепчутся о чём-то старшина 1 статьи Кулешов и курсант Левоев. Валера Кулешов – выходец из архангельских поморов, чем откровенно гордится. За его плечами два года службы на дизельной лодке Северного флота. Он откровенно (и, по-моему, искусственно) налегает в произношении на букву «о». За его спиной видится кряжистая фигура Ломоносова, он пишет стихи, борется за правду и наставляет «на путь истинный» нас – «молодых».

Курсант Левоев – вчерашний солдат, представителькакой-то редкой карело-финской народности, названия которой никому не говорит, видимо опасаясь подначек. Это голубоглазый альбинос, с редким белым пушком на голове, словно цыплёнок. Он часто смеётся, и лицо его при этом начинает наливаться кровью, а губы сворачиваются в трубочку, сквозь которую сверкают ослепительно белые зубы. Он недостаточно уравновешен, откровенно грубит, а подчас и угрожает младшим командирам, они побаиваются его, но при случае мстят.

Позади меня, за последним столом сидят Владик Маляр, он же «Пиллерсианин» и второгодник Слава Холод (мы называем его Посланником Краснознамённого Киевского военного округа). Поначалу Маляр, несмотря на своё киевское происхождение, не вызывал у меня симпатий. Однако жизнь не стояла на месте, времена менялись, и вскоре мы стали

друзьями. Всё началось с того, что в моей записной книжке появилась запись: «Курс – на сближение с Маляром».

Слава Холод являл собой феномен уже тем, что был первым в истории училища курсантом, оставленным на второй год, вследствие хронической неуспеваемости. Его мама в свои молодые годы умудрилась стать чемпионкой Киевского округа по гимнастике, и даже по истечению столь долгого времени её сына продолжал «патронировать» кто-то из местного генералитета. Так Слава и стал второгодником. В его манерах, разговорах и поведении чувствовался опыт «видавшего виды» курсанта, а в своей бескозырке он носил большую фотографию Ринго Старра – на такое у нас никто не осмеливался. Это был добрый, но абсолютно ленивый парень.

Вновь со скрипом распахивается дверь главного учебного корпуса. На этот раз на крыльце появляется помощник дежурного по училищу – курсант 4-го курса. На левой руке у него повязка, а вместо ремня – снаряжение к пистолету, фуражка лихо сдвинута набекрень. По-видимому, дежурный отправил его проверить несение службы перед отходом ко сну. Некоторое время он задумчиво, в духе витязя на распутье, чешет затылок, вперив взгляд в землю, а затем решительно направляется в сторону своего спального корпуса. Я полностью одобряю его выбор и двигаюсь дальше.

Прямо передо мной светятся окошки контрольно-пропускного пункта – КПП-1. Там сейчас какой-нибудь третьекурсник мирно «кемарит», уронив на стол всклокоченную голову. Там своя территория, а я прохожу мимо одноэтажного бокса машин. Бокс относится к ведомству автопарка, и за его дверями я не бывал ни разу, да и желания такого у меня не возникало.

По утрам из ворот одного из боксов степенно выезжает чёрная «Волга» - машина начальника училища. За рулём сидит аккуратный сверхсрочник, неторопливый в движениях, весь вид которого полностью соответствует его назначению – возить начальника. Он держится с достоинством, не в пример другим

«водилам», круг его знакомых заметно ограничен, и я даже не знаю его фамилии.

Время от времени из дверей бокса появляются автослесари в засаленных матросских робах – вчерашние десятиклассники. Как правило, это те, кто собирается поступать в училище на будущий год. Устроиться работать автослесарем можно лишь по чьей-нибудь протекции, и после очередного набора на первый курс, на смену одним слесарям приходят другие: желающих стать курсантом «КВУМПУ» больше, чем достаточно.

Я поворачиваю за угол боксов, мимо висящей на стене пожарной гильзы и оказываюсь напротив входа в циркульное здание, одного из трёх корпусов училища. Когда-то, в начале века оно было одноэтажным, имело такую же полукруглую конфигурацию, в центре которой находилась колокольня Братского монастыря.

В 30-е годы антирелигиозная волна смела «до основания, а затем» сам монастырь, а в 50-е, при создании 2-го ВМПУ, над первым этажом надстроили ещё два, придав зданию тот величественно-торжественный вид, который полностью соответствовал господствовавшему в те годы архитектурному стилю, получившему впоследствии меткое название «сталинского барокко».

Белая торжественная колоннада, державшая массивный портик, лепные карнизы, обильно украшавшие фасад, жёлто-белая раскраска – всё говорило о незыблемости порядка, власти и государства.

В конце 60-х от этих стен веяло духом старого флота, который олицетворялся в нашем сознании мощными линкорами и крейсерами, здоровенными весёлыми матросами, степенными адмиралами, и конечно же, образом легендарного Наркома – Николая Герасимовича Кузнецова, блестящего моряка и джентльмена, взошедшего на хрущевскую Голгофу с гордо поднятой головой.

Сейчас в этом корпусе размещаются лучшие помещения курсантских рот, второй этаж занимает медицинская служба,

возглавляемая незабвенным Иваном Александровичем Небукиным («Кто старший? Где список?»). Через вестибюль расположен политотдел – ведомство Манькова. Первый этаж занимают отделы и службы, парикмахерская, сапожная мастерская, а также кабинет № 10, в котором заседает уполномоченный особого отдела, маленький и незаметный капитан Бочков.

В узком полукруглом коридоре первого этажа, напомиающем барбет какого-то гигантского корабля, всегда скрипит паркет и пахнет новым обмундированием – в подвале размещается вещевой склад – царство мичмана Хомяка. Именно здесь, на складе, 20 июля 1969 года, в течение 20 минут из самонадеянного киевского мальчика я превратился в неуклюжего новобранца, державшего двумя руками гору вещевого аттестата. А этажом выше, в парикмахерской, уже жужжала машинка, дожидаясь моей головы.

Этажи соединяла массивная каменная лестница (по военно-морскому – «трап») с широкими лепными перилами. Именно здесь замирал наш строй в августе 69-го перед заходом в ротное помещение, находившееся на пятом этаже; мы ждали команды, а сердца уже рвались наверх.

- По трапу бегом! – кричал старшина, и строй рассыпался, мы мчались вперед и вверх.

- Последнего наказываю! – неслоь снизу, и мы ускоряли свой бег. Последним не хотел быть никто...

Здесь торжественно горели лампы дневного света, а в вестибюлях сверкал до блеска натёртый паркет, здесь утренняя тишина разрывалась криком «Смирно!» навстречу поднимающемуся по трапу командиру роты, и бравый дежурный, печатая шаг и придержививая палаш, встречал его утренним докладом.

Здесь иногда, после отбоя, построившись на центральном проходе, получали мы временные объекты приборок, и прижимистый крейсерский матрос Володя Гайко открывал свой знаменитый «приборочный кранец».

Здесь в умывальнике, второпях, по очереди, не дожидаясь конца большой приборки, гладились мы на единственном столе, собираясь в увольнение. В любой момент сюда мог зайти грозный старшина роты мичман Борзов и «впилить» по два наряда всем присутствующим, однако выбора у нас не было. Неглаженных в увольнение не пускали.

После формирования двух полноценных батальонов этот корпус отдали «им», а нас переселили во вновь отремонтированный второй. Здесь были тесные кубрики, узкие проходы и мало солнца. Даже окна выходили куда попало, в лучшем случае в старый монастырский дворик, один вид которого действовал на меня магически. Однако даже пробраться к этому окну было не просто – мешали тесно сдвинутые койки.

Правда, был в третьем корпусе ещё один, не парадный трап, названный впоследствии кем-то «чёрным». Узкая лестница с вытертыми ступенями и ободранными перилами не вмещала в свои пролёты большое количество людей, поэтому бежать по ней приходилось быстрее, особенно если хотелось как следует помыться после физзарядки. Именно на этом трапе свела нас судьба: меня, Володю Денисенко и старшего курсанта Боря Денисова, определив всех троих его приборщиками.

На Володю я «положил глаз» еще в «абитуре», проживая в спортивном зале, хотя и в разных ротах. Он ходил в чёрном свитере с вырезом-лодочкой, что уже могло выглядеть вызовом, играл на гитаре и пел песни Высоцкого, которые также не поощрялись:

Пьян от запаха цветов капитан мертвецки,

Ну, а ихний капитан, тоже в доску пьян...

После зачисления он внезапно оказался в нашем классе, такой же худой, обстриженный и трудноузнаваемый, как и большинство из нас. Я даже не сразу вспомнил его. Да и не до песен было в то время...

Старшим приборки на трапе был определён, конечно же, Боря Денисов или Борунчик, как называли его в классе. Борунчик оказался коренным москвичом, к тому же он

принадлежал к той категории жителей Москвы, которые по мере разрастания советской столицы оказывались всё дальше и дальше от её исторического центра, то бишь, от места своего первоначального проживания. Выражаясь его специфическим языком, Борунчик два года «оттарабанил» на Севере, на «коробочке», на «тридцаточке-бис», где служил в боцманской команде. «Коробочка» была старенькая, в море у неё трещали переборки и лопались магистрали, однако содержалась она опрятно, и коллектив на ней сложился дружный и сплочённый. Иначе на флоте и быть не может. (Как позже рассказал мне Володя Лякин, году в 76-м, проезжая через Москву он случайно встретил в метро Борунчика – чудесным образом снявшего на 2-м курсе погоны и к тому времени преобразившегося в солидного научного сотрудника какого-то столичного НИИ. Встречу отметили в «забегаловке» и там, узнав, что товарищ прибыл из заполярной Ара-губы, подвыпивший Боруня с восторгом рассказывал о своей срочной службе там на плавучем складе. По возвращению Володя зашёл на эту навечно прикованную к причалу «лохань», навёл справки, и всё подтвердилось).

Под стать «тридцаточке» и сам Борунчик был чистеньким и опрятненьким, в выглаженной робе с аккуратно пришитой «лычечкой» старшего матроса. Помимо трапов, магистралей, грелок и переборок, он умудрялся превращать центральный проход ротного помещения в «среднюю палубу», вечернюю поверку в «справку», а командира роты – в «кэпа». И делал он это с большим знанием и большой любовью.

Большая приборка на трапе превращалась Борей в священный ритуал, в наиболее осязаемое соприкосновение с флотской жизнью, где переборки моются с мылом, палуба «скатывается» и «лопатится», резина мелится, а барашки «расхаживаются и смазываются».

С началом приборки он выстраивал нас в одну шеренгу с обрезом, мылом и ветошью на правом фланге.

- Приборка производится сверху вниз, - начинал свой инструктаж Боря, - сначала протираются плафоны, окна, затем

моется краска на переборках, а в последнюю очередь – палуба, сначала с мылом, а затем чистой водой, ясно, салабоны?

Он старательно вспенивал воду в обресе, вооружался щёткой, любовно оттирая почёрканные ботинками голубые стены. Мы слегка посмеивались над Борей, но он был невозмутим. С этого и начинался для нас флот...

Сквозь приоткрытую дверь доносится drobный звук шагов. Он обрывает мои мысли. Я знаю, это идёт смена. Широко распахивается дверь, и в проёме появляется знакомая фигура Омельченко, привычный бодрый шаг и чёткая фиксация левой руки.

- Смена, стой! Часовой, смирно! (Боже, сколько раз ещё услышу я эти команды!).

В караульное помещение я иду с единственной мыслью: Спать! Спать! Автомат – в пирамиду, бескозырку – на вешалку, скорее! Глаза закрываются сами собой. Полумягкий (а на самом деле жёсткий) топчан принимает меня в свои объятия...

Во сне я вижу чудесную девушку, которая радостно улыбается мне, мы идём, обнявшись, а в правой руке у меня неизвестно откуда взявшийся магнитофон. Чёрная бескозырка лихо сдвинута на затылок, бушлат отливает золотом, звучит волшебная музыка «Роллинг Стоунз», которую я ещё никогда не слышал. Неземные, далёкие звуки переполняют мою душу, хочется смеяться и кричать вместе с ними. И я счастлив, счастлив как никогда. Весь мир играет во мне солнечными лучами, и я готов разделить с ним свою радость и любовь. Такое бывает только раз! И мы уходим по знакомым улицам вёе дальше и дальше. Как всё-таки прекрасно жить на свете!..

И вдруг всё исчезает, потому что кто-то трясёт меня за плечо: Вставай!

На часах было без четверти пять...

Швартовка в Ракушке.

Пятый день похода мы встретили в заливе Владимира. С учётом декабря месяца погода стояла неплохая: при небольшом

морозе светило солнышко, не предвещавшее осадков, дул ровный ветер, и волна плавно покачивала наш миноносец в допустимых пределах. Тепло (относительно), светло (вполне), и мухи не кусают (однозначно).

Ночь прошла без особых замечаний, и даже самым отсталым слоям «корабельного населения» становилось понятно, что задачи похода, в общем-то выполнены, и околачиваемся во Владимире мы в большей степени по инерции: шли, шли, и вышли. А это давало основания полагать, что, возможно, скоро прозвучит команда поворачивать в сторону родной Советской Гавани. А это – уже вообще хорошо. Людям, более осведомлённым, тем не менее, было известно, что дела на корабле на сей момент складывались не лучшим образом: пресная водичка была на исходе, котлы тянули на последнем издыхании, а корабельная электрика вращалась вообще неизвестно отчего. Короче, к потере хода мы приблизились вплотную. И странного в этом не было ничего. Скорее наоборот.

Миноносцу нашему шёл двадцатый годик; с учётом его бурной молодости и отсутствия на Тихоокеанском флоте нормальной судоремонтной базы, плавал наш кораблик на энтузиазме механиков, добросовестности команды и офицерской сознательности. Кроме того, четыре дня в море, после месячной стоянки, в условиях дальневосточного декабря не могли не сказаться на состоянии корабля и его команды. В трюмах во всю разгуливала вода (которую, правда, удавалось откачивать), скрипели переборки и бухали двери с разболтанными задрайками, освещение постоянно перебрасывалось с одного борта на другой, во внутренних помещениях становилось грязно. Учитывая некомплект команды, напряжение на вахтах достигало своего предела, и люди уставали.

Поэтому, хорошо, что к полудню пятого дня похода появилась реальная возможность встать к пирсу, пополнить запасы, подремонтироваться, помыться и отдохнуть. Благо, что прямо по курсу, в бухте Ракушка чётко просматривались

причально-береговые сооружения. Оставалось только вступить в радиопереговоры со «старшими начальниками» и обосновать необходимость подхода к берегу.

Сказано – сделано, и вскоре «добро» на вход в базу было получено. Машины дали «средний вперёд», а по кораблю загремели звонки аврала: «Аврал! По местам стоять, корабль к швартовке кормой к стенке приготовить!». Радостным трепетом отозвалась эта команда в наших сердцах.

Эх, аврал, аврал, желанный миг боевого порыва и романтических иллюзий! По этой команде на корабле всё приходит в движение. Звенят колокола громкого боя, задраиваются двери, люки, иллюминаторы, гроыхая ботинками по трапам и палубам, разбегаются по местам швартовые партии. С последним звонком всё замирает на корабле, все на местах, согласно особому расписанию, в красных спасательных жилетах замирают шеренги швартовых команд.

Прелесть аврала лично для меня заключалась в том, что с его объявлением я занимал место «на руле» - у переговорной трубы, связывающей мостик с рулевой рубкой, расположенной прямо под нами. Все происходившее на ГКП, от случайных фраз до строгих команд, вершивших судьбу корабля, разворачивалось прямо на моих глазах. И это было жутко интересно...

Кораблём нашим в ту пору командовал капитан 2 ранга Хижняк Владимир Дмитриевич, он же «Коша», как называли его в команде, личность весьма одиозная. Высокий ростом, несколько сухощавый, но жилистый, происходил он, насколько я помню, из дальневосточных украинцев. Имея все корни здесь, и не отягощая себя мыслями о своей исторической родине, он, тем не менее, прочно впитал в свой словарный запас несколько украинских слов-паразитов, придававших его речи незабываемый и не всегда понятный для местных «аборигенов» колорит. Словечко «смыкаться» и производная от него «смыкотня» сыпались из него как из рога изобилия, а каждые две-три фразы он завершал одним и тем же «саме так, вот».

– Виктор Афанасиевич, - бывало, говорил он старпому, пришедшему сменить его на командирской вахте, - вы понапрасну не смыкайтесь, обстановка, сама так, вот довольно непростая, идём на среднем, но чуть что – переходите на малый ход и малым ходом, малым ходом... Короче, не смыкайтесь понапрасну!

Следует сказать, что сама по себе должность командира корабля потенциально предполагает высокий авторитет его среди экипажа, надо только уметь развить и укрепить эту довольно укоренившуюся тенденцию. Так вот, что касается Владимира Дмитриевича, то он делал многое, чтобы свести этот авторитет до минимума. Специфика врождённых (и далеко не самых лучших) черт его характера, по-видимому, подкреплялась годами службы на неплавающих кораблях в бригаде кораблей резерва. По натуре своей, что крайне не характерно для командирской среды, был он человеком нерешительным, мнительным, а, возможно, в чём-то даже трусоватым. Кроме того, прослыл он страшным брюзгой и занудой, по поводу и без повода пускавшим в длинные заунывные монологи. Даже святая корабельная традиция – не вести за обеденным столом кают-компания служебных разговоров – попиралась им повсеместно. Время от времени приходилось наблюдать, как устав от его едких монотонных распеканий, кто-либо из офицеров, фыркнув, швырял вилку в тарелку и пулей вылетал из кают-компания. В команде Хижняка побаивались и не любили.

Так вот, не желая на словах «смыкаться понапрасну», во время швартовок Коша устраивал на ГКП такую «смыкотню», которую трудно было даже представить. Как разъяренный (а может и перепуганный) зверь метался он от борта к борту на узком пяточке открытого мостика, сбивая на ходу всех, кто попадался ему на пути. Важнейшей задачей для вахтенного офицера и всех присутствующих при этом становилось своевременное уклонение от командира корабля, выписывающем на ГКП «незакономерные зигзаги». И если Коша бросался в одну сторону, то микрофон «Каштана», в

который он выкрикивал команды, летел в противоположную. Следовало быть действительно подготовленным вахтенным офицером, чтобы в такой ситуации умудриться быстро и правильно предугадывать траекторию бросков командира, и в то же время ловить швыряемый им микрофон, дабы последний не разбился от удара о присутствующие тут металлические предметы.

Команды в машину и на руль сыпались как из рога изобилия и, зачастую, взаимоисключали друг друга. Если машины работали на «малый вперед», то запросто могла следовать команда «стоп машина» и «малый назад». А руль из правого положения элементарно укладывался на левый борт. В общем, это надо было видеть. Командир смены сигнальщиков старшина 2 статьи Савцов, наблюдая эти «спектакли» десятки раз, научился беззвучно смеяться, одними глазами, и частенько, повернувшись назад, я видел, как трясётся его голова в приступах неслышного смеха.

В мои обязанности по авралу входило дублирование команд, отдаваемых рулевому и обратный доклад о выполнении заданной эволюции. Динамика аврала захватывала меня целиком.

- Право руля! – кричал Коша и бросался к правому борту,

- стоп машина!

- Право руля, - дублировал я в переговорную трубу.

– Есть, право руля, - басил снизу рулевой, и контрольная стрелка ползла вправо к отметке 15.

– Руль право пятнадцать! – кричал я командиру.

– Обе машины на стопе! – докладывал стоящий у машинного телеграфа старший лейтенант Малиновский.

- Прямо руль! – отрывисто бросал командир, рванувшись к левому борту и свесившись над ветроотводами.

- Есть прямо руль, руль прямо!

- Самый малый вперед! – уже неслась новая команда, и наш старенький, но дисциплинированный эсминец «Вольный» покорно выполнял замыслы командира и действия экипажа. Воистину, это была чистая поэзия корабельной службы, от

которой кружилась голова, и перехватывало дыхание. И не было в этот момент более морячистого моряка, чем ты!

Что-то аналогичное начиналось и сейчас, аврал был сыгран, корабль медленно шёл вперед, а прямо по курсу раскинулась бухта Ракушка с аналогично названным посёлком на её берегу. С трёх сторон бухту окружали круглые сопки, покрытые серым лесом с проплешинами выпавшего снега. В остальном – военно-морская классика: несколько пирсов, у которых застыли чёрные корпуса местных аборигенов – подводных лодок, причальные сооружения, обнесённые забором с колючей проволокой, и три пятиэтажки, просматривающиеся сквозь заросли деревьев. С моря это смотрелось заманчиво и даже красиво. Но... представишь пыльную скуку местной жизни, и возникает чувство молчаливого удовлетворения, даже какой-то тихой радости: хорошо, что мне не приходится жить в посёлке Ракушка!

Эх, «Ракуха», ты «Ракуха», известная «дыра» среди дальневосточных подводников! Хорошо зайти к тебе вот так, на денёк-другой или даже на зимовку, но не дай Бог созерцать твою красоту годами!... Несколько раз заносила меня корабельная судьба в это экзотическое местечко, но дальше причальной стенки я не ходил – не было времени, да и особого желания тоже.

Поскольку свободного места у пирсов не нашлось, оперативный дежурный выделил место для нашей стоянки на значительном удалении от подлодок, у береговой стенки между старой развалюхой СБРом и большим современным красавцем-кабелеукладчиком «КИЛ-21». Именно в этот промежуток предстояло вписаться нашему кораблику, и он двигался туда, постепенно сбавляя ход, и старпом уже пребывал на юте, возглавляя кормовую швартовую партию.

А на мостике в это время всюю кипела привычная авральная суэта: отрывисто звучали команды, стрекотал машинный телеграф, сигнальщики во исполнение задаваемых эволюций не успевали «гонять» вверх и вниз злополучный шар и сигнальные флаги. Всё шло в привычном русле. Берег

постепенно приближался, с моря дул прохладный ветерок, покрывая рябью синеватую поверхность, и хотя с неба светило солнышко, чувствовалось холодное дыхание зимы. Наконец, достигнув заданной точки, корабль застопорил ход, машины заработали враздрай, и дрожа мелкой дрожью, эсминец начал разворачиваться на месте.

Метавшийся по ходовому мостику Коша с микрофоном у самого рта, на мгновение замер, наблюдая, как корма плавно покатила влево.

- Прямо руль! – закричал он, - обе машины стоп! Самый малый назад!

Всё шло как надо. Корабль сначала замер на месте, а затем двинулся кормой к стенке. Оставалось грамотно вписаться между стоящими кораблями, вовремя сбросить ход и завести швартовы на стенку. Вахту на руле в рубке под нами нёс командир отделения рулевых старшина 1 статьи Сулимов – здоровенный исправный моряк. До призыва на службу он уже плывал рулевым на гражданских судах, поэтому дело своё знал досконально, хотя и отличался задиристым нравом.

Чем ближе становилось до стенки, тем больше «смыкотни» появлялось в действиях нашего командира.

- Виктор Афанасиевич, - напоминал он старпому, руководившему на юте, - не забывайте, самое так, вот докладывать дистанцию до стенки. Сигнальщики, доложить дистанцию до «КИЛ-21»!

- До «КИЛ-21» дистанция 5 кабельтов!

- Так, право руля!

Я быстро продублировал команду в рулевую рубку.

- Товарищ командир, нельзя вправо ходить, ветер прижимной, - вдруг пробасил из переговорной трубы рулевой Сулимов.

Эта фраза, прозвучавшая в полной тишине, подобно метко пущенной стреле, ударила Кошу в одно из его уязвимых мест.

Что? – заорал он, и, оттолкнув меня в сторону, впился в раструб переговорной трубы, - молчать! Сопляк! Мальчишка! Я вам покажу!

- Есть, право руля, - обиженно прозвучало снизу.

Корабль неумолимо шёл к берегу.

- До стенки пятьсот! – доложил с юта старпом, - корабль идёт на «КИЛ-21»!

- Прямо руль! Стоп машина! – закричал Коша.

Руль встал прямо, машины остановились, но корабль по инерции продолжал своё движение к берегу. И никто на свете уже не мог с ним совладать. Наступал момент истины. Все как замороженные смотрели назад.

- До стенки триста! Двести! – звучал металлический голос старпома,- сто!

И тут наш старик-эсминец словно наткнулся на тяжёлую преграду. Раздался скрежет металла, что-то хрустело, рвалось, трещало и падало. Это правый борт нашего корабля «поцеловавшись» с красавцем-кабелеукладчиком, пошёл «гулять» вдоль его левого борта, сдирая по пути щегольскую белую краску. В свою очередь, наш полугражданский «собрат», будучи метра на три выше, так же лихо сносил на нашем правом борту леерные стойки, шлюпбалки, артиллерийские кранцы на рострах и прочие инженерные сооружения.

«Поцелуй» был не долгим – секунд десять – пятнадцать. Затем всё смолкло, корабль остановился, наступила полная тишина, и только с юта доносились голоса заводивших швартовы матросов. Все присутствующие на ходовом мостике также хранили гробовое молчание, оценивая про себя суть происшедшего.

- Ну что ж, - подчёркнуто бодрым голосом нарушил молчание командир, - считаю, что отшвартовались, саме так вот, нормально, по другому в этих условиях просто было нельзя. Ну а зацепились немножко, тут уж ничего не попишешь, бывает, саме так вот! Кстати, вахтенный офицер, передайте Куприянову, пусть готовит сварку.

- Я же говорил, нельзя было вправо ходить! – вдруг донеслось снизу, из переговорной трубы. На этот раз Коша был сражён в самое сердце. Одним прыжком, подобно снежному барсу, очутился он у переговорной трубы, и вся пролетарская ненависть предшествующих поколений до неузнаваемости искривила его лицо.

- Пять суток ареста! – он просто рычал в бессильной ярости, - пять суток! На гауптвахту! Разжаловать! Сопляк!

Вторым прыжком он метнулся к трапу и, не обращая внимание на положенное в таких случаях «смирно!», громыхая ботинками, исчез где-то внизу.

Услышав «От мест отойти!», я поспешил к месту происшествия. Правый шкафут, заваленный искорёженным железом, являл собой печальное зрелище. Из иллюминаторов кабелеукладчика выглядывали заспанные лица разбуженной ударом команды, а вдоль борта, озабоченно покачивая головой, прохаживался тамошний боцман.

Наш добрый механик, Пётр Саныч Куприянов уже стоял на шкафуте и печальным взором оглядывал «поле боя», превратившееся в объект его последующей деятельности. Светло-голубые, несколько выцветшие глаза Петра Саныча таили в себе философскую грусть.

- Давайте сварку, - сказал он своему дежурному.

Сколько таких картин хранила его память? И сколько, возможно, их ещё впереди? Даже если служба уже подходит к концу...

Из рулевой рубки вышел и, стараясь не смотреть по сторонам, вразвалочку побрёл в свой кубрик увалень Сулимов. Во всём виде его чувствовалась глубокая обида.

Всё было кончено: и этот поход, и швартовка, и этот день.

Александр Левченко

НЕВЫДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

Это случилось весной 1972 года. Киев, Подол, обычное апрельское воскресенье, вторая половина дня. Весьма нетрезвый курсант четвёртого курса, вдохновлённый весной и разогретый желанием проникновенных отношений, целенаправленно шёл в районе Верхнего Вала под руку с подольской подружкой на Рыбальский остров в поисках уединенного места.

И, как это бывает, по «закону подлости», навстречу ему вышел гарнизонный патруль из курсантов КВОКУ во главе с офицером. Чувствуя, что встреча с патрулем выльется в намного большее, чем проверка увольнительной, наш гардемарин спринтерски рванул на Рыбальский мост с одной целью, оторваться и скрыться на острове.

К великому сожалению, в это самое время со стороны Рыбальского острова на мост выдвинулся милицейский наряд в составе сержанта и рядового. Увидев бегущего навстречу курсанта, которого бегом преследовал военный патруль, у милиционеров сработал профессиональный инстинкт и они ринулись навстречу, свистя и с криками «Стой!».

Попав в цейтнот, наш курсант остановился посередине моста, оценил обстановку, понял, что сбегать не удастся, и принял единственно верное решение, на которое способны только будущие политрабтники. Его поступок полностью подтвердил мнение выпускника Каспийского высшего военно-морского училища химика А.Покровского, который в своих мемуарах поставил квумпарям такой диагноз, «Корабль без замполита всё равно, что деревня без дурачка».

Он подбежал к ограждению моста, в считанные секунды снял бушлат, стянул с себя форменку, быстро сложил её, так же красиво как при отбое в кубрике, сверху положил на нее военный и партийный билет. После этого рванув на груди тельняшку, он заорал на весь Подол «Комиссары не сдаются!!!» и спрыгнул с моста в холодный весенний Днепр. И, конечно же, сработал один из вечных законов, что в жизни везёт только

дуракам и пьяницам, упав с высоты полутора десятка метров в воду курсант не получил ни одной травмы.

Ошалевшие преследователи, потоптавшись на месте, бросились спасать курсанта. Вытащив его, посиневшего от холода, из воды, они срочно отправили «героя» в военный госпиталь.

Продолжение нашей истории имело место на следующий день в кабинете начальника Подольского РОВД. На совещании рядового и сержантского состава подполковник кричал на милиционеров, принимавших участие в задержании курсанта. «Зачем вы пытались его задержать! После их первого выпуска у нас на Подоле упали криминогенные показатели. Вы должны относиться к курсантам и особенно выпускникам, как к «санитарам нравственности». Увидели пьяного «квумпаря» - так со всем уважением под белые рученьки домой, в училище и желательно на машине».

После этого случая у курсантов всех курсов КВВМПУ было полное взаимопонимание с подольской милицией.

Другая припомнившаяся мне история наглядно подтверждает старый флотский афоризм: «В борьбе со здравым смыслом победа будет за нами!»! Дело было в 1977 году, когда я поступал на заочный факультет в Военно-политическую академию имени В.И. Ленина. Из наших выпускников вместе со мной поступали Олег Гречко, Николай Лаптев, Анатолий Иванов, которые, кстати, все поступили без проблем.

Экзамены мы сдавали на академической базе в Кубинке. С первого дня прибытия, нас, военно-морских абитуриентов, поразила драконовская, маразматическая дисциплина среди «кузнечиков», так мы беззлобно называли всю пехотную «абитуру» из-за зелёной формы одежды. Эта стая товарищей-недругов постоянно следила друг за другом, и при первом удобном случае сразу «закладывала» нарушителей режима начальству, снижая, тем самым, конкуренцию при поступлении.

В пехотных группах этих «человекообразных» постоянно проводились утренние, вечерние и просто внезапные проверки

наличия абитуриентов на местах, подтверждая общее правило, что «человек человеку волк, товарищ и брат».

И в такой обстановке, как нам рассказали, за год до нас произошёл казус с абитуриентом из первого выпуска нашего КВВМПУ. Этот офицер, попав из мрачного гарнизонного захолустья в солнечное Подмоскovie с крутобёдрами, сочными, готовыми к употреблению особями женского рода, конечно, не смог выдержать зова сердца и плоти, и ушёл с товарищем в «ночное». Все мы знаем, что бывает состояние, когда душа просит тела...

И как назло, ночью провели покоечную проверку, выявили отсутствие двух флотских офицеров, о чём к большой радости «кузнечиков» было доложено в Москву лично начальнику Политуправления ВМФ Гришанову. Взбешённый адмирал распорядился немедленно доставить к нему на расправу гуляк, позорящих высокое звание политработников, заранее обещая взыскания, снятия с должности и прочие «прелести» по службе. Но вмешалось провидение. А, вернее, флотским абитуриентам просто повезло, что начальником военно-морского курса был тогда порядочный офицер. Подумав, он подсказал бедолагам, как можно развести эту ситуацию без должностных потерь. А именно - порекомендовал «штрафникам» получить «двойку» на экзамене по истории КПСС, который сдавался через пару часов. После этого он с чистой совестью мог бы доложить в Москву, что недостойные абитуриенты уже отчислены за неуспеваемость и отправлены обратно на свои флота. В результате процесс сдачи экзаменов для этих офицеров и прочих задействованных лиц превратился в небывалую до того в Кубинке и поныне не забытую там клоунаду.

Дело в том, что экзаменационной комиссии ранее на самом высоком уровне дали негласное указание поставить одному из этих офицеров отличную оценку. И когда абитуриент при ответе на билет начал не просто «плыть», а пороть неслыханную историческую чушь, озадаченные и ничего не понимающие экзаменаторы стали задавать ему самые элементарные вопросы, надеясь хоть как-то вытащить на «четвёрку».

Диалог преподавателя и абитуриента напоминал общение доктора и пациента в психиатрической клинике. На вопрос «А когда началась Великая Отечественная война?» звучал ответ: «В 1940 году на Халкин-Голе против китайских захватчиков...». На вопрос «Когда образовался СССР?» звучал ответ: «В 1924 году после победы над Германией»... Эти «перлы» выдавались без тени улыбки, что, наверное, нелегко давалось самому экзаменуемому. Ошалевшие преподаватели вытирали испарину со лба, молча переглядывались, не ведая, как можно в данном случае исполнить начальственные рекомендации и при этом «сохранить лицо». Маразм длился почти час, пока комиссия не пришла к окончательному выводу, что абитуриент полный дебил, и поставила ему долгожданный «неуд». За это время «флотские друзья» уже собрали вещи несостоявшегося «академика», выправили положенные документы, продаттестат, нашли машину до Москвы, купили билет на флот, т.е. сделали всё, что входит в понятие флотской взаимовыручки.

Начальника курса доложил в Москву про отчисление абитуриентов за получение «двоек», что вызвало нездоровое, но недолгое брюзжание уже подостывшего к тому времени адмирала Гришанова. Да, бывает, что и птицы высокого полёта порой садятся на собственные яйца. Оргвыводов для этих офицеров на флотах не последовало. Подтвердился известный постулат, что счастье - это умение избегать несчастья.

Виктор Пужалов

Содержание

Училище.....	
Командир.....	
Рота.....	
11-й класс.....	
12-й класс.....	
13-й класс.....	
14-й класс.....	
О жизни и службе.....	
Наши юбилеи.....	
Память сердца.....	
Жизнь продолжается.....	
Пост номер два.....	
Невыдуманные истории.....	